

И БЫЛ СВЕТ. И БЫЛА ТЬМА. И БЫЛ ВЗРЫВ.

ТЁМНЫЕ ТВАРИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНАСТАСИЯ СМИТЮК

18+

Анастасия Смитюк

Тёмные твари

<https://litres.ru/74121728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэмы...

Темный Лес...

Демоны...

Хранительница...

Смерть...

Миры столкнулись. Первый раз – это повлекло за собой создание нового, второй – прорыв ужасного. После смерти Хранительницы, задача защищать человечество от демонов легла на плечи появившихся дэмов.

Затишья не было. Но предвестник неприятностей нависал над головой, витал в воздухе и был столь очевиден, что его не заметили.

И это стало огромной ошибкой.

За демонами скрывалось нечто большее, могущественное и древнее. Но это было не единственным. Вера, как и верность подверглись испытаниям. Я оказалась втянутой в войну, несущую за собой смерть, или свободу. Смотря, на какой стороне оказаться

Содержание

Часть 1 Дэмы	5
Пролог. Прошлое	6
Глава 1	16
Глава 2 Прошлое	40
Глава 3	49
Глава 4	66
Глава 5	92
Глава 6	104
Часть 2 Темный Лес	126
Глава 7	127
Глава 8	145
Глава 9	167
Глава 10	196
Глава 11 Прошлое	215
Глава 12	248
Конец ознакомительного фрагмента.	264

Анастасия Смитюк

Тёмные твари

Темные Твари

Анастасия Смитюк

Часть 1 Дэмы

Пролог. Прошлое

— Моя госпожа! — в комнату, будто смерч, ворвался мужчина, облаченный в темные одеяния, с наспех натянутыми ножнами на поясе и мечом в руке.

Девушка, в легком белоснежном платье, стояла у окна и наматывала на тонкий пальчик локон длинных белоснежных волос. На ворвавшегося мужчину она не обратила никакого внимания, смотря в даль и хмурясь с каждой секундой сильнее.

— Госпожа... — мужчина повторно позвал, позволив себе сделать несколько шагов в ее сторону, а после коснуться открытого плеча рукой, облаченной в кожаную перчатку.

Дернувшись, она наконец обратила на него внимание, повернув голову. Ее полностью белые глаза с прищуром смотрели на него. Того, кто впервые видел их, могло напугать, но ее верный советник давно служил своей хозяйке и не пугался при взгляде на них, а даже видел нечто прекрасное, в столь необычной красоте.

— Слушаю тебя, Дарн, — спокойно произнесла она, вновь повернувшись к окну.

Из самой высокой башни замка просматривался потрясающий вид на Волшебный Лес, деревья которого уходили вдаль, до горизонта, необыкновенно блестя в свете солнеч-

ных лучей.

— Враги стоят у стен замка, моя госпожа, — хрипло проговорил мужчина, но в голове его отчетливо слышалась нервозность.

— И чего они хотят? — подняла бровь девушка, решившись все же опустить взгляд.

Внизу и правда столпилось огромное войско с мечами и копьями в руках. Они пытались выбить двери огромным срубленным деревом и, судя по звукам, у них это скоро получится.

Вновь, также отстраненно, девушка подняла голову, все также не обращая внимания на звуки. Со стороны могло показаться, что ей все равно, на деле же, в голове ее бурлили мысли, она пыталась придумать, как же лучше в этой ситуации поступить.

— Боюсь, в этот раз они хотят лишь одного, моя госпожа, — мужчина замолчал, и девушка повернулась к нему, ожидая продолжения. — Они пришли, чтобы воевать и договориться с ними не получится. Мы пытались. Но они и слушать не желают. Их ведет лишь жажда власти и желание завладеть вашими землями.

— Ну что ж, мой друг, — на этот раз она полностью повернулась к своему советнику и положила руку ему на плечо. — Нам остается только принять бой.

— Но, госпожа...

Девушка подняла руку, и мужчина не посмел продолжить.

С минуту он смотрел на нее, боясь даже сделать лишний вздох. Волосы его госпожи были распущенными и доставали ей почти до колен. Вот только сейчас творилась магия. Она была легкой, но лишь его госпожа обладала такой. Ее волосы медленно собрались в толстую косу, а платье, будто дымом, сильнее прикикло к ее телу, превращаясь в штаны и кофту, а поверх, из воздуха, с ярким мерцанием, воплотились сверкающие серебром доспехи, украшенные золотистым узором.

— Прикажи готовиться, — хоть голос ее был тих и мелодичен, но чувствовалась в нем сталь. — Будем защищаться. Ворота их будут сдерживать не долго. Мы сможем дать отпор, на нашей стороне Волшебный Лес.

— Конечно, госпожа, — слегка склонил голову мужчина, от чего несколько темных прядей легли по бокам от его лица. — Но вам бы в безопасное место, пока бой не окончится.

Девушка хмыкнула и покачала головой.

— Я — Хранительница. В моих обязанностях защищать не только Волшебный Лес, но и всех тех, кто в нем обитает. Иди Дарн, и жди меня внизу.

Кивнув, не в силах спорить со своей госпожой, мужчина взмахнул рукой, закручиваясь, будто в водовороте, поглощаемый черным туманом. Стоило ему раствориться, как на том месте оказался черный ворон. Каркнув, он взмахнул своими широкими крыльями и вылетел в дверь, оставляя после себя лишь несколько дымных облачков, которые почти сразу растаяли.

Хранительница, бросив последний взгляд в окно, туда, где за воротами скопились люди, пожелавшие стать ей врагами, тяжело выдохнула и отвернулась.

Звон доспехов был единственным звуком, отлетающим от стен, в длинном, каменном коридоре. Легкий ветерок проникал сквозь арки окон в длинном проходе замка. Девушка быстро шла, держа в одной руке меч, второй надевая обруч из золотых и серебряных переплетенных прутьев на голову. Вот только шагов ее не было слышно, да и казалось, что по воздуху она плывет, будто, не прикасаясь к каменному полу.

Она почти дошла до конца прохода, когда на встречу выбежал мальчик. В растерянности, она остановилась. Ребенок, лет десяти, заметив ее, тоже остановился, с испугом смотря на меч.

Выдохнув, девушка разжала руку и оружие растворилось в воздухе. Пугать ребенка она не хотела. Сделав несколько шагов вперед, она остановилась напротив мальчика.

— Где твои родители? — она огляделась вокруг. — Беги к ним, здесь сейчас будет не безопасно, малыш.

Хоть она и не помнила, чтобы в замке обитал такой ребенок, но это и не было удивительным. Многие слуги жили в замке, так что мальчик мог быть сыном одного из них. В любом случае, оставаться ему тут было нельзя.

Но он стоял и молча смотрел на нее, а в уголках глаз блестели слезы.

— Ты заблудился? — вновь спросила она. — Не бойся, —

сделав еще один шаг, она положила руки ему на плечи. — Останься тут, сейчас я кого-нибудь за тобой пришлю, чтобы отвели в безопасное место.

Улыбнувшись мальчику, она готова была его отпустить, но неожиданно на его лице появилась такая злоба, которой она не видела даже у своих прислужников, темных существ. — Такие твари как ты не должны жить!

Проговорил он быстро, четко и твердо, но смысл не сразу дошел до Хранительницы. А когда дошел, было уже поздно.

С легким всхлипом она отпустила мальчика и сделала тяжелый шаг назад, зажимая рукой левый бок, из которого торчал тонкий, но длинный кинжал, попавший в цель.

— За что? — хрипло спросила она, чувствуя металлический привкус во рту.

Пацаненок ничего не ответил. Лишь, скривившись еще раз, он развернулся и быстро убежал. Она лишь смотрела ему в след.

Доспехи растворились так же быстро, как и появились. И вот, в длинном проходе стояла одинокая девушка в белоснежном платье, окрашивающимся медленно в красный.

Сделав шаг в сторону, она навалилась на колонну между оконных проемов. Медленно немели конечности, становилось холодно, а взгляд туманился.

Зато она отчетливо слышала крики пришедших на ее земли недоброжелателей.

Это ж какой тварью нужно быть, чтобы послать ребенка

совершить такое грязное злодеяние? Как можно было опорочить столь юное невинное дитя? Разве заслуживал он в таком возрасте замарать руки и испортить себе все будущее?

Нет, она не злилась на мальчишку. Что десятилетний может знать о жизни и войне? Во всем виноваты те, кто направлял его.

Обняв колону рукой, Хранительница отдавала последние силы, чтобы устоять на ногах. Она окинула взглядом воинов у ворот и ее наконец посетила злость. Последняя злость в ее жизни. Она это знала. Жизнь медленно вытекала у нее между пальцев, лужей растекаясь вокруг.

— Моя госпожа... — тихо позвали сзади.

Не поворачиваясь, она смотрела вперед, слыша, как позади нее ее друг, слуга и главный советник остановился. Она знала, что он принохивается, пытается понять, откуда запах крови. И он понял.

Резко подбежав к ней, он схватил за плечо, заставив повернуться. Но сделал это не резко, а скорее аккуратно и медленно, потому что боялся увидеть то, о чем начал догадываться.

Губы растянулись в кривой улыбке, когда Хранительница посмотрела на него. Брови ее советника были подняты, в глазах стоял безмерный страх. Дыхание его потяжелело и сердце забилося с такой силой, что казалось, могло вырваться наружу.

— Ч-что... г-госп... О тьма! — воскликнув, он обхватил

ее, стараясь не касаться кинжала. — Присядьте, я помогу вам. Вылечу... Все будет хорошо...

Тонкая ручка легла напуганному высокому мужчине на грудь, останавливая. Он в растерянности опустил руки, посмотрев в ее глаза.

— Поздно, — тихо произнесла она.

Хранительница постаралась вновь повернуться к окну, но сил у нее на это не осталась. Она была готова упасть, но сильные руки подхватили ее.

— Не поздно, я помогу вам.

— Нет, — строго произнесла девушка. — Кинжал отравлен, смысла нет.

— Как же...

— Поверни меня к окну, Дарн, — тихо сказала она. — Я не позволю им причинить вред моим людям. На это я еще способна.

— Это убьет вас, моя госпожа.

— А если не это, то яд, — хмыкнула она.

Движение его головы с трудом можно было принять за кивок. Но сейчас все его тело было скованным. Он с трудом позволял себе держаться.

Повернув свою госпожу к окну, он остался стоять позади, придерживая ее. Если это последняя воля Хранительницы, то кто он такой, чтобы перечить? Он может лишь помочь ей и молиться, чтобы душа ее попала в лучший мир.

Вот только души Хранительниц не уходят. Их часть напи-

тывает мир, а другая уходит новой Хранительнице, оставляя в ее душе память предыдущих и добавляя новых сил, дабы те продолжали выполнять свою миссию.

Но откуда об этом знать простому советнику-вампиру, что преданно находился рядом со своей госпожой долгие годы?

Вот только в этот раз все и вправду могло сложиться по-другому. Ведь каждая Хранительница при жизни находит себе преемницу, которая после ее смерти обретает ее силу. Преемницу, которую последняя Хранительница не выбрала и не начала обучать. Так куда же деться силе, если направление не задано? Исчезнет ли она, вольется в мироздание или пропитает собой Волшебный Лес?

В это время, молодая девушка, которая еще толком не познала жизни, в редкие моменты лишь отвлекаясь от своей великой ноши, развела руки и высвободила свою силу, яркой вспышкой разлетевшуюся по всей ее территории. Она еще могла помочь существам, что рассчитывали на нее, что позволили ей себя защитить. Хранительница призвала всех существ, обитающих здесь. Она призвала даже Духов Леса, которые никогда не показывали себя людям. Могучие кхалуги повставали со своих мест, с древесным треском направившись в сторону замка. Волшебные существа, хищники и прочие твари, подняли головы вверх, а потом тоже бросились в том направлении. Сам Лес ожил, каждое его деревце, каждый куст, каждое растение и земля, чувствуя боль своей хозяйки, желали ей помочь. Задул сильный ветер, сбивая с

ног стоящих у ворот недоброжелателей.

Хранительница уже предупреждала людей, что эта территория независима, что не позволит здесь навредить ни одному созданию. Она предупреждала людей, чтобы не пытались присвоить ее себе. Она позволила им проводить через Лес торговые пути, путникам безопасно добираться и устраивать привалы. Но они ее не послушали. Люди жестоки в своей жадности и не умеют ценить то, что у них уже есть. Значит сами виноваты в том, что произошло.

Ужасных криков воинов она уже не слышала. В ее глазах начало темнеть, тело полностью ослабло, не упавшее лишь благодаря державшему ее мужчине.

— Отныне людям здесь нет места, — тихо прошептала она.

Державший ее советник, слышал, как она в последний раз сделал короткий выдох, а после, тело прекрасной девушки полностью обмякло в его руках.

Аккуратно взяв ее на руки, он как под гипнозом добрался до ее покоев, ничего не замечая вокруг, смотря лишь прямо. После, медленно опустил ее на кровать, вытащил окровавленный кинжал, откинув его в сторону и мягко провел по ее лицу.

— Спи спокойно, — прошептал он. — Я прослежу, чтобы все твои враги умерли в мучениях.

Тишину нарушил гул, стук и звон множеств предметов, находившихся в комнате. Слышны были, как мелкие камни

падают со стен снаружи и где-то разбиваются стекла. Дарн схватился за стену, удерживаясь на ногах. Такого сильного землетрясения он в своей жизни еще не встречал. Более того... Волшебный Лес всегда был тем местом, которое природные катаклизмы не касались. Его охраняла собственная магия, да и природа здесь своя, как, порой кажется, и время. От того и пугающе было это явление.

Но, как оказалось, не землетрясение было самым ужасным и не его надо было бояться, а то, что произошло потом...

Глава 1

— Берегись!

Пригнувшись, я ушла от удара ножа. Развернувшись, со всей силы врезала в лицо чуть не порезавшего меня вампира. Послышались не самые приятные звуки, а после на пол повалился длинный острый клык.

Такое вампиры обычно не прощают.

Этот тоже не собирался снисходительно относиться. Кинувшись вперед, он, как и до этого, был намерен меня убить, вот только теперь желания у него было больше.

Отскочив назад, я мгновенно активировала «огненную стрелу», третье заклинание четвертого кольца, и запустила его в вампира.

Истошный крик, раздавшийся после этого, был не единственным в этом помещении. Я даже не обратила внимание на то, как мужчина загорелся словно факел. Развернувшись, бросилась к следующему вампиру, мимолетно кивнув Валу, командиру отряда, тем самым благодаря, что предупредил.

Повсюду раздавались вспышки, летели заклинания, загорались новые вампиры. Вот только осталось их по-прежнему не мало.

Развернувшись в сторону большей кучи вампиров, я подняла левую руку, и с браслета один за другим брала заклина-

ния, в основном четвертого круга, запуская их. Первых трех я убила быстро. Один загорелся, второй осыпался пеплом из-за удара светом, третьего прорубило лезвием. Остальные вампиры, заметив атакующую меня, начали увиливать от ударов. Некоторым повезло больше, они закрылись телами товарищей, другие, не смотря на ловкость, все же попадали под заклинания.

Было чувство, что вампиров становится все больше. Вскоре, мы с командой создали кольцо, прикрывая друг друга спину.

Семеро против... Скольких? Сколько тут десятков? Примерно три десятка вампиров осталось.

Пф-ф, ерунда! Что для таких как мы тридцать вампиров? — Я создам третье из четвертого. Крис, Ден и Арли, напитаите его огнем. Эйд, Джаспер и Николь, ваша задача напитать силой. — произнес Вал.

Только ему, как командиру, было открыто больше заклинаний на браслете, чем всем остальным. Не скажу, что прям сильно много, но все же лучше.

Заклинания летели во все стороны. Мы ждали, пока Вал даст команду, чтобы напитать его заклинание, делая его мощнее.

— Сейчас! — крикнул он, активируя заклинание и запуская его вперед.

В ту же секунду «огненная буря», третье заклинание четвертого круга, вспыхнуло и закружилось вокруг нас, прожи-

гая вампиров. В этот же момент трое из нас запустили в это заклинание «огонь» и трое «силу».

Если до этого у вампиров и был шанс убежать и спастись, то после того, как заклинание получило силу еще шестерых, избежать этой участи было невозможно.

Оглушающие крики и визг не продлились долго, испепелив наших врагов за секунды.

Лишь после того, как огонь потух, мы смогли спокойно выдохнуть и немного расслабиться.

Вал запустил следилку, седьмое заклинание второго круга, и через несколько секунд кивнул, давая понять, что прикончили мы всех.

Хмыкнула и сняла наушник, прикрепленный к правому уху, от которого отходил тонкий микрофон и небольшая линза, закрывающая один глаз. Ну как линза, скорее маленький прозрачный экран, с помощью которого можно отследить свои заклинания, увидеть слабые места противника и прочее. А также в него встроена камера, через которую восьмой член нашей команды все отслеживал и в случае чего помогал, передавая через динамик нужную информацию.

Мы находились в заброшенном здании на окраине города вблизи Темного Леса. Было вполне логично, что кто-то из существ решит здесь поселиться. Вот только никто не думал, что вампиры устроят здесь полноценную гостиницу для клана.

Хотя, их и так осталось немного. По крайней мере тех, кто

обитает среди людей, а не в Темном Лесу, на территорию которого мы предпочитаем не заходить. Есть несколько кланов в городе, кого мы не трогаем, поскольку они не трогают людей. С ними специальная договоренность. Но этих мы убили, потому что последнее время стали пропадать в этой местности люди и след привел сюда. В них уже не было ничего человеческого, их вела лишь жажда.

Повернулась и увидела, что Вал ушел в другой конец помещения, осматриваясь. Направилась следом.

— Дарион, признавайся, кто в этот раз лучший? — ребята столпились и раздался веселый голос Джаспера.

Дарион не просто следит через линзы за тем, как проходит задание, он еще и считает кто скольких убил, внося это в нашу собственную рекордную таблицу.

— Разноцветная, ты победила, — крикнул Джаспер.

Повернулась, хмыкнув и показав ему неприличный жест.

Мимолетом заметила, как блондиночка Крис, скорчив недовольное лицо, оттряхивалась и пытается привести себя в порядок. Рыжеволосая Арли с Джаспером как обычно, на своей веселой волне, стояли рядом и смеялись. Николь, миниатюрная девушка с зелеными волосами, находилась рядом с здоровяком Деном, который что-то проверял на своем браслете, от которого вверх шло свечение.

Браслет, когда находился не в активном состоянии, можно спутать с часами. Вот только циферблата на нем нет. Вместо него шли четыре круга с заклинаниями, с руной в центре,

открывающей личные данные. Когда браслет активен, то из него, светясь, поднимались на десять сантиметров все круги, увеличиваясь в размерах, чтобы было проще брать какое-то заклинание. Ну или достаточно в голове точно представить заклинание и ударить по браслету, как оно тут же активируется в ладони. Вот только не всегда получалось точно повторить узор в мыслях, поэтому можно выбрать и так.

Первый круг (I) — Простые Заклинания. В них входили обычные стихии и несколько заклинаний, которые не требуют много сил. Всего их 12 и доступ к ним есть у всех обладателей браслетов.

Второй круг (II) — Вспомогательные Заклинания. Они тоже не требовали больше сил, но действие их направлено в основном на улучшение каких-либо способностей, в основном тела. Например, заклинание «слух» — увеличивает слух, давая много возможностей, «сила» — увеличивает силу тела, а в некоторых случаях и заклинания, и т.п. В этом круге, как и в первом, 12 заклинаний, которые тоже есть у всех.

Третий круг (III) — Дополнительные Заклинания. Заклинания этого круга в основном дополняли возможности. С их помощью можно поставить щит или купол, призвать демона или подчинить более слабое существо, обездвигнуть или наслать галлюцинации. Всего 24 заклинания в этом круге. Но у меня с моим рангом открыто только 7 из него.

Четвертый круг (IV) — Боевые Заклинания. Самые нуж-

ные заклинания в нашем деле. Без них мы бы скорей всего не смогли бы одолеть всех вампиров, да и вообще, много чего не смогли бы. Боевых — 32 заклинания, но я могла использовать лишь 11.

С самого детства, как только появился браслет на моей руке, и я начала изучать заклинания, я мечтала, чтобы у меня они были все. Сейчас мне двадцать лет, и я все еще этого хочу. Я стараюсь достичь тех высот, чтобы разблокировать остальные заклинания. Это будет означать, что я лучшая в своем деле.

Да и о чем могут мечтать такие как мы?

Наша жизнь — это сплошные сражения, битвы и защита людей. Мы созданы и обучены для этого, мы живем для этого. На другое мы просто не запрограммированы. Ну, то есть, наш вид.

— Поздравляю, — проговорил Вал, осматривая обломки здания. Он даже не посмотрел в мою сторону. Услышал шаги и по ним определил, что это я.

— Все равно в таблице ты лидируешь.

— Ну второе место тоже неплохо.

Пожала плечами, не испытывая особо ничего и вновь посмотрела на командира, когда тот тяжело выдохнул. Подняв руку, он зарылся ею в светлые, средней длины, волосы.

— Ты чем-то недоволен? — спросила, подходя ближе и становясь плечом к плечу. — Миссия прошла неплохо, мы всех убили.

— Да. Но вот только похищенные...

— Мы ведь и не рассчитывали найти выживших.

— Конечно, — согласился он, кивнув. — Вот только и тел нет.

Я подняла бровь и оглянулась, будто могла увидеть тела похищенных. Мы и направились на эту миссию из-за них. Точнее, ликвидировать тех, кто похищает. Всем известно, что вампиры, питающиеся человеческой кровью, не оставляют своих жертв надолго в живых. Поэтому мы изначально знали, что спасти уже некого. Мы могли лишь избежать будущие жертвы.

Но Вал прав, тел действительно не было, даже их следов пребывания тут.

— Что думаешь по этому поводу? — покосилась на него.

— Думаю, что похищали они не для себя.

Он на несколько секунд посмотрел мне в глаза, а потом повернулся в сторону разбитого окна. Я тоже посмотрела в ту сторону. Вдаль. Туда, где начинался Темный Лес, пугающий уже своим внешним видом, а не только теми, кто в нем обитает.

Совсем скоро мы вернулись вновь в город, идя по светлым улицам, между многоэтажных домов центрального района. Паладиум, главная база дэмов, находился как раз среди них, хотя многим это не нравилось. Жители тысячу раз писали

прошение перенести его куда подальше, дабы им спокойней жилось.

Это так нелогично, учитывая, что их покой охраняем именно мы. Они об этом знают, но не спешат ни благодарить, ни хоть как-то лучше к нам относиться. Если говорить прямо — нас ненавидели. Пусть мы и спасали им жизни, это не меняло их отношения к нам.

— Мам, смотри — Темные Твари! — в подтверждение моих мыслей, крикнул маленький мальчик, шедший со своей матерью на другом конце улице.

Мать на него шикнула и поспешила уйти от нас подальше. Все люди спешили убраться от нас подальше, когда видели. Правда большинство из них еще скрещивали пальцы в святом символе или громко сплевывали в нашу сторону, приправив это действие крепким матом.

Темные Твари. Так нас называли. Хотя, как вид, мы назывались дэмами. Дэм — наполовину человек, наполовину демон. Мы были сильнее обычных людей и могли противостоять демонам и избегать их внушения.

Браслеты на наших руках, разработали уже люди, обладающие некоторыми способностями, чтобы мы могли лучше направлять заклинания в сражениях. Мы обучались почти с рождения, а после шли на службу и защищали людей.

Помимо браслетов, у каждого из нас была отличительная черта, по которой люди легко нас распознавали. Например, на лице каждого, под левым глазом и до виска, была инди-

видуальная черная метка, повторяющая узор наших вен на правом запястье. Она была уникальной. Люди по ней определяли, что перед ними дэм, а свои могли только по знаку сказать, кому он принадлежит.

Так же, от демонических родителей, нам достались и другие лишние конечности или особенности. У кого-то это рога, у немногих хвост, у некоторых когти или клыки, встречались и те, кто имел крылья, были и с раздвоенным языком, ну и все в этом духе.

У меня тоже была особенность. Правда среди всех — самая бесполезная. Хвостом хоть задушить можно, а рогами проколоть, да и когтями расцарапать неплохо. У меня же просто волосы были двухцветными. От корней и до середины длины — белыми, а дальше черными. В зависимости от самочувствия, одна половина поглощала другую, а в обычном состоянии оставались равными. А еще у каждого дэма глаза были серебристыми с черным вертикальным зрачком.

Но все эти уникальности мы легко скрывали мороком. Одним не нравилось, что на тебя косятся. Другие же наоборот, ходили с этими отличиями гордо, за что их еще сильнее не любили.

Не знаю, кем был демон из моего рода, но думаю, что каким-нибудь не выделяющимся чудиком, раз так мало отличий передалось от него и все бесполезные. Мало демонов, кто был похож на людей. В основном это ужасные монстры, вид которых вызывал тошноту и отвращение. Но эти твари,

помимо убийств, любили и насилие. Собственно, так и появился наш вид.

Спасибо Богам хоть за то, что рождались мы не такими же уродами, как они. Хотя, высшие демоны были очень даже красивыми.

— Ты сразу на базу? — опустил мне руку на плечо Вал.

— Нет, забегу в магазин.

— Пойдешь люд честной пугать?

— Ежедневная норма еще не выполнена, — пожала плечами.

Хмыкнув, командир кивнул и пошел дальше, а я свернула в сторону супермаркета с яркими зазывающими вывесками.

Не стоит и говорить о том, что как только я вошла и взяла нужную бутылку с энергетиком (люблю эту гадость, хоть и не помогает), с кассы весь народ как ветром сдуло. Продавец, худощавый парень, немного заикался, смотря на меня. Вот тоже странно. Видит меня почти каждый день, а продолжает дрожать как кленовый лист на ветру.

Я испытала большое удовольствие, когда, расплатившись, широко улыбнулась и подмигнула. Бедный парень чуть в штаны от страха не наделал. Но стоило мне направиться к дверям, как почти на выходе я уже слышала позади себя возмущение посетителей.

Да, не любили нас люди.

Вот только сделать с этим мы ничего не могли, да и не хотели. Можно даже сказать, что нам было все-равно.

Дэмы не отличаются особой чувствительностью и эмоциональностью. У нас это очень притупленное. Да и вообще, среди нас только те, кому нечего терять. Мы идеальные солдаты, потому что не испытываем сильные эмоции и нет того, что способно затуманить нам разум.

Поэтому, я не обращала внимания, какие слова летят мне в след. Спокойно выйдя с магазина, я направилась дальше. Паладиум был почти рядом.

Неожиданно, мне на плечо сел черный ворон. Улыбнулась, покосившись на него.

Каркнув, он повернул голову, ожидая. Остановившись, наклонилась, ставя бутылку энергетика на бордюр и достала с кармана припасенный для таких случаев маленький пакетик с вяленным мясом. Разорвав упаковку, протянула один ломтик ворону.

Клюв щелкнул, задевая мои пальцы.

— Хэй, не спеши так, — пробурчала, стирая выступившую кровь с пальца об штаны. — Я у тебя не отнимаю еду.

Ворон вновь повернул голову, каркнув.

— Обжора, — фыркнула я, протягивая ему следующий кусочек.

Это существо прилетало ко мне с тех пор, как я как-то поделилась с ним сэндвичем. Прошло уже несколько лет, а он все верно прилетал, надеясь, что покормлю. И я всегда кормила. Мне было не жалко. Даже нравилось о ком-то заботиться. Покупать пакетик с чем-то вкусным уже вошло

в привычку. Специально для него еще всегда в морозилке хранила немного сырого мяса, чтобы, когда черное создание скреблось в окно, было чем угостить. Но потом оно сразу же улетало, позволив себя немного погладить.

Вот и сейчас, доев все вкусности с пакетика, он наклонил голову, несколько секунд терпел, пока я его поглаживала, а потом, расправив крылья, улетел.

Я смотрела на его быстро исчезающую фигуру несколько секунд, а потом продолжила свой путь.

Поднялась по серым ступеням в обычное и неприметное, каменное здание, высотой в пять этажей, огороженное высокой стеной с колючей проволокой по верху, вошла внутрь, активировала на браслете центральный символ — личную анкету, чтобы показать охране. Вообще это была лишь формальность. Охрана и так знала всех дэмов в лицо и по символам, но правила были прописаны, и мы обязаны были им следовать.

Пройдя дальше по коридору, я поднялась по лестнице на третий этаж, где меня встретила секретарша главы отдела.

— Ох, как хорошо, что встретила вас, — натянуто улыбнулась она. — Можете передать эти документы вашему командиру?

Отрицательный ответ, как и вообще какой-либо ответ, тут не предполагался. Потому что миниатюрная женщина в очках, тут же вложила эти документы мне в руки и унеслась куда глаза глядят, то есть — подальше от меня.

Я только рот успела открыть, держа в руках и документы и открытую банку энергетика.

— Ладно, — выдохнула я, покачав головой и направилась дальше.

Вот только не успела я сделать даже трех шагов, как в меня врезался высокий парень, хоть и не такой широкий, как Ден, но все же спортивного телосложения, что повлияло на силу удара. Открытую бутылку в руках я удержала, а вот документы очень красиво полетели сначала вверх, потом во все стороны и в итоге нашли свой конечный адрес на полу.

— Смотри куда прешь, — мимолетно повернулся этот урод и пошел дальше. Только его черный хвост я и видела, вновь не успев даже рта открыть.

Вообще, обычно, я очень даже остра на язык, вот только я от первого поражения еще не отошла, куда тут второе. Может после миссии я просто немного торможу от усталости.

Тяжело выдохнув, я закатила глаза и опустилась на корточки, начав собирать документы.

Спустя несколько минут я уже была возле кабинета, вот только войти в него не могла. Вход мне перегородил... Этот темный хвостик был как красная тряпка для быка — мне хотелось кинуться и отмудошить его обладателя.

— Мне нужен Эйден Даркрит, — проговорил парень, годов двадцати пяти, даже не подозревая, с какими убийственными мыслями я стою за ним, — Кто из вас Эйден?

Команда почти не обращали на него внимания, косо по-

глядывая и прекрасно видя меня.

Прокашлявшись, я попыталась пройти.

Заметив это, он повернулся и недобро посмотрел на меня.

— Извиняться не стану, — строго произнес он. — Самой надо смотреть по сторонам.

Подняла бровь, замечая на его груди значок с номером «1». Значит из первого отряда. Самый крутой и лучший отряд дэмов. Я была в четвертом, но и мы были неплохи и точно не последние.

— Больно надо, — фыркнула, пытаюсь пройти дальше.

— Таких неосторожных дэмов вообще исключать должны. Лишь мешаетесь, — прошипел он и отвернулся, не обращая на меня больше внимания.

Сложив руки на груди, я прошла дальше, останавливаясь перед диванами, на которых сидели ребята с команды.

— Вы глухие? — вновь начал этот с хвостиком. — Мне сказали, что Эйден в четвертом отряде. Где он?

Терпение моих ребят было очень негибким, поэтому Джаспер поднялся и был готов высказать этому выскочке все, что он думает, но я обернулась первой.

— Слушаю, — посмотрела на него строго.

Он был красив, хотя этой чертой могли похвастаться многие и роли она тут не играла. Высокий, спортивного телосложения, в идеально выглаженной форме, с колким взглядом. А еще он не скрывал своей уникальности. Его короткие, но острые рога были хорошо видны.

— Что «слушаю»? — недовольно поджал губы он.

— Ты спросил, я слушаю.

— Хватит придуриваться, — прошипел он, как истинный змей. — Мне нужен Эйден Даркрит. Когда придет, скажите, что его искал Ашлер из первого отряда, пусть найдет меня.

И все. Ни пожалуйста, ни чего-то еще. Просто сказал, будто приказал и развернулся, чтобы уйти.

— Я тебя не знаю, Ашлер, — произнесла спокойно. — Зачем мне тебя искать потом?

— Что? — остановившись, он обернулся и непонимающе посмотрел на меня.

— Ты ведь меня искал?

— Ты Эйден? — еще сильнее нахмурил он брови.

— Эйден Даркрит, — кивнула. — Так зачем ты меня искал?

— Это ведь мужское имя.

Закатила глаза, но спорить не стала. Нет смысла каждому доказывать, что имя — универсальное, и носить его могут как мальчики, так и девочки.

— Ну раз мужское, тогда ищи мужчину, — пожала плечами. — А я займусь, пожалуй, своими делами.

Я видела по его лицу, что он еле сдерживается, чтобы не пришибить меня на месте. Но я была бы не я, если бы показательно не подняла бровь, постучав пальцами сложенных на груди рук, по плечам. Наклонив голову, я ожидала дальнейших действий.

— Надо поговорить, — сдался он и кивнул на дверь.

— Кому надо?

— Эйден, ты вроде взрослая девочка и, судя по всему, с мозгами у тебя тоже все в порядке, — задумчиво проговорил он, обведя взглядом меня с ног до головы. — Должна ведь понимать, что сориться с такими как я не стоит.

— А ты у нас кто, королева Алитари? — хмыкнул Джаспер. — Или может Пресвятой Пентациарь непризнанной церкви одичалой религии?

Непроизвольно усмехнулась. Прозвучало действительно остроумно и смешно.

Этот неизвестный мне Ашлер, сделал шаг вперед, и я видела, как засветился его браслет, в который поступила энергия и которым теперь можно было воспользоваться.

— Поговорим, — пройдя вперед, встала перед ним, посмотрев недовольно. — Только быстро, у меня нет на это времени.

Нехотя, парень кивнул и развернулся, выходя. Обернулась к ребятам, пожалала плечами и вышла следом.

Мы прошли не далеко, остановились в конце коридора, где были размещены диванчики и урны. Такое себе место для курения. Достав пачку сигарет, он вытащил одну, а потом, недолго думая, протянул мне пачку. Покачала головой, отказываясь.

Хмыкнув, он убрал пачку обратно в карман и щелкнул по браслету пальцем, активируя небольшой огонек. Подкурив,

он выдохнул облако дыма и посмотрел на меня.

Наблюдавшая все это время за ним, я подняла бровь, ожидая, когда начнет говорить.

— И все-таки, это имя больше подходит мужчине, — прокомментировал он.

— Давай вернемся к обсуждению моего имени когда-нибудь — никогда. А теперь, я все же рассчитываю услышать, зачем же ты позвал меня.

Выдохнув еще одно облачко дыма, он стряхнул пепел на пол, хотя рядом стояла урна.

— Меня зовут Ашлер Доран.

Хотела съязвить, что имя его мне вообще не сдалось, чтобы забивать себе им память, но промолчала. Нахмурившись, пыталась вспомнить, где уже слышала эту фамилию, вот только память услужливо не хотела подсказывать.

— Эмили Доран, — произнес он, а у меня наконец начала прорисовываться картинка в голове. — Ты спасла ей на прошлой неделе жизнь.

Точно. Сдержалась, чтобы не хлопнуть в ладони.

Образ десятилетней кучерявой темноволосой девочки тут же вспыхнул в сознании. И правда. Неделию назад отряд юных дэмов отправился на практику. К их великой удаче, я в тот момент была неподалеку. Потому и почувствовала, как с ближайшего захоронения пошел смрад тьмы. Умертвия, злобные и неконтролируемые никем, поднялись толи по собственной воле, толи от чьей-то остаточной энергии и рину-

лись на детей. Почти все успели вовремя переместиться, как и было по инструкции, вот только одна девочка этого все же сделать не смогла. Не знаю, что было тому причиной: слабый резерв или ступор от страха, но она одна осталась у окраины Темного Леса. От первого умертвия она отбилась палкой, а второй толкнул ее и малышка упала, ударившись головой о камень.

Я не успела лишь на секунду, чтобы уберечь ее от падения, зато с умертвиями повеселилась, сжигая убегающих меткими выстрелами заклинаний. После переместила малышку в медицинское крыло и ушла, забыв об этом приключении почти сразу.

Но приключение не забыло, и вот сейчас передо мной стоял...

— Это моя сестренка, — ответил он, под моим вопросительным взглядом. — И... — замявшись, он достал из кармана маленький сверток и протянул мне. — Она просила передать, благодаря своего спасителя... спасительницу. Доктор сказал мне, кто спас и как отыскать, только забыл упомянуть, что ты девушка.

— Как она себя чувствует? — проигнорировав последнее, взяла сверток и развернула. Внутри оказался браслет из черных гладких бусин с символом защиты в центре, тремя переплетенными кругами.

— Несколько дней назад пришла в себя, скоро выпишут. Кивнула, надев браслет на правую руку. На удивление, он

не был большим, охватывал руку плотно, если учитывать, что делался для мужчины.

— Передай ей спасибо, — потрясла рукой. — И пожелай от меня скорого выздоровления.

Слабо улыбнувшись, я кивнула и развернулась, чтобы уйти.

— Эйден, — окликнул он меня.

Остановилась, медленно повернувшись и замечая, как он выкидывает бычок в урну, а потом делает несколько шагов ко мне.

— Я ошибся, — признал он, а я непонимающе подняла бровь. — Я назвал тебя неосторожным дэмом и беру свои слова обратно. Знаю не со слов сестры, а потому что побывал на том месте, что ты спасла ее, одолев две дюжины умертвий. Не каждый дэм на такое способен.

— Неплохо развлеклась, — пожала плечами. — Тем более они принялись бежать. Легкая мишень.

— Не прибедняйся, — хмыкнул он, улыбнувшись, от чего на его щеках появились ямочки. — Спасибо. Я в долгу перед тобой.

— Это опасные слова, — сузила глаза, внимательно посмотрев на него. — Смотри не пожалей, когда я приду за долгом.

Он лишь махнул рукой и, развернувшись, пошел прочь, даже не попрощавшись. Я заметила, как на его запястье вспыхнул небольшой огонек, выжигая метку. Почти такой же

вспыхнул и на моем, только метка была другой, полукруг в котором была полоса — означал, что передо мной кто-то в долгу, а чистый круг, который теперь находился как шрам у Ашлера, означал, что он перед кем-то в долгу.

Обещания и клятвы из уст дэмов, или произнесенные дэму, всегда имеют магическую основу.

С одной стороны, неплохо иметь должника. С другой... Хотя нет, со всех сторон это неплохо. Но пользоваться правом долга я планировала лишь в крайнем случае. Закатав обратно рукав форменной рубашки, я направилась к команде.

Стоило войти в кабинет, обставленный несколькими диванами и длинным столом, как тут же посыпались вопросы, что было нужно «чуваку» с первого отряда. Ответила, как есть, что поблагодарил за спасение сестры. Ребята, звавшие о той ситуации, лишь кивнули, ну и несколько раз посмеялись над вытянутым лицом хвостатого и его ужасными манерами. Хотя все мы, темные твари, обладали такими «манерами».

После того, как каждый из нас составил рапорт и передал его Валу, я направилась в храм. Каждый день, после миссии и задания я туда ходила, приученная с детства. Патриониум имел огромный вес в нашем мире, он же защищал наши души и наставлял на верный путь.

Упав на колени перед иконой Светлого Бога, я начала молиться, вкладывая в эту молитву всю благодарность за то, что осталась жива. Позже я переместилась к иконе Темного Бога и так же пала пред ней. Мои губы шевелились, но сама

молитва произносилась в моей голове. Я не издавала ни звука, склоняясь и вновь повторяя то же.

— Чему ты молишься, дитя мое? — раздался голос позади.

Я резко обернулась и тут же протянула руку, берясь за руку Пентациаря и целуя перстень.

— Святой Пентациарь, — с почтением прошептала я. — Я благодарю Светлого Бога за жизнь и удачу, а Темного Бога за помощь в бою с нечистью.

— Правильно, дитя мое, — отнял он руку и погладил меня по голове. — Никогда не забывай о молитве Богам нашим, ибо в следующий раз они могут отвернуться от тебя.

— Да, Святой Пентациарь, — кивнула я, опустив голову.

— Поднимись.

Я послушно встала, все так же смотря в пол.

— От меня не укрылся твой страх и напряжение. Что грозит тебе?

Святой Пентациарь, самый главный из всех служителей храма, прошел к деревянной лавке и присел, движением руки приглашая меня сесть рядом.

Молча подошла и опустилась на лавку.

— В последнее время происходит все больше прорывов и нежить с нечистью все страннее ведут себя. Я боюсь, что близиться что-то ужасное.

— Тебе нечего бояться, дитя мое, — положил он руку поверх моей, его светлая мантия с золотыми узорами поблес-

кивала в свете свечей. — Боги с нами и они наделили нас силою, что способна противостоять злу. Верь, ибо вера способна на многое и без нее нам зла не одолеть. Твое сердце должно быть чисто, а помыслы искренни, дабы победить в этой войне.

— Я верю, — кивнула, прошептав. — Но порой страх все же пробивается.

— Молитва в помощь тебе, ибо сие есть слова святыя.

— Конечно, Ваше Преосвященство. Молитва всегда со мной. До дела и после. Но страхи...

Пентациарь слегка поджал губы, что значило его раздражительность, часто соседствующую с его святостью. Он хлопнул меня по руке, а после поднялся.

— Страх — это лишь иллюзия. Победи его, хоть это не так легко. И помни, что благодаря тебе и братьям твоим, все мы остаемся в безопасности от созданий бездны. Верь в силу свою и силу Богов. Сомнения лишь очерняют твою душу и дорого стоят. Приходи на утреннюю мессу, дабы наладить покой в своей душе.

— Благодарю, Святой Пентациарь, — поднявшись, я низко поклонилась, а после направилась на выход.

Выйдя с храма, я не ощутила той легкости, за которой сюда приходила. На мои плечи наоборот будто лег более тяжелый груз.

Я видела, как по алее возле храма, разделяющей основную базу от него, шли другие дэмы. Именно поэтому на молитву

я ходила до ужина, а не после.

Вера... Лишь она хранила нас эти годы, лишь она сохранила рассудок. А Святой Пентациарь и его помощники, служители храма, викари обучали нас и наставляли на путь истины.

Да, душой мы были рождены темными, но храм о ней заботился, искуплял грехи, и делал нас полноценными, отдаленными от прародителей.

Большинство дэмов жили на территории, не имея жилья вне базы. Да и родственников мало кто имел. Не считая Вала. У него отец входил в людское правительство, и был главой совета по вопросам дэмов, а также одним из представителей нашего города. В общем, большой шишкой. Вот только сам он был человеком, от того и доверия к нему было больше, да и позволили занять высокое положение, несмотря на то что сын был дэмом. Мать Вала была дэмом, но погибла давно на одном из заданий, оставив своему любовнику ношу в виде дитя. Отношения между сыном и отцом были холодные, но все же были.

Меня еще ребенком отдали в обучение, родителей я никогда не знала, но был у меня старший брат. Правда, с этой работой, мы редко виделись, но все же я знала, что у меня есть человек, которому не все равно, что случится со мной на очередном задании.

Именно от него мне сейчас и пришло на браслет послание.
«Как ты?»»

Нажав на браслет и в мыслях представив отличающую метку брата, я отправила ответ:

«Все нормально. Почти добралась до дома»

Жила я недалеко от базы. С одной стороны, было быстро добираться до работы, с другой, мне не приходилось придерживаться постельного графика и тихого часа дэмов. Хотя комната на базе у меня тоже была.

Квартиру подарил мне брат, который был старше меня на восемь лет и занимал место в совете. По меркам дэмов, Джон достиг неплохих высот.

Совет был главным начальством всех дэмов и решал нашу судьбу.

Однушка встретила меня тишиной и темнотой. Включив свет, я сняла куртку, повесила на вешалку, закинула вещи в стирку, и забралась в душ. Прежде чем сесть на кухне и насладиться незамысловатым ужином, который я пропустила, мне хотелось привести себя в порядок после миссии. Особенно, если учесть, что форма была в крови вампиров.

Сделав все дела и накинув халат, я села на кухне, разогрела вчерашние котлеты с макаронами, налила себе чай и начала ужинать.

Чуть позже, с абсолютной пустотой в душе, я улеглась на кровать и заснула. Сны дэмам не снятся. Да и мечтать перед сном нам не о чем. Так что я спокойно уснула и проспала до утра.

Глава 2 Прошлое

Небольшой мяч летал по полю туда-сюда, отбиваемый длинными досками с увеличенной, округлой верхушкой.

Беловолосая девушка, отбивая его, каждый раз смеялась. Это занятие ее вполне веселило. С другой стороны, был мертвец, который тоже расплылся в улыбке, играя с хозяйкой.

Люди были глупы, раз думали, что умертвия — бесчувственные создания. Просто они не пробовали с ними ни заговорить, ни поиграть, ни подружиться.

В этом Хранительница была полностью уверена.

Как можно было бояться этих созданий, когда они такие живые, хоть и мертвые?

Ну конечно, если их разозлить, то они могли вполне себе и убить, а также немного пожевать. Все мы не мы, когда злы.

И вновь волна звонкого смеха.

Темноволосый мужчина с собранными назад волосами, с улыбкой наблюдал за своей госпожой. Ему нравилось то, как она улыбается и веселиться. Такой беззаботный комочек чистой энергии. Хранительницу любили все. Ведь именно она защищала их от злых людей и берегла границы их собственной территории. Но не только за это. Сама по себе она была такой, что невозможно не любить.

Как бы он не хотел, но ему пришлось прервать игру, выйдя вперед, чтобы его увидели. Девушка заметила не сразу, зато мертвец тут же остановился. Именно поэтому, мяч, отбитый девушкой, преодолев до него разделяющее расстояние, влетел в голову, и она тут же сорвалась с шеи.

Хранительница охнула и усмехнулась, пока умертвие, махая руками, пытался поднять свою голову.

— Прости, Фимон, — проговорила она, подбежав к нему. Подняв голову, она протянула ее и дождалась, пока тот прикрутит ее на место. — В следующий раз, если захочешь остановиться, просто прорычи.

Он кивнул головой, которая встала на место и коротко рыкнул, а потом кивнул в сторону пришедшего.

— Доброго дня, госпожа, — поклонился мужчина, когда его наконец заметили.

— Доброго, Дарн, — улыбнулась Хранительница, подходя и останавливаясь напротив. — Что-то случилось?

— Боюсь, что да, моя госпожа, — кивнул мужчина. — Люди вошли в Волшебный Лес.

— Что ж в этом такого, — усмехнулась она. — Они каждый день бродят туда-суда по тропе.

— В этот раз это вооруженный отряд.

Хранительница нахмурилась, поджав губы. Светлая душа ее была против всего, что касалось жестокости.

— Куда они направились, в другое королевство?

— Почти дошли до дома озерной ведьмы.

Кивнув, Хранительница повернулась и направилась в сторону деревьев за поляной. На ходу ее светлое платье окрасилось в черный, с лохмотьями на подоле, воротник заострился, губы окрасились в алый, а на голове проявилась высокая черная корона. Теперь она уже не выглядела милой девушкой, а была опасной, устрашающей женщиной, особенно, когда глаза ее загорелись красным огнем. Через несколько шагов на ее плечо сел черный ворон, каркнув.

Волшебный Лес подчинялся только одной хозяйке. Именно поэтому, войдя в тень деревьев, ей хватило лишь двух шагов, чтобы оказаться перед болотом, через которое был перекинут навесной деревянный мост. Около него стояли войны в сверкающих доспехах, с факелами в одной руке и мечами в другой. Они уже преодолели мост и были на пути к избушке.

— Выходи, ведьма! — кричали они. — Иначе подожжем твое жилище вместе с тобой.

Хранительницу они пока не замечали, зато она, с опасной ухмылкой следила за ними.

И вот, сначала один повернул голову, потом второй. А потом уже они постукивали товарищей, чтобы те повернулись.

— Так-так... — протянула Хранительница, оглядывая их всех. — И по какой причине, вы пришли в мой Лес и творите тут беспорядок, пугаете невинных зверушек и угрожаете моей ведьме?

Голос ее был хоть и ласков, но лишь слепой бы не заметил опасный блеск ее глаз.

Вперед вышел рыцарь, чьи доспехи отличались золотыми узорами, а верхушка шлема напоминала корону.

— Я — наследный принц Оруэла, Себастьян Араверо. И от имени Святого Патриониума, я пришел, чтобы расправиться с ведьмой, заманивающей путников в свою халупу и похищающую детей на окраине леса.

Усмехнувшись, Хранительница похлопала.

— Весьма необычный экземплярчик.

Ворон на ее плече согласно каркнул.

— По законам, вам известным, мы имеем полное право на расправу с этой ведьмой.

— Да, так и есть, — кивнула она, сделав несколько шагов вперед. — Я, как и мои предшественницы, не имели ничего против этого закона, ведь тот, кто виноват, должен понести наказание. Вот только, можете ли вы доказать вину этой ведьмы?

Рыцарь скривился, будто не понимал, зачем доказывать вину этой твари, ведь и так все очевидно.

Возможно. Но только не для Хранительницы.

— Лесса, выйди к нам, — негромко произнесла она, но дверь тут же отворилась и вышла ведьма, в потрепанной старей одежде, с седыми лохматыми волосами и старческим лицом, отвращающим любого, посмотревшего на него.

Старая колдунья, хрипя, подошла к Хранительнице.

Кивнув, девушка достала круглый хрустальный шар.

— Это артефакт правды, — прокомментировала она и

протянула ведьме.

Войны кивнули, прекрасно зная, что это за артефакт и что подделать его невозможно, так как ауру этого предмета чувствовал каждый.

— Скажи, справедливы ли обвинения, выдвинутые против тебя? — спросила Хранительница, когда ведьма взяла в руку шар.

— Нет.

— Заманивала ли ты путников в свою хабару?

— Нет.

— А воровала ли детей у Леса?

— Нет.

— Встречала ли ты за последнее время человека?

— Последний раз я видела путника несколько лет назад и никого из рода людского не убивала, да и зла не приносила.

Шар при каждом ответе святился белым, хотя, если б ведьма врала, цвет был бы красным. Рыцарь и его отряд это прекрасно понимали, но не успокоились, а стали более напряженными.

— Вот видите, — повернулась к ним Хранительница. — Вы пришли в мой Лес исключительно со злыми помыслами, но без должных оснований. За это вам стоит принести извинения этой женщине, которую без вопросов готовы были убить.

— Не будем мы приносить извинения ведьме, — сплюнул он на землю. — Нечисть есть нечисть.

Брови Хранительницы сошлись, губы поджались. Ворон на ее плече недобро каркнул.

Эти люди еще не знали, какие не светлые чувства пробуждали. В обязанности Хранительницы входили забота о Волшебном Лесе и о всех его жителях. Люди к этим жителям не относились, но по доброте душевной им было разрешено входить в Лес.

— Вы забываетесь, — прошептала она.

— Ни чуть. Все сверхъестественные твари мешают жизни простым людям. Этот лес давно пора было сжечь и построить на его месте нормальный город.

— Это довольно опасные слова, — проговорила Хранительница, сделав шаг вперед, тени кубарем скатывались с ее платья, окружая ее, туман выступал из-за деревьев. — И эти слова задела меня. Отныне, ни один человек не сможет зайти в Волшебный Лес, не оставив платы, а если причинит вред растениям или животным этого места, то дорого поплатится за это.

— Ты думаешь...

— Я не думаю, я говорю, как есть, — сделав еще один шаг, она встала напротив венценосного рыцаря. — Запомни мои слова и передай своим людям ради их же блага, принц. Волшебный Лес — независимая территория, которая не имеет отношения ни к одному человеческому королевству, так было, есть и будет всегда.

Он поджал губы и слегка оглянулся на своих воинов.

— Не рекомендую ничего предпринимать, — глаза Хранительницы вспыхнули ярче, тени же сильнее сгустились вокруг. — Разойдемся пока на добром слове.

Может принц и хотел что-то сказать, но спешно повернулся и покинул болота со своими воинами, когда туман почти скрыл всю местность. Хранительница лишь махнула рукой, когда они скрылись за деревьями.

Вес на ее плече заметно стал ниже, а рядом теперь находился мужчина в черном мундире и такими же собранными назад волосами.

— Увеличила им дорогу?

— Ага, — коротко ответила она.

— Сколько дней у них займет путь обратно?

— В десять раз больше, чем сюда, — пожала она плечами, а мужчина хмыкнул.

Стоило людям уйти, как с местностью произошли изменения. Стало светлее и зеленее, вместо болот было несколько кристально чистых озер, а ветхая хибара стала трехэтажным особняком из светлого камня с разнообразным цветником перед ними. Шаткий мост преобразовался в большой каменный. В озерах плескались русалки, на берегу сидели водяники и тихо хихикали, но приветливо махали Хранительнице тоненькими ручками. Феи и светлячки летали неподалеку, осыпая пылью цветы. Старая ведьма тоже изменилась. Теперь ее одежда сверкала голубыми камнями, синие густые волосы доставали до поясницы, изящная фигура привлекала

взор, а гладкое милое личико влюбить в себя могло каждого.

— Спасибо, госпожа, что пришли, — тонким, певчим голоском, произнесла она.

— Я бы ни за что не оставила тебя одну, — улыбнулась Хранительница, чей внешний вид тоже изменился обратно.

Все разумные существа Леса делали его максимально устрашающим и отталкивающим для людей, чтобы те вдруг не надумали тут обосноваться. Один вид на озеро уже бы заставил их задуматься. Место было волшебным и прекрасным, вот только люди видели в нем болота по желанию хозяйки этих мест.

Выпив с озерной ведьмой по чашке чая, Хранительница и ее верный советник вернулись в замок, где в веселой компании его жителей, продолжили проживать мирные, беззаботные дни, которых оставалось немного.

И назвала Хранительница свою цену.

И не поверил ей люд.

И стали ходить они через Лес, как и прежде.

Вот только не возвращался никто, кто перед входом в Лес не оставил хоть какую-то плату.

Будь это монета, платок или клочок волос, а может лист из книги или другая какая-то вещь. Тут не было разницы. Плата есть плата. И тот, кто не пожелал ее принести, больше не знал выхода из Леса.

И был зол король Оруэла. И приказал он готовиться.

Не собирался он прощать этого поступка Хранительнице, даже не подумав о том, что была девушка в праве своем.

И собрана был армия, и посланы были воины, и погибли все.

Но воля последней Хранительницы была не измена.

Не выйдет из Леса тот, кто плату не оставит.

Умрет тот, кто вред причинит всему живому в Лесу.

И никто не присвоит себе Лес, пока магия в нем есть.

Глава 3

— Добрый день, сэр, — отдала честь, выровнявшись по стойке, когда встретила у входа военачальника.

— Вольно, — кивнув, произнес он и прошел дальше, даже не посмотрев в мою сторону.

Выдохнув, прошла следом и показала на входе свою анкету. Как обычно. Каждый день начинался с того, что я приходила на базу, показывала свою информацию, поднималась наверх, выпивала кофе, ожидая, когда вся команда придет. После, все вместе мы ждали Вала, который в этот момент был у начальства и получал задание. Он приходил, мы обсуждали, после отправлялись на него, рисковали жизнью, возвращались, составляли протоколы, прощались, расходились по домам или комнатам, а на следующий день все повторялось вновь.

Этот день не был особенным, поэтому все произошло точно так же.

— И что нас ждет сегодня? — поднял голову Джаспер, когда вошел командир.

— Ну, в общем...

Договорить он не успел. В кабинет ворвался секретарь и посмотрел на него.

— Ваше задание отменяется и передается другому под-

разделению. Для вас же новое поручение, — проговорил он и передал официальный бланк с печатью в руки Вала.

Пробежав по строчкам, он кивнул, и секретарь ушел.

— Уровень готовности — красный. У вас две минуты.

Развернувшись Вал пошел на выход, а мы вслед за ним.

Красный уровень означал, что дело очень серьезное и время максимально ограничено. Либо какому-то отряду срочно требовалась помощь, либо произошло что-то серьезное, требующее мгновенного участия.

В оружейной мы не пробыли и двадцати секунд, каждый отсканировав свой браслет направился к личному оружию, расставленному в ящиках по номерам с индивидуальной меткой. Взяв оружие, мы покинули базу.

Каждый из нас активировал одиннадцатое заклинание первого круга, «портал», введя координаты. Под нашими ногами загорелись пентаграммы. Это было одно из немногих заклинаний, требующее это. Тело тут же будто окутало волной, после, под ногами задрожала земля, вызывая вибрацию и вот, позади нас уже был не Паладиум. Мы оказались на одной из центральных улиц города, окруженные торговыми центрами, бутиками и высокими стеклянными домами, а над нами парило три демона. Мерзких, черных, уродливых существа, с раскрытыми челюстями, выставляющими на всеобщее обозрение ряды острых зубов.

Заметив новых жертв, демоны завизжали. Их черные, склизкие тела, дернулись вперед, от размаха широких, разо-

дранных крыльев.

Людей на улицах не было. Даже в окна любопытные не выглядывали. Демонов боялись, и не хотели, чтобы их заметили.

— Крис, Ден и Арли — на защиту, — крикнул Вал. — Джаспер, Николь и Эйден, атака.

Первая троица вытащили заклинание с браслета и объединенным потоком вливали его вокруг. Как только над нами образовался щит, мы приготовились обороняться.

— Это сильные демоны, — раздался голос в ухе из наушника.

— Ты ничего конкретного не сказал, — фыркнул Вал, активируя огненную стрелу. — Впервые вижу таких демонов.

Это была правда. Вообще, после того как порталы открылись, демоны повалили из них как из прорванной трубы вода, но вот спустя какое-то время, напор был не таким сильным. Конечно, прошли столетия, появились дэмы, которые смогли им противостоять, но демоны в общем не так стремительно начали прорываться в наш мир, лишь изредка, да и чаще по одиночке.

Мы же в основном охотились за тварями из Темного Леса, что любили прорваться к нам, упокоевали умертвия, контролировали вампиров и оборотней, отыскивали дэмов спрятавшихся среди людей и все в этом духе. С демонами сталкивались, но не так часто. А вот в последнее время что-то изменилось, они все чаще стали появляться в нашем мире в каж-

дой его точке.

Что-то надвигалось, но пока не ясно что. Пока нам удавалось сдерживать их, хоть порой это несло за собой большие потери.

Но таких демонов мы видели впервые. Вроде были не простые низшие, но и не имели человекоподобный вид, как высшие.

Что это за твари?

— По моим данным, этих демонов называют — Валурги. Опасные твари, которых не видели примерно сотню лет. Очень похожи внешне с Вархалгами, но имеют более плотную кожу, которую не легко пробить простыми заклинаниями.

— Это очень познавательно, — прошипела я, запуская очередное заклинание стрелы льда. — Но ты лучше скажи, где их слабые места и как лучше и быстрее их прикончить.

Дарион что-то пробурчал. Я слышала, как он забил по клавиатуре.

— Слабое место под головой, у основания шеи и в паху. Но они защищают эти места, прикрывая головой и ногами. Использовать лучше заклинание изгнания. Но поскольку доступ к нему есть только у Вала и жрет оно много энергии, то лучше мочите этих тварей более сильными боевыми заклинаниями из вашего арсенала, целясь в нужные места.

— Ты незаменимый помощник, — прошипела я, пробилая крыло демона очередной стрелой.

— Без сарказма, дорогая. Я не всевидящее око, зато могу сделать такое тебе, — проговорил он и вновь забил по клавиатуре.

Звук был раздражающим, что я просто хотела снять наушник, но потом линза перед моим правым глазом мигнула и стала будто сенсором, показывая жизненно важные нити демонов, пульсацию сердца и расположение вен.

— Ну как тебе? — спросил Дарион.

— Неплохо, — хмыкнула в ответ.

Теперь мне и остальным было лучше видно, куда стоит целиться и какой урон этим тварям приносят наши удары. Заклинания заработали активнее. Пока трое из нас держали физический купол, четверо атаковали демонов, ну и один просиживал жопу за компом в Паладиуме. Но никто из нас не жаловался.

Когда кому-то из нас — скорей всего это был Джаспер, — удалось пронзить демона в уязвимое место, тем самым убив, двое других демонов не очень-то обрадовались. Завизжав сильнее, они стали еще злее. Оба навалились на щит и пытались пробить его когтями, лапами и хвостами.

Получалось у них неплохо, спустя несколько минут, щит начал идти трещинами, а мы продолжали атаковать их заклинаниями. И правда толстокожие твари.

Вот только когда вторая тварь пала от пронизанного насквозь горла, оставшаяся завизжала и полетела прочь, не желая становиться следующей жертвой.

— Тьма их задери, — прошипел Вал, кидаясь следом.

Приказ нам не нужен был, мы так же быстро направились за командиром, держа в руках готовые заклинания и стреляя твари в след.

Остановились мы только перед дырой, на месте которой несколько секунд назад был канализационный люк, в который прорвался демон.

Скривившиеся лица были у всех, но времени на брезгливость у нас не было. Один за другим мы спрыгнули в разрушенное отверстие и тут же активировали заклинание дыхания, которое по востребованию либо усиливало запах, либо наоборот, приглушало.

На секунду остановившись, Вал прислушался к грохоту крыльев, а потом безошибочно определил правильное направление и побежал.

В канализации было темно, но для этого существовало заклинание зрения. Местами проходы были узкими, оставалось удивляться, как огромная тварюга через них пробралась, местами грязная вода доставала до колен и мешала передвижению, встречались и места, где по бокам от течения, находились выступы для перехода.

Мы мчались вперед по демонским следам ауры.

Где-то недалеко прозвучал визг демона. Не останавливаясь, мы побежали дальше. На одном из поворотов, демон, видимо уставший убежать, остановился, а стоило нам выбежать, оттолкнул первых и немного отлетев назад, пригото-

вился атаковать. Пока с хлопаньем Арли и Вал поднимались, мы начали запускать в демона заклинания, огненными шарами и стрелами попадающие в цель, но не наносящие особого вреда.

Мы двигались вперед, а демон пятился назад. Причина, почему он не полетел дальше, выяснилась, когда один из огненных шаров улетел ему за спину и врезался в стену, рассыпаясь искрами. Демон был в тупике, но не являлся загнанным зверем, ибо мнил себя опасным хищником, коим и являлся на самом деле.

Джаспер бросился вперед, кидая одно за другим заклинания, но был откинут крепким крылом демона в стену, упал и не спешил подниматься, потеряв сознание. Вслед за ним полетела Николь, потом и крепкий Ден. Теперь демон надвигался на оставшихся.

Мы продолжали атаковать, хотя это на него не действовало, а свои уязвимые места он хорошо скрывал. Крис, нырнув под крыло, пыталась ранить его обычным ножом, но лишь слегка взвизгнув, демон оттопырил пальцы с острыми когтями и ударил блондинку. Она, отлетев в сторону, упала, и мыча, зажала свою руку.

Дернувшись вперед, демон навис надо мной. Я сделала несколько шагов назад, запуская в него одно за одним заклинания, пока не уперлась в стенку. Оскалив зубы, он двинулся следом. Еще несколько заклинаний слетело с моих рук, пока демон не приблизился настолько, что я с трудом могла

дотянуться одной рукой до браслета, выставив их вперед и стараясь оттолкнуть эту жуткую тварь. Нож, который я вытащила, вонзился в плоть демона до самой ручки, но тварь даже не завизжала, нависая и протягивая ко мне когтистые лапы, желая убить.

Его кровь из раны закапала мне на плечо, прожигая одежду, а вслед за ней кожу.

Кровь большинства демонов была ядовитой, и, к сожалению, от нее мы застрахованы не были.

Я старалась не визжать, стиснув зубы и сильнее вдавливая в эту тварь нож. Размахнувшись, демон собирался разорвать меня своими когтями, но неожиданно пошатнулся и начал заваливаться назад.

Начала падать вслед за ним, но меня вовремя поймали.

— Твою... — буркнул Вал, опуская меня на колени и садясь на корточки следом.

Он быстрыми движениями избавил меня от рубашки, а потом активировал девятое заклинание первого круга, которое использовали мы наверно чаще, чем остальные. Заклинание заживления ран и противоядие.

Вот только от отравленной демонской крови это плохо помогало. Поэтому он применил его несколько раз, лишь немного утихомиривая боль, а потом при помощи заклинания льда, заморозил мое плечо и левую кисть, тем самым временно останавливая яд, выжигающий мою плоть.

— Все, посиди немного, — проговорил он, поднимаясь.

Прислонилась к стене и запрокинув голову, я стараюсь отдышаться. Боль почти исчезла, но голова кружилась.

Давно мы не сталкивались с такими сильными тварями. Боюсь представить, если появиться хуже. Ну ничего, это еще одно напоминание нам, чтобы не расслаблялись.

Пока Вал приводил в чувство остальных и заживлял раны Крис, которой досталось больше всего от когтей демона, я немного отдыхала.

Вскоре мы начали выдвигаться обратно. Добрались до первого люка, поднялись вверх и почти сразу активировали порталы.

В Паладиум через главный вход нас не пустили. От нас несло канализацией за километр. Вошли мы через служебный вход, недалеко от душевых и сразу же направились мыться. Поскольку одна рука у меня была почти полностью заморожена, привести себя в порядок мне помогли девочки. Мы через многое прошли вместе, так что голый зад подруги никого из нас смутить не мог.

Я была не уверена, что нам удалось полностью отмыться от запаха, но мы вскоре покинули душевые, потому что времени у моей руки оставалось мало.

В целительской, доктор не обрадовался нашей команде в халатах, возможно его смутил оставшийся запах, уверенно сказать не могу. Но стоило ему увидеть мою руку и плечо, как он забыл обо всем, быстро потащив меня в операционную.

Какие процедуры он проводил, понятия не имела, ибо лежала без сознания, а, когда очнулась, рука болела, но уже не горела от плавящейся плоти. Кисть и плечо были плотно забинтованы, но я видела, как через них проступило немного крови.

— Еще немного, дорогуша, и вашу руку было бы не спасти, только ампутировать, — серьезно произнес доктор, на что я ничего не ответила.

Потеря руки не самое страшное, что могло произойти. Дэмы очень редко доживают до тридцати, что по сравнению с этим потеря конечности. Я была рада, что эта огромная тварь не закусила мной, что Вал вовремя поспел.

— Я выпишу вам недельный отдых, — проговорил напоследок доктор и развернулся, чтобы выйти из палаты.

— Не смешите меня, доктор, — хмыкнула я. — Кто даст мне столько времени проваляться? Максимум не будут трогать день.

Он посмотрел на меня, нахмурился, но кивнул, прекрасно понимая, что я права.

— Я выпишу вам мазь и обезболивающее.

— Справлюсь заклинаниями.

— Ваш резерв почти опустошен.

— У меня есть кого попросить.

Начала подниматься с кровати, хотя видела, что доктору это не нравится. Вот только меня не волновало, что ему нравится, а что нет. Времени отлеживаться у меня не бы-

ло. Взгляд на небольшое зеркало, висящее на стене, заставил меня тяжело сглотнуть.

Мои волосы были почти полностью белыми, лишь сантиметров десять на концах оставались черными, что означало не лучшее мое состояние и магическое истончение.

Отвернувшись, я направилась на выход, не обращая внимания на неодобрение врача. По коридорам, которым не помешал бы ремонт, я передвигалась быстро. Не смотря на слабость и ужасное самочувствие, я будто летела вперед, точно зная, что нужно спешить.

Мне нужно к моей команде. Не знаю «зачем», но срочно нужно. Нет, я по ним не соскучилась, просто внутри все будто желало с ними скорее встретится.

Подобного я ранее не испытывала, от того и была немного напугана. Нам, дэмам, какие-то чувства и привязанности в принципе незнакомы, да и не нужны.

И все же шаг я ускорила.

На меня смотрели. Прохожие немного удивленно и жалостливо поворачивали головы. Видимо я была совсем не в лучшем состоянии, рассмотрела себя в зеркале плохо.

На очередном повороте в другой коридор, когда казалось, что иду целую вечность (на деле же прошла всего одно крыло и готова была упасть), я в кого-то врезалась.

— О великие боги! — прогремел хриплый голос и меня прижали к твердой груди, чтобы не упала.

Подняла голову, встречаясь с взволнованными карими

глазами и расслабляясь.

— Эйден, зачем ты встала? — строго спросил Вал, хмурясь. — Ты еще не здорова и резерв не восстановлен.

— Именно в таких ситуациях я жалею еще больше о своей бесполезной особенности.

Вал пропустил мое высказывание мимо ушей, продолжая вопросительно смотреть. Выдохнула, опустив глаза и до меня только дошло, что он продолжает меня придерживать, стоя вплотную. Откашлялась, отодвигая его руки и делая шаг назад.

— Мне срочно нужно было...

— Нужно было что? — переспросил он, когда я замолчала.

Мир будто остановился, но в ту же секунду в нем будто было в тысячу раз больше движений. Он будто стал серым, но одновременно безмерно ярким.

Глубокий вдох — выдох.

Наваждение закончилось быстро, а за ним последовала темнота, пустота и тишина.

Очередное пробуждение было намного приятнее предыдущего. Рука не особо болела, да и кровать подо мной была более комфортной, хоть и небольшой.

Да твою ж демонскую тварюгу!

И вот какого... Почему я вновь оказалась без сознания?

Тяжело выдохнула и покрутила головой.

Серые, безжизненные стены, почти как везде в этом здании, никаких личных вещей, шкаф, тумба, небольшой стол со стулом и кровать. Такими были обитатели дэмов — их личные комнаты.

Вот только...

Я приподнялась и оперлась о спинку кровати.

Это не моя комната.

Дверь хлопнула, и я приподнялась, напрягаясь, но почти сразу же расслабилась.

— Мы в команде уже несколько месяцев, — проговорил Вал, подходя к кровати и садясь. — И я думал, что мне, как командиру, известно все, на что ты способна.

— Хочешь сказать, это не так? — хриплым голосом спросила я.

Он протянул руку и взял с тумбы бокал с водой. Жадно выпила, только сейчас понимая, как сильно меня замучила жажда.

Как только допила, Вал убрал стакан обратно и, внезапно, его рука оказалась у моей щеки, а после, он заправил прядь волос мне за ухо.

Было непривычно ощущать, как сердце делает лишний удар. Я смотрела ему в глаза и изо всех сил пыталась не подать виду, что это действие вызвало эмоции, которые дэмы почти не испытывают.

Нет, для меня это не было неожиданностью. Уже не в пер-

вый раз я так реагирую на него. Почти с первого знакомства я начала чувствовать это. Понятия не имела, что за ерунда происходит, поэтому скрывала ее.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила тихо, когда он убрал свою руку.

Выглядел Вал безмятежно. Сразу было понятно, что только со мной происходит что-то непонятное.

— Ты помнишь, что было, когда встретила меня в коридоре?

— Я потеряла сознание? — неуверенно спросила я.

— И это тоже, — кивнул он, и посмотрел на меня серьезно. — Но до этого ты успела кое-что сделать...

Я напряглась, даже не представляя, что я могла натворить. Неизвестность мне не нравилась.

— Ты произнесла пророчество.

Я закашляла, потому что от удивления умудрилась подавиться собственной слюной. Вал хотел похлопать меня по спине, но я выставила руки.

— Повтори, — наконец прокашлявшись, прохрипела.

— Вижу, для тебя это тоже новость, — нахмурился он.

— Еще какая. Пророчество? — я была готова засмеяться, но мне было совершенно не смешно. — Но ведь это невозможно. Я не из той породы дэмов. Пророкам известно, что они пророки с самого детства.

— Может одноразовая акция? — хмыкнул он, откидываясь на стену, тем самым придавливая мне немного ноги, но

возмущаться я не стала.

— Так что... что я сказала?

Вал покачал головой, разве что глаза не закатил и театрально, низким голосом, произнес:

— *Взрыв замочет следы,*

Но пробудет тоску.

И увидите вы –

Роковую звезду.

Мои брови взлетели вверх, и я несколько секунд молчала.

Это что еще за бред? Какой взрыв? Какую тоску? Что за Роковая звезда?

Не пророчество, а неудавшийся стишок, неудавшегося поэта. Конечно, в роли этого самого поэта выступала я, но это не отменяло сей бред.

— Фигня какая-то.

— Полностью согласен, хоть и пытался найти в этих четырех строках хоть какой-то смысл.

Покачала головой.

— Как ты себя чувствуешь? — перевел тему Вал.

— Неплохо.

— Почти полностью восстановилась, — он махнул на мои волосы.

Вытянула вперед прядь, замечая, что почти на половину волосы почернели.

— Да уж. Ладно, мне пора.

Я попыталась вытащить свои ноги из-под его спины, но

Вал, будто не замечая, продолжил так же сидеть.

Хмуро посмотрела на него, но он все так же был непоколебим.

— Вал?

— Задумался, — махнул он рукой и поднялся.

Поднялась следом и опустила голову вниз, заметив странный взгляд командира. Я была в больничной пижаме. Она, не сказать, что откровенная, скорее прикрывает все, но просвечивает так, что можно легко различить контуры тела.

Скромной я не была, как и не один из дэмов, поэтому продолжила спокойно стоять.

— Завтра можешь отдохнуть и восстановиться, — проговорил он, поднимая взгляд.

— Я уже восстановилась почти, так что дополнительные дни мне не нужны.

— Как знаешь.

Кивнула и направилась на выход.

Выйдя с комнаты Вала, я недалеко прошла по коридору и вскоре остановилась перед дверью, ведущей в мою комнату. Несколько минут, просто стояв, я не могла решить: остаться здесь или дойти до квартиры.

Часы безжалостно показали два часа ночи.

Тяжело выдохнув, я все же зашла в комнату, прижав к сенсору браслет.

Серая. Мрачная. Неприветливая.

Именно такой она была. В этом помещении не хотелось

задерживаться надолго. Несмотря на то, что я яркие цвета и так не любила, но сама атмосфера комнаты отталкивала.

Взяв из шкафа полотенце, вновь покинула комнату. Это была одна из причин, почему я не любила оставаться здесь, а предпочитала возвращаться в квартиру.

Общие душевые и туалет с кабинками.

Ну хоть в это время они пустовали, и то радовало.

Глава 4

Если четыре основных крыла Паладиума стояли квадратом и были сделаны по-простому современными, то в центре находилось здание круглой формы, выполненное в более древнем стиле, с множеством колон и куполообразной крышей, на самом верху которой находилось золотое навершие в форме звезды и основными балками, между которыми были толстые стекла. Там, на самом верху, под стеклянной крышей находилось помещение совета. Снизу казалось, что оно не такое большое, но это лишь обман зрения.

На самом деле там было очень просторно. Половину круглого помещения занимали сидячие места, уходящие вверх, с другой стороны располагался длинный полукруглый стол на возвышении, за которым сидели советники. В центре же находилось место для тех, кто пришел высказаться, либо тех, кого в чем-то обвиняли. Каждый дэм хоть раз был там, потому что именно в этом месте приносились клятвы верности.

Каждый раз, когда я смотрела на верхушку этого здания, вспоминала, как стояла на коленях в центре помещения, а Великий Пентациарь выводил раскаленной иглой с краской на моем лице личную метку дэма.

Мне тогда было десять лет. Каждый дэм проходит такой ритуал в этом возрасте, а до него проходит обучение. В шест-

надцать лет нас распределяют, кто и где будет проживать и обучаться дальше. Большинство дэмов переезжают с места, в котором находились всю жизнь на новое.

Меня это обошло. Я осталась в Паладиуме, где росла всю жизнь. Правда это благодаря брату. Всегда есть плюс, когда твой старший брат вхож в совет.

Он был дэмом, только не воителем. Изначально Джон обучался, как и все мы, но в нем быстро рассмотрели талант куда более важный. Благодаря его мозгам и харизме, его слушали и за ним шли. Советником он был более нужен.

О том, что у меня есть брат мало кто знал. Во-первых, после того, как я выросла, общались мы с ним мало. Во-вторых, советники жили другой жизнью и связь с другими дэмами они избегали. Ну и в-третьих, если бы все знали, что мой брат советник, то стали бы пытаться через меня пробиться к нему. Ведь это одна из самых высоких ступеней для дэмов, которая много решает.

Конечно, выше совета есть еще люди. Правительство людей контролирует нас полностью, а также храмовщики. Последние имеют намного больший вес во всем. Они святые, их слышат Боги, они знают правильный путь и ведут по нему нас. Лишь благодаря им, мир не потонул в черни и все мы не потонули в своих грехах и страданиях.

Именно в храм я сейчас и направлялась, идя по переходам, соединяющих основные части Паладиума с центральным.

Наверху располагался совет, этажами ниже кабинеты управления, банкетные залы и залы приемов, а на первом этаже, в самом центре находился храм. Сначала шли широкие застекленные коридоры, где находились лавочки и лестница на верхние этажи, а в середине стена с окнами в пол, на которых были изображены Боги и наш мир. Вход в храм был один. Широкая арка, украшенная разными узорами и письменами, располагалась в противоположной от лестницы стороне.

Войдя, я склонила голову, прижав руку к сердцу и прошептала:

— Да хранят меня Боги.

В помещении одиноко дымились травы в предназначенных для них вазах. Обойдя лавки, я направилась к ликам Богов, желая помолиться, но неожиданно из-за ширмы позади алтаря вышел Пентациарь.

Поначалу я замерла от неожиданности, но встретившись со льдом его глаз, быстро пришла в себя. Преодолев расстояние, я упала на одно колено и поцеловала перстень, когда он вытянул руку.

— Светлого дня тебе, дитя мое.

— Благодарю, Ваше Преосвященство.

— Ты пришла помолиться?

— Я... чуть не погибла вчера.

Нет, я не пришла изливать душу Пентациарю. Слова сами вырвались, хотя в обычное время я боялась даже говорить с

ним. Храмовщики не милостивые служители, они жестокие люди, которые умеют поставить на место и перед которыми все трепещут.

— Да, я слышан, дитя, — кивнул он и махнул рукой, чтобы поднялась. — Ты храбро сражалась, вот только страх твой неуместен. Твоя жизнь дана для того, чтобы оберегать род людской и погибнуть, защищая, это благое дело.

— Я знаю, простите.

— Вот и хорошо, — кивнул он, положив руки на живот, поверх своей белоснежной мантии с золотыми узорами. — Если еще раз услышу страх в твоем голосе, последует наказание. Кто ты?

Наказания мне не хотелось, ибо оно всегда подразумевало боль.

— Я, дэм, служитель Паладиума, призванный защищать и оберегать людей.

— И?

— Моя жизнь не принадлежит мне, она принадлежит людям, которых я поклялась защищать. И я сделаю все, что в моих силах, отдам жизнь свою ради высшей цели.

— Молодец, дитя.

Пентациарь протянул руку и погладил по голове. Внезапно его рука сжала мои волосы, и он резко дернул вперед, заставляя приблизить лицо и посмотреть ему в глаза.

Его губы были поджаты, а брови нахмурены, взгляд был злым и пугающим, приковывающим к месту.

Я подавила вскрик, от неожиданности и резкой боли, сжала зубы и замерла.

— И помни об этом, дитя, — прохрипел он. — Ты лишь оружие в руках сильнейших.

— Да, Ваше Преосвященство.

Отпустив мои волосы, он строго посмотрел на меня, потом похлопал по щеке и развернулся, чтобы уйти. Вновь упала на колени, опустив голову.

— Мы нужны миру и людям. Кто если не мы, поможем им? — сказал он напоследок, а после оставил меня одну со своими мыслями.

Я продолжила сидеть в том же положении и жалела, что позволила слабости и страху завладеть собой. Пентациарь прав. Я не могу опускать руки или бояться, ведь от нас зависит многое.

Конечно, храмовщики тоже люди, но имеющие определенную силу. Их иногда называли магами. Именно благодаря им мы могли пользоваться своими способностями. Это они разработали браслеты и еще многие сооружения, вот только сами и напрямую пользоваться своей силой они не могут, а только вливать ее во что-то.

Я пробыла в храме минут десять, помолилась, после поклонилась ликам богов, положив руку на сердце и ушла.

Центр Паладиума находился в противоположном от ка-

зарм крыле. Представлял он собой огромное помещение, заставленное различной техникой: компьютерами, огромными висящими экранами, интерактивными столами, объемными моделями города и части леса, светящимся глобусом, разными картами местности и техническими штуками, назначения которых я не знала.

Это место было основным помещением, где каждый день по несколько раз проходит каждый дэм. Либо получает задание, либо общается с компьютерщиком, так же сдает отчет и просто проходит мимо, потому что это главная часть крыла, через которую можно попасть в любой коридор и на верхние этажи в кабинеты.

— Доброе утро, Дарион, — подошла я к рабочему столу компьютерщика нашего отряда.

Парень прокрутился на стуле, оказываясь ко мне лицом.

— Привет, Эйден, — улыбнулся он. — Как самочувствие?

— Уже лучше.

— Вижу, — кивнул, всмотревшись в мои волосы, заплетенные в плотную косу, на конце которой висел полумесяц — толстое, прочное лезвие, которое порой помогало в бою.

Дарион был приятной наружности. Светлые волосы, зеленые глаза. Одет был в темную рубашку с завернутыми рукавами и черные джинсы. Рубашек у этого парня было больше, чем звезд на небе.

Ладно, конечно, не как звезд, но очень много. Каждый день новая и я еще не раз не видела предыдущих, хотя знаю

его дольше всех остальных. Мы вместе росли здесь.

— Ты как?

— Неплохо, — пожал он плечами. — Сегодня спал почти не мучаясь.

Поджала губы, слегка улыбнувшись.

Больных дэмов почти не было, да и не работали они в Паладиуме. Дарион был почти единственным исключением, благодаря своей гениальности в работе с компьютером. Мало кто так же мог обращаться с техникой и писать новые программы, которые потом использовали все отделения Паладиума по всему миру.

У Дариона была какая-то неизлечимая болезнь костей. Единственное что врачи могли сделать, лишь облегчить его боль. Но ночами он порой мучился и не мог спать от сильных болей.

— Ты наверх, в кабинет?

Кабинетом мы называли комнату, принадлежавшую нашей группе. Вообще она называлась «территория четвертого отряда».

— Ага.

— Я с тобой.

Он повернулся в другую сторону, пододвинул коляску и пересел, благодаря специально вмонтированным в пол, рядом с его столом, перил.

Нажав на пульте на подлокотнике кнопку, он поехал вперед, а я пошла рядом с ним.

Дарион был высоким, вот только из-за того, что он всегда сидел, это было незаметно. Разговаривая с ним, опускала голову, чтобы посмотреть на него.

По началу это было непривычно, ведь раньше он мог ходить, и я всегда ощущала себя рядом с ним мелкой, но потом... Болезнь нагрянула внезапно и ноги отказали, хотя до этого лишь мучали боли.

Это произошло несколько лет назад, за несколько месяцев до распределения. Он хотел переехать в другой Паладиум, с другой стороны темного леса, где нечисть свирепствовала сильнее. Хотел воевать, убивать и выходить на миссии. Вот только болезнь изменила все планы и приковала его к этому отделению.

Это было тяжело. Дарион долго не мог все принять и не хотел ни с кем говорить. Но все же, спустя несколько месяцев, взял себя в руки и посвятил свою жизнь другому. Вся техника, которой мы пользуемся, была разработана им.

Он полностью погрузился в это и стал лучшим. Он был гением. Когда распределяли команды его естественно хотели забрать в первый отряд, но он отказался и выбрал сам. С тех пор, помимо друзей, мы стали еще и командой.

С боку лестницы было специальное устройство, которое помогало ему подняться вверх. Я шла по ступеням рядом, рассказывая о задании, хотя прекрасно знала, что он и так все видел через камеру.

— Я был сам удивлен, когда увидел, что то были Валурги,

— проговорил он. — У нас их очень давно не было. Лишь на другом континенте сообщали о них несколько раз за последние десятилетия.

— Что могло побудить демонов второй ступени прибыть? — задала я риторический вопрос.

— Просмотрел информацию о них вчера, — пожал плечами Дар. — Они обычно живут большими стаями. А у стай, как известно, всегда есть предводитель. Сомневаюсь, что кто-то из вчерашней троицы был им. Чувствую, что это была лишь проверка, как мы с ними справимся.

— Этих демонов с трудом можно назвать полу-разумными, — фыркнула я. — О какой проверке ты говоришь? Они хищники и привыкли охотиться за более слабыми.

— Возможно ты права, Эйд, — Дарион посмотрел на меня серьезно. — Но есть вероятность, что управляет и указывает демонам кто-то посильнее и умнее.

Я на мгновение остановилась, посмотрев на него.

— Хочешь сказать, что в нашем городе возможно появился высший?

— Больше всего я не хочу говорить именно это, — покачал он головой. — Но все мы заметили активность демонов в последнее время. Даже мертвый стало больше подниматься, а нечисть разбушевалась.

Задумчиво кивнула и продолжила идти. Да, это действительно пахнет не лучшим. Но высший демон? Этого нам еще не хватало.

Последний раз в записях дэмов фигурировал высший несколько десятилетий назад. Тогда погибло очень много людей и дэмов. С большим трудом с ним удалось справиться. Несколько десятков дэмов объединили свою силу в одно заклинание, чтобы все получилось. Они отдали свою жизнь, но зато изгнали демона.

Если в городе действительно появился высший, то грозит это большими проблемами.

В кабинете уже собрались остальные ребята. Дар проехал в центр, останавливаясь с боку, между двумя диванами. Вал сидел напротив него в кресле, остальные уселись на диваны.

Я плюхнулась рядом с Николь и тут же потянула руки к ее длинным зеленым волосам. Я просто обожала это делать. У нее они были такими мягкими и гладкими, что руки сами тянулись их потрогать.

Николь против не была, именно поэтому она никогда утром не собирала волосы, потому что знала, что приду я и начну их заплетать.

Пока Вал проводил лекцию по поводу вчерашней ситуации и нашем непрофессионализме, я заплетала зеленоволодой две косы. Она протянула мне аксессуар-оружие — длинные острые штыри, и я начала их прикреплять к кончикам кос.

Как говорил наш наставник, когда мы обучались, девуш-

кам не нужно стричь волосы, боясь, что враг за них может схватиться, наоборот, они могут их использовать, как еще одно оружие.

У Николь это были всегда штыри, чаще всего на двух косах, у меня полумесяц, Крис в свой хвост продевала длинные цепочки, увешанные колючками и рапирой на конце. Лишь Арли свою пышную рыжую шевелюру ничем не увешивала.

— ... нам повезло, — продолжал читать лекцию Вал. — В другом случае мы бы погибли. Поэтому, нам надо совершенствоваться и улучшать свои физические способности.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила, отпуская косички Николь и откидываясь на спинку дивана.

— Тренировки.

Джаспер, делающий именно в этот момент глоток кофе, подавился. Ден, сидящий рядом, постучал его по спине.

— Ты шутишь что ли?

Оказалось, не шутит.

Мы бегали по периметру территории вдоль забора уже тридцать минут. На нас поглядывали, как на умалишенных, а Вал, бегущий впереди подгонял. Территория Паладиума была не маленькой, занимала несколько кварталов, а этот... мучитель нам ясно дал понять, что пока не пробежим десять кругов, внутрь не зайдём и запретил нам использовать заклинания для улучшения способностей и облегчения жизни.

Сволочь!

Мы даже на заданиях никогда просто не бегаем, всегда

используем способности.

И это оказалось заметно, когда мы начали выдыхаться. Как бы сильно мы не отличались по силе от людей, сейчас мы выглядели жалко. Я была готова плюнуть на все и остановиться, чтобы отдышаться, но успокаивало меня то, что осталось немного.

Показалось, я несколько раз слышала карканье, в котором отчетливо можно было услышать насмешку. Но сколько не вертела головой, пернатого так и не заметила.

Погода на улице, как назло, начала портиться. Небо затянулось тучами, из которых в любое мгновение готов был сорваться дождь. Высокая стена забора защищала не сильно от ветра, дующего будто со всех сторон, но холодно нам все равно не было.

Когда мы пробежали недалеко от заднего выхода, там пускал жизнерадостные комментарии Дарион. Вал так на него посматривал, что я была уверена, он обдумывает то, как бы и этого чудика заставить бегать, только на руках.

После очередного «хорошо бежите», я поддерживала эту мысль.

— Все-а, — выдохнула я, наклоняясь и опираясь руками на свои колени.

Джаспер опустился на землю и пытался отдышаться, как и Николь. Арли с Крис сели на бордюр и лишь Дену с Валом кажется было нормально.

Боги, да с какого отделения приехали эти двоя? Они оба

появились в нашем Паладиуме два месяца назад. Вал по причине того, что его отца перевели к нам, а Ден наверно за компанию.

Не спорю, подготовка в том отделении была намного лучше. Кажется, он находился с другой стороны леса, где ситуация была критической из-за обилия нечисти и нежити. Вот походу и тренировали их там поэтому лучше.

Вместо того, чтобы отпустить нас или дать нам помереть прямо тут на тротуаре, Вал заставил нас идти в спорт зал.

Теперь у меня вообще не осталось сомнений, почему его так быстро сделали нашим командиром. Мало того, что силы и выносливости у него было больше, так еще его приказы невозможно было ослушаться, так он их произносил.

Не помню, когда в последний раз приходила в зал. И походу зря этого не делала. Конечно, с фигурой проблем не было, но до этого момента я была свято уверена, что и с мышцами все нормально, пока не начала отжиматься.

Пятьдесят раз еще куда ни шло, преодолела спокойно, но вот потом, стало тяжелее, а под конец руки и вовсе начали подрагивать. В общем, сто раз я сделала, но с трудом.

А потом начался бой. Вал выходил с каждым из нас на ринг и дрался. К великому стыду, никому из нас не удалось его победить, учитывая, что дрался он со всеми и должен был устать сильнее. Но нет, побил знатно и завалил он всех. Лишь с Деном они ушли на равных, отмудошив друг друга неплохо. Но оба они были с одного отделения, а значит и

тренировки такие проходили оба.

— Неплохо, — проговорил незаметно вошедший Палад (член совета и один из главных в Паладиуме).

Мы быстро встали по стойке смирно и отдали честь.

— Доброго дня, сэр, — проговорил Вал, делая шаг вперед. — Чем заслужили ваше внимание?

— Я видел вас в окно, когда бегали и мне стало интересно, что вы творите, командир.

— Поднимаю физическую силу вверенного мне отряда, — спокойно ответил он, смотря на палада без волнения и должного почтения, свободно и раскованно.

Для нас такое поведение было непривычным, но палад, слава всему чему только можно, не обратил на это внимание. И все было дело не в том, что у Вала отец высокой должности, просто у самого Вала такой характер. Он не считал себя ниже, хоть и показывал свое уважение, но делал это скорей как на равных.

И его уважали в ответ. Я видела это по взгляду представшего пред нами советника.

Вал далеко пойдет. Наверно его рано или поздно тоже запихнут в совет, хотя он скорее откажется от этого. Быть в центре событий и поражать врагов ему было больше по душе. Он воин.

— Неплохо, — кивнул палад. — Мне нравится ваш подход. Надо ввести его как обязательный для каждого отряда.

— Занесу вам четко продуманный план тренировки вече-

ром, — ничуть не смутился Вал.

Кивнув, советник развернулся и пошел на выход.

Я молча смотрела на Вала, пытаюсь понять, как у него это выходит. Даже советники к нему обращаются на «вы», хотя на всех остальных дэмов смотрят как на пустое место.

— Что? — заметив мой взгляд, спросил он.

— Ничего, — покачала головой и отвернулась.

Советник не соврал, когда сказал, что надо ввести обязательные тренировки. Всю прошедшую неделю с утра мы бегали, занимались в спортзале, а уже после выходили на задания. Было тяжело первые дни гоняться за оборотнями, отбиваться от умертвий или отлавливать по самым злополучным местам мелких демонов, когда у тебя болит все тело и не помогают особо заклинания.

Под конец стало легче, но еще не настолько, чтобы мысленно перестать материть командира. Уверена, другие отряды тоже материли. Указом совета каждый отряд теперь ходил на утренние тренировки.

Благо Вал решил, что наши занятия будут проходить раньше, чем у остальных, чтобы не пересекаться. Уж лучше я на час встану раньше, чем буду пересекаться с остальными.

— Эйден, хватит летать в облаках! — прошипел Вал.

— Прости, — спешно сказала я, присаживаясь поудобнее на корточки.

Мы были на крыше четырехэтажного заброшенного здания, откуда наблюдали за встречами предводителей двух разных вампирских кланов. Уж не знаю, откуда стало известно об этой встрече в Паладиуме, но именно наш отряд отправили следить за ходом событий.

Обычно князья старались не встречаться и не переходить друг другу дорогу, но вот то, что они зачем-то встретились, не вело ни к чему хорошему.

В нашем городе было несколько вампирских кланов, за которыми Паладиум внимательно следил. Эти кланы получили разрешение на проживание среди людей, и мы их не трогали, хоть и порой наведывались с проверками, в основном, когда находили трупы с выкаченной кровью или наоборот, если возле их территории пропадали люди.

Так же в городе находилась стая оборотней. Эти в отличие от вампиров, не могли делить территорию с другими. В городе могла быть лишь одна стая и либо вторая должна была присоединиться к ней, либо покинуть город.

Остальные расы обитали в Темном Лесу и известны нам лишь понаслышке, ибо от людей предпочитали скрываться.

И вот сейчас мы, активировав заклинания второго круга — тишины, а также слуха и зрения, втроем наблюдали за встречами двух князей. Пока я Вал и Крис были тут, Джаспер и Арли наблюдали сдала за территорией первого князя, а Николь и Ден за территорией второго.

И вроде что такого необычного в этой встрече? Все. Кня-

зья не встречаются друг с другом и не ведут переговоров. А раз они это делают без присутствия совета Паладиума, значит на то есть какая-то серьезная причина, которая нам точно не понравится. Тем более, встречу они проводили на заброшенной территории за чертой города, значит хотели оставить ее в тайне от Паладиума.

У советников есть шпионы везде, и один из них наверно и рассказал об этой встрече.

Вот только если по началу мы слышали разговор, начавшийся с простых приветствий и формальностей, то потом все стихло. Клыкастые поставили полог, через который не проникало не звука.

Вампирские способности не сравнятся по силе с нашими, хоть и пользовались они ими напрямую, без помощи таких артефактов, как браслет, но если бы мы попытались взломать их полог, то они бы это заметили и поняли, что их спалили. Тогда они скорее бы попытались нас убить и у них бы это возможно получилось бы.

Напрямую воевать с князьями мы не могли, как и причинить вред без разрешения совета, ведь они не простые вампиры.

Раз слышать мы их не могли, то внимательно за ними наблюдали. Мало ли, вдруг они что-то друг другу передадут или еще что-то важное произойдет.

Князья стояли друг от друга на расстоянии метра и о чем-то разговаривали. Один был высоким и темноволосым, в

длинном распахнутом плаще, благодаря чему можно было заметить длинный кинжал, висящий в ножнах на правой ноге. Второй был тоже темненьким, но на нем было серое пальто и не видно было никакого оружия.

Встретив их в обычной обстановке и даже в простой одежде, все равно невозможно было бы спутать с людьми. Окружающая их аура легко выдавала сильнейшего представителя, как и их сильная фигура, ровная спина, высоко поднятая голова, хищный взгляд и немного бледноватая кожа. Все в них кричало о силе и превосходстве. Оба были красивы, хотя я и не всматривалась в их лица, но не заметить этого было невозможно.

Позади обоих в нескольких шагах стояли вооруженные вампиры.

— Они просто разговаривают. Имеет ли смысл и дальше следить? — пробурчала Крис, которой не нравилось сидеть в укрытии на грязной крыше.

— Имеет, — строго посмотрел Вал. — Может произойти что-то важное.

Не произошло. Мы час просидели на крыше, но они так и беседовали. Ничего друг другу не передавая, не устраивая драк, да и вообще толком и не шевелясь.

Крис откровенно скучала. Продолжая наблюдать, она болтала обо всем.

— А вы знали, что сегодня ночью на небо взойдет самая яркая звезда, которая появляется лишь раз в тысячу лет?

— Не знали.

— Может посмотрим?

— С Даром смотри, — покосилась на нее. — Это ведь он тебе о ней рассказал. Сама бы не додумалась лезть в астрологию или во что-то не связанное с едой и красотой.

— Ну и пусть, — фыркнула она.

Крис хотела еще что-то сказать, но Вал ее заткнул, потому что встреча князей подошла к концу, и они попрощались.

Когда они разошлись в разные стороны, мы не стали их дальше преследовать. Активировав каждый портал, мы переместились к воротам Паладиума.

Совсем скоро мы вошли в центр и остановились рядом со столом Дара. Вал был не в настроении и метал недовольные взгляды. Он опустил руки на стол, тяжело выдыхая.

— Ничего не узнали, — сквозь зубы проговорил он. — Зря только время потратили.

Ну как сказать...

— Дар, а ты сможешь по записи понять, о чем они говорили? — останавливаясь позади друга, положила ему на плечи руки.

— Попробую, — хмыкнул он.

— Ты это умеешь? — удивленно посмотрел на него Вал.

— Читать по губам? — переспросил Дарион. — Немного. Попробую по максимуму перевести их разговор.

— Буду ждать в отчете, — кивнул Вал, а после развернулся и пошел наверх.

Только слепой бы не заметил, какой напряженный и злой он был, а глухой бы не услышал его тяжелые шаги.

— Что это с ним? — спросил Дар, смотря ему в след. — Я же сказал, что попробую перевести, значит миссия не была провальной.

— Думаю дело не в этом, — негромко проговорила Крис. — Слышала он намерен поднять наш уровень отряда, а с провальными миссиями это не получится.

— Не могут быть всегда победы, — раздраженно произнесла я. — Это не игра, где можно стать победителем или повысить уровень. Мы здесь за жизнь боремся, а не за признательность.

— Ты это ему скажи, — закатила она глаза и с вызовом посмотрела на меня.

— И скажу, — строго на нее посмотрела и направилась вслед за Валом.

Я думала, что он поднялся в кабинет, но вовремя увидела, как он быстро исчезает за одним из поворотов.

Зачем он направляется в казарму?

По коридорам передвигалась не сильно быстро, чтобы не привлекать лишнего внимания. Догнать Вала до того, как он зашел в комнату у меня не получилось, поэтому пришлось стучать.

— Эйден? — открыв дверь, он вопросительно посмотрел на меня.

— Все нормально? — ответила тем же взглядом.

— Ты пришла об этом узнать?

— Да. Ты сам не свой сегодня. Неужели тебе так важно быть лучшим?

— Не лезь, Эйден, — строго произнес он.

— Мы команда, а не чужаки. Кому ты собираешься что доказывать? И раз уж захотел поднять уровень отряда, то почему не обговорил это с нами, а решил за всех?

— Потому что я командир и отчитываться не собираюсь.

— А я твой заместитель, — серьезно произнесла я. — И, хотя бы мне ты мог об этом сказать, а не раздражаться из-за того, что твои планы полетели в бездну.

— Следи за языком.

— А то что?

Схватив меня за плечи, Вал втопил в комнату и, хлопнув дверью, вжал в стену.

— Повторюсь, Эйден, я командир и мне решать, что будет делать команда и к чему стремиться. Отчитываться я перед тобой и остальными не должен, только перед высшим руководством. Еще раз выскажешь свое мнение, когда о нем не спрашивают и больше не будешь моим заместителем. Не думал, что тебе надо напоминать простые правила.

Дернулась, но его руки крепко держали мои плечи, не позволяя оттолкнуть.

— Ты поняла меня?

Промолчала, хмуро посмотрев в его карие глаза. Он смотрел на меня строго и явно ждал ответа. А я боялась, что сто-

ит открыть рот, как тут же усугублю ситуацию.

— Ты поняла меня? — переспросил он.

Кивнула, и только после этого он меня отпустил и отошел.

— Отлично.

Отошла к двери.

— На обед, как я поняла, ты не пойдешь.

— Нет, — покачал он головой. — Можешь идти, если ты, конечно, не пришла, чтобы снять мое напряжение.

Удивленно на него посмотрела, даже рта раскрыть не успела. Он усмехнулся и махнул рукой, превращаясь в себя прежнего.

— Я пошутил. Или нет, — уголок его губ поднялся вверх.

— Как хочешь?

На мгновение сердце выдало лишний удар, но я взялась за ручку и открыла дверь.

— Как знаешь, — хмыкнул он. — После обеда встретимся в общей комнате.

Закрыв дверь, я направилась по коридорам в сторону столовой.

Гадала: он и правда мне предложил секс или вновь в своей манере шутил. Пошлые шутки вообще очень часто можно было от него услышать. Это так не вязалось с его серьезным образом, но он был удивительно многогранен.

Признаюсь, мне бы хотелось возможно согласиться. Секс для дэмов не значил так много, как для людей. Для нас это был способ сбросить напряжение, отвлечься и хоть немно-

го испытать удовольствие, которого мы лишены в обычной жизни. Вот только думаю, что спать с командиром было бы странно, учитывая, что нам дальше вместе работать. Хотя и это не свяжет нас какими-либо обязательствами, но уверена, перешагнув эту черту, назад вернуться будет невозможно, ведь определено в наших обычных отношениях помечается какое-то восприятие.

Внутри все сжалось, от представленной картины, поэтому я поспешила отвлечься, ускорив шаг в столовую.

Команда уже полностью собралась и сидела за общим столом. Поймав вопросительный взгляд Крис, я лишь махнула рукой, на что та усмехнулась.

По рассказам ребят, они тоже не застали ничего интересного, так что просто потратили, зря время в засаде. Оставалось надеяться, что Дариону все же удастся хоть немного узнать, о чем говорили князя. А еще, что не было в их общении ничего серьезного. Ведь если вампиры к чему-то готовились сообща, значит надвигалось что-то серьезное, не означающее ничего хорошего.

После обеда мы все сидели в кабинете нашего отряда на диванах, Дарион отсутствовал, решив сразу приняться за расшифровку. Вал опаздывал.

Снимал напряжение?

Ко мне это никак не относилось, поэтому я спокойно сидела возле Николь, которая активно спорила с Деном о соединении нескольких сильных заклинаний безопасным спо-

собом, не используя пентаграмму. Ден, обычно тихий здоровяк, на удивление становился очень разговорчивым с Николь, сейчас пытаюсь доказать ей, что это совсем не безопасно и какая реакция может последовать.

На соседнем диване Джаспер и Арли как обычно шутили только им понятные шутки, а Крис закатывала глаза, косясь на них.

Блондиночка сейчас бы с большим удовольствием пошла бы есть сладости в компании второго сладкоежки Дариона. Казалось, будто все разбились на парочки по интересам, и только мы с Валом остались по одиночке.

Стоило подумать, как он тут же вошел.

— Собирайтесь, — оставаясь на пороге, произнес он. — Нам поручили вызов. У Темного Леса видели нежить, по утверждениям их там десяток.

На деле же оказалось, как минимум четыре десятка. Стоило нам только переместиться, как мы оказались почти в эпицентре. Они тут же бросились на нас, но подбежать не успели. Быстро сориентировавшись, мы создали защитный купол, а после начали обстрел заклинаниями. Вал сразу некоторых упокоивал (это заклинание было доступно только ему), запуская в них диски с нарисованной на них пентаграммой.

Некоторые сильные заклинания требовали пентаграмм. Только, как в случае с упокоением, не со всеми может получиться. В данном случае достаточно было иметь пентаграм-

му либо под нежитью, либо над, либо в. В случае с порталом, пентаграмма вырисовывалась нами заклинанием на земле и в нее вливалось само заклинание перемещения. В остальных же случаях, где нужна была пентаграмма, ее приходилось только рисовать.

Джаспер и Арли, самые эмоциональные среди нас, и сейчас не смогли спокойно уничтожить умертвий. Они поспорили, кто сможет больше сжечь и теперь чересчур активно запускали заклинания.

С одной стороны, это хорошо, ведь нам тогда меньше работы, но с другой... Бесят. И откуда в них только столько веселья?

Вал несколько раз шикнул на них, но после просто забил, тоже атакуя.

Либо умертвия восстали только недавно, либо их кто-то неплохо вымотал. Справились с ними мы без проблем.

Не смотря на быстро проделанную работу, вернулись в Палладиум мы поздно вечером. Пришлось обходить всю ближнюю территорию и заброшенные здания, а также окраину леса, чтобы удостовериться, что нежити больше нет и появляться не собирается.

Ребята пошли на ужин, а я заскочила в храм. На этот раз была там одна, служителей не было. Быстро помолившись двум Богам, я покинула территорию Палладиума и направилась в свою квартиру, прихватив по пути в одной забегаловке ужин.

Готовить я не умела. Да и было бы смешно, если бы умела. Такому дэмов точно не учат. Хотя признаюсь, несколько попыток все же делала, а потом со всей серьезностью решила, что уж лучше погибну, сражаясь с демоном, чем от собственноручно приготовленной пищи.

Поужинав, я приняла душ и легла спать, надеясь выспаться и отдохнуть.

Вот только мечтам моим было не суждено сбыться, ибо разбудили меня посреди ночи и заставили быстро собираться...

Глава 5

Наспех одевшись, я активировала портал прямо из квартиры. Переместившись к воротам, я быстро прошла через проверку и вбежала в здание Паладиума.

Поднявшись по лестнице, я вошла в кабинет, где собралась уже вся команда.

— Почему так долго? — стоило войти, спросил Вал.

— Валтон, ты издеваешься? — зло спросила я. — Еще пяти минут не прошло, как ты меня вызвал.

Когда я не высплусь или, когда меня разбудить среди ночи, то я становлюсь очень злым дэмом и меня лучше не трогать. Я прекрасно знала, что Вал не любит, когда его называют полным именем. Ну ничего, один — один.

— Что за срочный сбор?

Я осмотрела ребят, которые тоже были в форме. Не в ежедневной, а в специальной, предназначенной для серьезных и опасных миссий. Сделанная из толстой прочной кожи, полностью облегающая тело и закрывающая все участки кожи до шеи. Поверх был накинут плащ без длинных рукавов, как жилетка и с капюшоном. У всех уже в ремни на боевой экипировки были вставлены ножи и надет алхимический ремень, в который вставлялись разные пузырьки. Я удивленно посмотрела на последний элемент и перевела взгляд на Вала.

Все дело в том, что в такие пузырьки обычно вливалась краска или кровь, которую использовали для рисования пентаграмм. В нашем же арсенале не было таких заклинаний, которые требовали этого. Только у Вала. Но почему тогда ремни у всех?

— Нет времени, можешь не садиться, — произнес командир, протягивая мне ножи и ремень.

— Не понимаю, — покачала головой, принимая.

Пока я застегивала ремень и вставляла оружие, Вал кратко пояснил:

— Дариону удалось перевести часть диалога, — я посмотрела на друга, единственного, кто сидел в простой одежде. — Там говорилось о том, что что-то будет сегодня ночью в Башне Калтон. Встреча должна проходить на двадцать седьмом этаже и там, цитирую: «все и произойдет, чего так долго ждали. Это изменит ход всего».

— Звучит многообещающе, — вставив последний нож, произнесла я.

— Еще как, — Джаспер встал рядом, закинув мне на плечо руку. — И мы будем теми героями, что остановят этот ход всего.

— В наших планах просто проследить, — строго произнес Вал, посмотрев на него.

— Но бездействовать мы ведь не будем, если столкнемся с чем-то серьезным? — подошла ко мне Николь и, спихнув руку Джаспера, сама приобняла.

Улыбнулась ей, погладив по голове. Миниатюрная и очень милая девушка, была моей единомышленницей уже долгие годы. Я знаю ее не так долго, как Дара, но тоже хватает. Как только я прошла обряд посвящения, получила личную метку и перешла на следующий этап обучения, там и познакомилась с ней. Всегда удивлялась ее светлой натуре, настоящей улыбке и эмоциям, которые пробуждали во мне тепло.

Для дэмов это большая редкость. Но Николь была исключением, и заражала своими светлыми эмоциями всех вокруг.

Я любила ее как подругу, так сильно, как только могут любить дэмы. А еще она растопила твердое сердце Дена, который обычно был самым хмурым и неразговорчивым среди нас.

Николь поцеловала меня в щеку и отстранилась.

— Ну все, выдвигаемся, — произнес Вал, и мы все развернулись на выход.

Башня Калтон на деле была не башней, а современным многоэтажным строением, в котором находились офисы очень богатой и влиятельной компании. Просто так нам туда не войти, разве что с разрешением совета, но это само разрешение нам никто не даст, без должных на то причин, да и тем более ночью.

На мой вопрос, как мы туда попадем, Вал ткнул пальцем в пузырьки.

Не поняв, я посмотрела на них и на субстанцию внутри и тут до меня дошло. Но высказаться было поздно, начали ак-

тивировать порталы, так что пришлось заткнуться и нажать на браслет, вытаскивая с него заклинание.

— Я помню, что мое мнение ничего не значит, — подбежала к Валу и встала перед ним. — Но это ведь сумасшествие!

— Ты права, Эйден, твое мнение ничего не значит, — спокойно произнес он, смотря на меня сверху вниз. — Так что просто молча выполняй приказ.

— Валтон, — тихо проговорила, посмотрев ему в глаза. — Знаешь, что будет, если об этом узнают. Не просто выговор. Мы нарушаем правила.

— Если дело пройдет успешно, и мы узнаем нечто важное, то наш успех затмит нарушение, — строго произнес он. — Так что перестань строить из себя послушную и подчиняйся своему командиру, иначе не просто понижу, но пошлю отрабатывать наказание к викарию.

Ребята стояли позади нас и молчали. И что они могли сказать? Вал командир и мы обязаны его слушать, но вот что, если сам командир нарушает правила?

Это было тяжело. Вновь посмотрев в карие глаза, я несколько секунд боролась с ним взглядами, а после склонила голову и сделала шаг назад.

— Вот и отлично, — тихо произнес он, а потом добавил чуть громче: — Сейчас ночь и на улице мало людей, но мы все равно для безопасности накинem на себя заклинание морока, а я усилю действие каждого, чтобы он стал максималь-

но невидимым.

Мы переместились не прям в здание. Дар нам дал координаты переулка, чтобы наше перемещение осталось незаметным. Каждый из нас активировал нужное заклинание второго круга, а после, Вал накиннул на нас всех дополнительное усиление.

Выйдя из переулка, мы быстро добежали до нужного здания. Подняла голову вверх. Высоты я не боялась, но тяжело сглотнула, смотря на высокое здание, в котором с трудом можно было рассмотреть крышу. Это было одно из немногих таких небоскребов, снаружи сделанное из прочного толстого стекла, блестящее по утрам на солнце, а ночью отсвечивающее яркие вывески.

Вал первым достал пузырек, а вслед за ним принялись растирать руки и другие.

Мне все еще не нравилась эта затея, но сделать уже ничего не могла. Выдохнув, я достала пузырек и начала втирать склизкую жидкость в обтянутые черной кожей перчаток руки. После взяла два других пузырька и полила на подошвы.

Как только Вал удостоверился, что все проделали эту процедуру, он кивнул на здание.

Первыми полезли по стеклу вверх Джаспер и Арли, которые, готова поспорить, сейчас заключат очередное пари. Дальше начали взбираться Николь и Ден, а через несколько метров, как они поднялись, и я с Валом.

Жидкость, которой мы обмазали руки и ноги, делала на-

ши костюмы липкими, но не на столько, чтобы замертво приклеиться к зданию, а так, чтобы по этому зданию мы могли забраться.

Двадцать седьмой этаж...

Сомневаюсь, что мы сможем сорваться, все же эта гадость уже не первый год активно используется дэмами, но все же молитву Светлому и Темному Богу я мысленно произнесла.

Посмотрела вверх, замечая, что Джаспер с Арли все-таки прорвались вперед, но не так быстро, что граничило бы с безрассудством, все же они понимали серьезность задания. Николь с Деном тоже были на несколько метров выше нас, но сильно не спешили, эта парочка не была такими же сумасшедшими как первая.

— Я понимаю, тебе не нравится это, — произнес Вал, находящийся в метре от меня слева.

— Ты решил поговорить об этом на высоте десятого этажа? — пробурчала я.

— Ты не столкнешь меня, — уверенно произнес он.

— Видимо, ты плохо меня знаешь.

Не поворачиваясь к нему, начала лезть дальше. Это было не самой легкой задачей, удерживать вес тела на такой высоте, где еще и противный ветер пытается тебя сдуть.

Здесь вообще многое могло пойти не так, именно поэтому поднимались именно в парах, чтобы в случае чего партнер мог тебя подхватить и вновь придать клейкость твоим перчаткам и обуви с помощью дополнительных пузырьков в

поясе.

— Эйден, я понимаю, что ты стремилась долгое время на место командира и это у тебя почти получилось, а потом пришел я и отнял у тебя его...

— Ты ничего не понимаешь, Валтон, — строго посмотрела на него. — И это тут совершенно не причем.

— А что тогда? — посмотрел в ответ. — Какая еще может быть причина твоего вечного несогласия с моими действиями?

— Не вечная, — выдохнула, посмотрев вверх. Рука с трудом отклеивалась от стекла, потом приходилось резко подтягиваться, чтобы приклеить ее повыше, потом следующую и так все время. — Я не согласна только с безрассудными приказами и самовольными действиями командира, решающими судьбу команды.

— Что же в них такого?

— С приказами? — подняла бровь вверх. — То, что действуем мы без известия совета, рискуя жизнью и нашим положением. За такое могут понизить отряд и поставить клеймо, а также серьезно наказать. А во втором, то, что ты, даже не поговорив с командой, решил поднять наш уровень.

— Но...

— Я не договорила, — недовольно посмотрела на него. — Ты сам спросил мое мнение, выговаривать просто так я его не стала, так что дай закончить, — после того, как он кивнул, я продолжила: — Ты сам решил, что нам пора по-

высить статус отряда и даже не поговорив, направил об этом прошение совету. Просто сказал бы, Вал. Мы бы не стали делать все, чтобы опозорить тебя, а наоборот, помогли бы и все вместе пытались бы этого статуса достичь, показывая результаты совету. Но ты без предупреждения сам решил.

— Признаю, в случае с командой был не прав, — к моему удивлению, произнес он. — Впредь подобные решения буду обговаривать. Но в случае с миссией... Эйд, порой приходится принимать такие решения, от которых возможно зависит многое и, которые вероятней всего спасут множество жизней. Спасенные жизни куда важнее наказание за самовольный выход на задание.

Открыла рот, но не успела что-либо сказать. Мы добрались до нужного этажа. Выровнявшись с ребятами, мы осторожно заглянули в окно. В огромном кабинете, предназначенном для важных совещаний, за длинным деревянным столом сидели несколько человек... Нет, не просто человек. Один из них был представитель третьего клана вампиров, второй был точно оборотнем, еще какой-то человек, судя по взгляду и одежде не из простых служащих, а также...

— Поправьте если я не права, — прошептала, активируя заклятие тишины, чтобы они случайно не услышали. — В центре сидит демон?

— Да... — хрипло ответил Вал и приподнял свой браслет на уровень лица, чтобы заснять эту встречу, а после предъявить совету.

— Что будем делать?

— Мы ведь не можем оставить все так? — спросил Джаспер, посмотрев на всех.

— Демон второй ступени, это конечно не высший, но тоже опасный, — проговорила Крис. — Как ты сразу определила, что это демон, Эйден? Мне понадобилось больше минуты, чтобы различить ауру.

— Не знаю, — пожалала плечами, даже не заметив в том, что различила демона, ничего странного. Просто взгляда хватило, чтобы понять это.

— Что дальше, командир? — спросил Ден. — Схватим или вызовем подкрепление?

— Наших сил должно хватить на первое, если застанем их врасплох и сразу запустим в каждого по заклинанию обездвиживания, а после заклинанием связывания. Вал может даже попробовать запустить в них подавление.

Неплохой план. Я видела, что Вал задумчиво слушает ее, решая, как поступить дальше. Не скажу, что все еще в восторге, но я была согласна, что оставлять просто так эту процессию не стоит. Раз все эти представители собрались в одном месте, то не стоит их отпускать. Замышляли они явно что-то не доброе и пока есть возможность, лучше поймать.

— Ребята, — раздался голос Джаспера, который сейчас находился в отдалении. И когда он только успел туда переползти? — Там в соседнее помещение открыто окно, можем через него войти.

Пока мы тут обдумывали, Джас успел слазить и все проверить. Какой проворный.

Все взгляды устремились на Вала, ведь только он принимал решения, которым обязаны последовать все мы. Как бы мне не хотелось поймать этих заговорщиков, но, если он скажет спускаться, придется подчиняться. Одна я с ними не справлюсь, да и вновь противиться Валу не хотелось.

— Пролезаем, — кивнул он спустя несколько минут размышлений. — Только очень тихо, активируйте «тишину», «запах», чтобы они не почуяли и сразу «силу» с «бесчувственностью».

Последнее для того, чтобы нас ничего не отвлекало, когда мы проберемся в помещение. Чтобы мы сконцентрировались только на цели и никакие эмоции, хоть их очень мало, не смогли нам помешать.

Как только мы это сделали, в голове стало немного тише, пропала раздраженность и не успевший толком проснуться азарт. В остальном же ничего не изменилось.

Мы с Валом опять были последними. Забравшись передо мной, он развернулся, чтобы помочь. Если бы не заклинание бесчувствия, уверена, что так спокойно не отреагировала бы, когда он подхватил меня за талию и приподнял, а после его лица оказалось лишь в нескольких сантиметрах от моего.

Но я ничего не испытала. Лишь кивнула. После, он слез с низкого подоконника и сделал шаг. Ребята уже были у двери и тихо выходили в коридор, когда Джаспер закричал:

— Назад!

Я даже не успела слезть с подоконника, когда взрывной волной начало откидывать назад. Вал, находящийся рядом, полетел следом.

Все было будто в замедленной съемке. Я видела вбегающую обратно с коридора Николь и маску ужаса на ее лице. Видела руку Дена, за которую она держалась. Арли с Джаспером видно не было. Медленно, за ними увеличивался огонь. Все, что было прикреплено к стенам, начало падать, мебель отлетала.

Внезапно все вновь ускорило. Я вылетела из окна, Вал полетел следом. Стекла начали трескаться, осколки полетели во все стороны, как и куски здания, а после все поглотил огонь взрыва.

В обычной ситуации, падая с такой высоты и видя весь этот ужас, я бы возможно не смогла бы так быстро сориентироваться, но заклинание все еще действовало.

Представив во всех подробностях нужный узор, я ударила по браслету. Толчок и я ненадолго зависла в воздухе, а после начала медленней чем до этого падать. Вал, падающий быстрее, пролетел возле меня. Я увидела, что он без сознания, только когда схватила его руками и ногами.

Из его лба сочилась кровь. Что-то при взрыве прилетело ему в голову.

Падение ускорило и я, крича, активировала вновь заклинание, стараясь не то чтобы замедлить наше падение, а

оттолкнуть нас в сторону подальше от здания, с которого сыпались осколки, горящие части и прочее.

Весь полет длился секунды, но успело за них произойти многое. А еще не произойти. Я не видела, чтобы из горящего этажа здания, из-за которого начали разрушаться остальные, выпрыгнули остальные члены команды.

Вновь стукнула по браслету, заново активируя заклинание полета, но из-за тяжелого тела Вала, заклинание лишь сработало в пол силы, а после...

Мы упали на крышу соседнего здания пониже. Удар был резким и неожиданным.

Я лежала, ощущая боль во всем теле и захлебываясь кровью, не в силах вздохнуть. В небе ярко светила крупная звезда. Та самая, на которую Крис хотела сегодня посмотреть.

Слеза скатилась по щеке, тьма окутывала все, боль разрывала тело, но в голове отчетливо звучали слова:

Взрыв замочет следы,

Но пробудет тоску.

И увидите вы –

Роковую звезду.

Глаза закрылись. От такой сильной боли сознание просто не выдержало и отключилось.

Глава 6

Самое страшное, когда приходишь в сознание, это секунды, когда ты еще не помнишь, что произошло и думаешь, что все как прежде. А потом приходит понимание.

Я соскочила с незнакомой кровати так быстро, что упала на пол и разодрала колени. Простонав, я подняла голову с белого пола и оглядела такое же белое помещение, наполненное лекарственными запахами. Небольшая комнатка с одной кроватью и минимальным количеством мебели.

Попробовав вновь встать, я села на кровать на секунду переведя дух, а потом вновь поднялась и побрела на выход.

Голова раскалывалась, все тело невыносимо болело. Я чувствовала многочисленные повязки. Положив руку под грудь, я почувствовала их и там. Дышать было тяжело, возможно несколько ребер были сломаны или сильно повреждены. На руках, где не было повязок, виднелись мелкие порезы. Идя по коридору, я ощупывала свое тело. Повязка обнаружилась и на голове, переходящая с макушки на лоб.

Удивительно, что вообще жива осталась.

— Куда вы собрались? — путь с больничного крыла мне перегородил доктор. Тот самый, который и в прошлый раз меня обследовал и не хотел выпускать.

— Если не уйдете с дороги, я нахрен спалю вас! — мой

голос был тихим и ужасно хриплым, но всю мою злость и раздражение доктор услышал, поспешив уйти с моего пути.
— Где?

— Выписали, — понял он без слов.

Ни на мгновение мне не было стыдно из-за произнесенных слов. Более того, я была готова потянуться к браслету. Эти чересчур смелые доктора и все прочие, кто считает, что делают лучше, явно забыли и о содержании демонской части в нашей крови. Если мы и способны на сильные эмоции, то только разрушительные.

Покинув медицинское крыло, я, держась за стену, шла по коридору. На меня косились, проходя мимо, но не одна тварь даже не подумала помочь. Теперь я больше понимала, почему нас так называют. По крайней мере в этот момент.

— Эйден? — раздался удивленный голос, но я, не останавливаясь, шла дальше.

Боль становилась все сильнее с каждым пройденным шагом. Наверно мне действительно не следовало вставать после падения с двадцать седьмого этажа на крышу пятого, насколько я помнила расположение ближайших домов. Не важно, даже будь этаж соседнего здания выше, мне бы легче все равно не было бы.

— Хэй, Даркрит, — мне на плечо опустилась тяжелая рука.

Не мешкая, активировала заклинание первого круга, и в руке у меня вспыхнул небольшой огонь. Резерв был низким,

поэтому выглядело это жалко, но на отвлекающего это произвело впечатление.

Сделав шаг назад, он поднял руки, и я наконец рассмотрела того, кто вторгся в мое пространство и отвлек.

— Чего тебе, Ашлер? — прорычала я.

— Ты бы лучше убрала, — кивнул он на огонь. — Если не хочешь проблем.

— С тобой?

— С советом. Не дай Боги, кто-то заметит. Нельзя использовать силы просто так в...

— Знаю.

Выдохнув, я потушила огонь и отвернулась, продолжив идти, держась за стенку.

— Стой, — он вновь догнал, но на этот раз не трогал. — Я знаю, о том, что произошло.

— Поздравляю. Попроси у совета награждение за это, — в моем голосе было столько яда, что любой бы на его месте пожелал бы быстрее уйти, но не он.

— Понял, молчу, — выдохнул он. — Давай хоть помогу тебе дойти. Скажи куда?

Остановившись, я посмотрела на него. Почему бы и нет? Таким темпом я еще долго буду идти.

— Казармы, третий этаж.

— Понял.

Я думала он предложит руку, ну или в крайнем случае приобнимет, чтобы мне было легче идти, но он поступил по-

другому. Просто взял и поднял меня на руки.

— Ты что творишь, отродье демоническое? — закричала я.

— Успокойся, — прошипел он, продолжая идти.

— Поставь меня! Я могу передвигаться самостоятельно.

— Ты себя видела? — поднял он бровь, спросив серьезно. — Да мне кажется смерть и то посимпатичней тебя выглядит.

Я нахмурилась, не зная, как правильной поступить. Если ударю, упаду вместе с ним, если обижусь, то будет выглядеть глупо. Поэтому просто зло посмотрела на него и сложила руки на груди. Хочет нести, пусть несет. Правда от этого ребра болят сильнее, ну ничего, три этажа потерплю.

— Эйден, мне...

— Не смей, — прохрипела, покачав головой.

И он послушался. Молчал, пока поднимались по лестнице. Молчал, когда на нас все косились. Молчал, когда шли по коридору третьего этажа. И отпустил тоже молча.

— Спасибо, — тихо проговорила я, кивнув.

— Если нужен буду, ты знаешь, где меня найти.

Кивнула. Он развернулся и ушел. Я наблюдала за его высокой фигурой и черным хвостом на голове, пока тот не скрылся за поворотом. И только после этого, кряхтя, повернулась к двери и постучала.

Открыли мне не сразу. Я слышала, как за дверью что-то шумит и падает, а после этого раздались шаги. Дверь слегка

приоткрылась, а когда он увидел, кто стоит на пороге, то открыл полностью.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять все.

Поджав губы, я сделала шаг в комнату и крепко обняла Вала, на котором тоже почти не было живого места, но бинты уже сняли.

Вал крепко обнял в ответ, но мне было все-равно на боль ребрах. Слезы стекали по щекам. Я впервые плакала. Впервые ощущала сильную скорбь, от которой хотелось кричать и крушить.

— Они погибли, — хрипло произнес он. — Все. Повезло только нам.

Я молча уткнулась в его грудь, сжав губы, стараясь сдерживать порывы слез.

— Это все моя вина.

— Нет, — прошептала я. — Не смей так говорить.

— Ты ведь предупреждала. Ты ведь не хотела идти на эту миссию, надо было послушать тебя.

Я обняла его крепче, а потом отстранилась.

Глаза Вала были сухими, но красными. Несколько порезов украшали его лицо.

— Изменить мы уже ничего не можем, — серьезно произнесла, вытирая слезы. — Но можем отомстить.

— Если позволят, — безрадостно хмыкнул он.

Тьма. Я даже представить боялась, как отреагирует совет на это. Мы отправились на миссию без согласования и доз-

воления, а также потеряли четырех членов команды.

— Что говорят?

— Завтра соберут оба совета и будут решать. В восемь нужно быть в зале совета. До этого времени покидать территорию Паладиума запрещено.

— Хорошо, — кивнула, выдыхая. — Помоги мне снять все бинты, схожу в душ.

— Может не стоит?

— Они мне мешают.

Кивнув, Вал подошел ближе и начал развязывать бинты, начав с головы. Потом освободил руки, задрав футболку, снял там, потом с правой ноги и с левого бедра, натянув штаны вверх.

Вручив мне полотенце и халат, он довел до душевых и остался стоять у двери в коридоре, чтобы никто не вошел, давая мне возможность спокойно помыться одной.

Сняв больничную одежду, выкинула ее, повесила халат с полотенцем и забралась в кабину. Теплая вода начала литься сверху. С трудом, начала мылить голову и ощутила резкую боль с пробитой части. Выдохнув, стала мыть осторожнее. После намылила тело, замечая на нем множество синяков, гематом и царапин.

Вода смывала пену, но не облегчала душу. Не знаю, в какой момент я опустилась на колени, но слезы сами вырвались из глаз, а изо рта послышался тихий вой.

В сознании заплясали фигуры.

Джаспер. Веселый, улыбчивый парень с небесно-голубыми глазами и темными волосами. Он смеялся, приобняв Арли, рыжеволосую девушку, с широкой улыбкой во все зубы. Она что-то говорила ему, смотря своими крупными зелеными глазами, а он трепал ее по облаку пушистых волос.

Рядом с ними стояла зеленоволосая маленькая Николь, мило улыбающаяся крупному Дену, который одной рукой обнимал ее, а второй зарылся в свои короткие русые волосы и с теплом в медных глазах смотрел на нее. И Крис, красотка, которая порой казалась себе на уме, но была совсем другой с Даром.

Не знаю, почему люди говорят, что от слез становится легче. Это не так. Мне казалось, будто тяжелый груз опустился на мои плечи и не позволял подняться. Я стояла на коленях в душе, вода текла на меня сверху, и я не имела представления, сколько уже времени прошло. Мои ноги затекли, в глазах стало пусто, и еще, судя по металлическому вкусу, я прикусила себе губу до крови.

— Эйден? — раздался голос, а потом дверь в душевую открылась. — О Боги, Эйден...

Вал протянул руку, выключая воду. Потом быстро сбегал за полотенцем. Подняв меня, он вытащил с душа, а потом начал вытирать полотенцем. Я стояла, ничего не делая, погружившись в свои мысли.

Вытерев меня, Вал помог мне надеть халат, закинув полотенце себе на плечо.

— Эйд, — обхватив мое лицо руками, он заставил посмотреть себе в глаза. — Мне очень жаль, я тоже скорблю...

— Нет, — мой голос был ужасно хриплым, горло раздирало, будто я кричала. — Ты был с нами лишь несколько месяцев, из-за которых...

Я не договорила, оттолкнув его, развернулась и быстро вылетела из душа.

Прижав браслет к сканеру, я влетела в свою комнату и прислонилась к двери спиной. Внутри все горело от злости, которую некуда было выплеснуть.

Я простояла так несколько минут, восстанавливая дыхание, а после, подошла к своей кровати и легла. Тело все еще болело и не обещало скоро перестать. Последнюю энергию резерва я потратила, когда в коридоре зажгла огонь. Это было очень глупо, ведь сейчас я могла потратить ее на заклинание заживления. И хоть оно особо бы не помогло, но хоть боль бы утихомирила.

Закрыв глаза, я молилась, чтобы уснуть, но вместо темноты видела перед глазами силуэты друзей, с которыми через многое прошли. И пусть Дена я знала всего несколько месяцев, но и к нему ужасно привыкла.

Зря я так с Валом, ведь погиб его друг, который приехал сюда с ним. Но во мне сейчас были только темные эмоции, поэтому о словах я не жалела.

Входная дверь открылась.

— Мог бы и постучать ради приличия, — проговорила я,

не открывая глаза.

— Как ты? — холодный тон мне не понравился.

— Не слишком ты торопился ругать меня, — привстала на кровати, облакачиваясь на спинку и складывая руки на груди. — Уверена, тебе доложили о том, что я сбежала с медицинского крыла сразу же.

— У меня были дела, которые я не мог бросить.

— Даже ради родной сестры? — моя бровь взлетела вверх. — Ты хоть заходил ко мне, пока я лежала там? Сколько я вообще пробыла без сознания?

— Сутки, — Джон прошел в комнату и сел на мою кровать. — И да, как только тебя привезли, я заходил. Неважно выглядишь.

Фыркнула, закатив глаза и вновь посмотрела на нарушителя моего спокойствия.

Джону достались чисто белые волосы, которые он собирал в хвост. Его лицо было красивым, скулы заметно выделялись, хоть он и не был худым. Брови были сведены, а губы поджаты, что говорило о его усталости и напряжении. Одет он был в мантию советника, черную с вязью рун на краях. На шее висел тяжелый медальон с символом совета и красным камнем. Тяжелый и, наверное, очень дорогой.

— Это лучший комплимент, что я могла от тебя услышать.

— Поверь, сейчас ты услышишь больше.

— Я вообще-то тут чуть не умерла, — прошептала, вжи-

мая голову в плечи. — Мог бы и пожалеть.

— Я твой старший брат, а не подушка, — серьезно произнес он. — Как ты могла поступить так безрассудно? Ты хоть на мгновение задумалась, что поступаешь неправильно, Эйден? Ладно этот, приезжий, но ты то куда?

Моя голова еще сильнее вжалась в плечи. Я прекрасно понимала, что жалеть меня Джон не собирается, не в его это стиле. Да, он волновался, но волновался по-своему, а теперь ему надо было выпустить этот пар.

За каждый мой промах или неудачу я выслушивала от него комментарии, но ни за одну победу или удачу я не слышала похвалы.

Да мне она и не требовалась.

Тем более Джон был дэмом и не в его натуре что-то поощрять или радоваться. А вот ругаться он мог, ведь, помимо того, что все же волновался, мои промахи могли бросить на него тень, как на советника.

— Я разочарован.

— А я, тьма побери, счастлива! — воскликнула, приподнимаясь. Впервые я позволила себе ответить. — По-твоему мне легко сейчас? Твои нравоучения ни к чему, мои мысли справляются лучше, зная на что надавить. Да, я поступила непозволительно глупо и поплатилась за это. И я сейчас говорю не о своем здоровье, а о потере друзей! Я потеряла, тьма задери, пятерых близких.

— Чувства — это слабость, — серьезно проговорил он.

— Значит я слаба! — почти прокричала. — Слаба, Джон. Раз испытываю боль от потери.

Брат с секунду молчал, а после пододвинулся и обнял. Я хотела вырваться и даже попыталась, но он держал крепко. Слез не было, поэтому я просто закрыла глаза и позволила ему меня успокоить. Как в детстве, когда мне было страшно или я получала травму.

Выдохнула, обнимая брата в ответ.

Он меня любил, по-своему, но любил. Я тоже его любила, ведь он был моим единственным родным человеком.

Пусть у нас и не принято испытывать эмоций или иметь слабости, но я была рада, что у меня был брат. С ним было как-то спокойней, и я точно знала, что не одна. Что несмотря ни на что, он придет и защитит меня.

— Завтра в восемь утра собрание двух советов по вашему делу, — отстранившись, произнес он.

— Да, знаю.

— Избавься от этих чувств, чем быстрее, тем лучше, не жди, пока твоя натура сама их подавит. Завтра не ударь в грязь лицом и следи за словами.

Кивнула, пообещав так и поступить.

— Джон, я могу тебя кое о чем попросить?

— Говори, а я подумаю.

— Навести пожалуйста Дариона, посмотри, как он.

— Эйден, я член совета. Мне вообще не принято принимать участие, даже ты не исключение, — серьезно сказал он,

поднимаясь.

— Пожалуйста, — тихо попросила. — Это ведь Дар. И он совсем один. Он тоже потерял друзей и девушку.

Тяжело выдохнув и покачав головой, Джон протянул ко мне руку и активировал заклинание заживления.

Я не успела даже ничего сказать, когда почувствовала, как тело покалывает и наполняется теплом. Он провел эту процедуру четыре раза, вложив не мало сил, пока я не стала ощущать себя лучше.

Я покосилась на свои волосы, черная часть которых увеличилась, поднявшись вверх. Ребра почти не болели, мелкие порезы затянулись. Прикоснулась к макушке, и она отозвалась слабой болью. Уже лучше.

— Спасибо.

Кивнув, брат поднялся и направился к двери. Уже взявшись за ручку, он обернулся.

— Хорошо, я найду к нему, — сжалившись надо мной, он согласился. — Отдыхай и набирайся сил.

Сказать спасибо и пожелать сладких снов я не успела, он вышел.

Показалось или в коридоре я услышала голос Вала? Наверно показалось.

Опустившись на подушку и хлопнув в ладоши, чтобы свет потух, я закрыла глаза. В этот раз я все же нормально уснула и больше не видела призраков своих друзей.

Зал совета был даже красивее, чем я помнила. Куполообразный потолок из стекла с золотыми рамами, стены, покрытые дорогим материалом с разными украшениями. Мраморный пол был украшен узорами. Само помещение было просторным и светлым.

Позади располагались ряды для зрителей, уходящие вверх. На первых двух восседали главенствующие члены Паладиума, чуть выше на трех остальные. Последние два занимали командиры отрядов. Впереди на возвышении, за полукруглым столом сидели советники Паладиума и Патриониума.

Я стояла в центре. На небольшом расстоянии слева от меня стоял Вал, а дальше сидел Дарион.

С другом, перед заседанием, мы успели обменяться лишь несколькими фразами, но и так было понятно, что ему тяжело. С Валом я предпочитала даже не пересекаться взглядом, хотя чувствовала, что он смотрел.

Заседание началось, как только поднялся писарь, объявил дату, время и по какому поводу мы тут собрались. Он сидел недалеко от советников, за отдельным небольшим столом.

— Позавчера ночью, четвертый отряд вышел на задание без дозволения совета и не уведомив об этом никого, — проговорил советник, сидящий в центре. — Это нарушение, на которое закрыть глаза невозможно. В ходе этого задания погибло пятеро дэмов. Что вы скажите в свое оправдание, ко-

мандир Валтон?

Я даже боялась поднять головы, продолжала рассматривать узоры на мраморном полу.

— Я признаю свою вину, — серьезно проговорил он. Мое сердце пропустило удар, но голову я так и не подняла. — Я, не согласовав ни с кем миссию, не уведомив старших представителей, отправился на задание и втянул в него всю команду.

— Что такого было в этом задании, что заставило вас так поступить? — вновь спросил Палад.

— Позавчера, мы, с моей командой, участвовали в задании. Мы следили за вампирскими князьями. Разговор мы не слышались, но одному из членов команды удалось его расшифровать по видеозаписи, и мы получили важную информацию о том, что готовится что-то серьезное.

— И?

— Поскольку это было ночью, я без ведома совета решил собрать команду и не терять времени. Мы отправились проверить место, о котором говорили князья и...

Вал тяжело сглотнул, и я только тогда подняла взгляд. Я видела, как напряжен был командир и что ему было тяжело.

Я откашлялась, сделав вид, что меня одолел приступ кашля и Вал наконец пришел в себя. Кинув на меня взгляд, он вновь повернулся к советникам.

— В указанном месте было четверо: третий князь, представитель оборотней, человек и человекоподобный демон

второй ступени.

Позади послышались взволнованные шепотки. Только дурак не заметил, что последнее время происходит что-то странное, а тут еще и это. Всем известно, что никогда представители этих видов не будут сидеть за одним столом и спокойно о чем-то договариваться.

Паладу тоже это было известно, поэтому тот же советник спросил:

— У вас есть какие-то доказательства, что это действительно было, а не таким способом вы пытаетесь поднять в наших глазах всю серьезность излагаемой вами ситуации и доказать, что действовали вы во всеобщее благо.

Вал кивнул и поднял руку с браслетом. Нажав на него, он махнул рукой, в которой плескалось заклинание, вперед и между столом совета и нами проявилось изображение. То самое изображение, которое Вал снимал, когда мы висели, прилепившись к стеклам.

Внутри все сжалось.

Если бы тогда мы бы посчитали, что лучше вызвать подмогу или вернуться в Паладиум, то никто бы не погиб. Мы бы успели спуститься до того момента, как прозвучал взрыв.

Шепотки позади стали сильнее. Одно дело услышать об этом, другое — увидеть подтверждение.

Да, такого еще не было, чтобы представители разных видов вот так вот встречались. Все это понимали и совет. Это было существенной причиной начать активные действия, но

это все еще не оправдывало, почему без дозволения мы туда отправились.

— И все же, это не смягчает обстоятельств, — произнес советник, — Четвертый отряд будет расформирован. Вы, Валтон, будете наказаны понижением и месячной службой в храме, но перед этим будете отправлены на одно задание. Что касается тебя, Эйден, — советник перевел взгляд на меня и мне пришлось посмотреть в ответ. — Ты действовала по приказу командира и вины в произошедшем твоей нет. Ты, конечно, могла предупредить, но тебя обучали подчиняться командиру. Первый отряд вступился за тебя, и его капитан Ашлер Даруэл согласился принять тебя к себе. А вас, Дарион...

— Простите, — слово вылетело быстрее, чем я успела подумать.

Я поджала губы, понимая, что перебила Палада. Он тоже был удивлен и посмотрел на меня непонимающе.

— Ты что-то хотела сказать, Эйден?

Я покосилась на брата, который сжал руку в кулак и следил за мной. Выдохнув, я вновь посмотрела на советника, только теперь более открыто, выпрямив плечи и выровнявшись.

— Да, если позволите.

— Позволяю.

Сжав кулаки, я постаралась взять себя в руки. Вроде получилось. Смело посмотрела на каждого Палада, и вернулась

к центральному.

— Насколько мне известно, расформировать отряд, когда в нем есть командир и хоть один рядовой — нельзя.

И это была полная правда. Отряд расформировывали по двум причинам: либо отсутствовал командир, либо присутствовал только он.

— Ты хочешь отказаться от перевода в первый отряд и остаться в четвертом? — удивился советник.

Уверена, на меня сейчас многие смотрели как на дуру, ведь первый отряд — самый лучший и сильный отряд.

— Да, — уверенно произнесла я. — Я отказываюсь от перевода в первый отряд и буду служить только в отряде под командованием своего командира. Вы правильно сказали, уважаемый советник, нас учили подчиняться своему командиру. А также нас учили верности.

Было видно, что советник удивлен. А еще, он почему-то перевел взгляд на моего брата, усмехнувшись. Вал же, заметив этот взгляд, непонимающе посмотрел на меня, но я отвернулась.

— А что скажешь ты, Дарион? — советник посмотрел на него.

— Я согласен с Эйден.

Я облегченно выдохнула.

— И все же, это не отменяет вины, — серьезно произнес главный палат. — Эйден, погибли ваши товарищи, с которыми вы боролись плечо к плечу не первый год, а все из-

за незапланированной миссии, под предводительством вашего командира.

— Под предводительством моего командира я выходила на миссии последние два месяца. И поверьте мне, уважаемый совет, было много раз, когда я могла умереть и благодаря быстрому реагированию, хорошей тактике и силе моего командира, мы долго продержались и хорошо сражались, — я сделала глубокий вдох, переводя дыхание. — Взрыв произошел не из-за того, что миссию не согласовал совет. Ведь могли согласовать, но итог был бы одним. Кто-то оставил бомбу в кабинете. Есть третья сторона, участвующая во всем этом и именно к ней мы и должны присмотреться, а не обвинять своих же.

В зале возникла тишина. Совет смотрел на меня, я на них, а позади даже шепотков не было.

Я поймала удивленный взгляд Вала и так догадываясь, о чем он думал. Вчера я почти обвинила его в смерти членов команды, а сегодня встала на его сторону и отказалась от хорошей возможности отмыться от этого клейма, быть в неудачной команде и перейти в элитный первый отряд.

Да, я сама была от себя в шоке, но брать слова назад не собиралась. Повернула голову обратно к советнику и стала ждать, что он скажет.

— Да будет так, — кивнул он. — Но это не значит, что наказание снято. Хорошо сказано про третью сторону. Четвертый отряд вместе с одиннадцатым отправится за ней.

Я открыла рот от удивления, а Вал напрямую спросил:

— Вам известно где она?

— Да, — кивнул советник. — Нашим сенсорам удалось уловить перемещение в момент взрыва от Башни до замка Темного Леса.

— И вы хотите нас отправить туда? — еще более удивленно спросил Вал.

Я не думала, что будет новость, способная еще сильнее выбить меня из колеи, но это была именно такой. В Темный Лес не ходили, Темного Леса боялись, его избегали. Были отряды, которые преследуя кого-то туда входили, но мало кто возвращался.

А теперь нас хотят отправить туда.

— Именно. Этой миссией, если удастся, вы оправдаете себя. Поймите виновного и приведите сюда на допрос.

На этом заседание окончилось. Я покинула зал так быстро, как только могла, пока через двери не начала проходить толпа.

Спустившись на первый этаж, я вбежала в храм и упала на колени перед ликом Богов.

Такого поворота я точно не ждала и теперь, признаюсь, мне было и правда страшно. Столько легенд ходило про Темный Лес, столько страшных историй, что мне точно не хотелось познакомиться с ними в живую.

«Если удастся». Советник и сам сомневался, что у нас получится выбраться из него живыми. Но если выберемся, то

нас оправдают. Сомнительная плата за жизнь.

Живя рядом с Лесом всю жизнь и зная, сколько в нем пропадают, я не хотела отправляться на эту миссию. Но теперь отказываться было поздно. Я сделала свой выбор, теперь придется пожинать плоды.

Нет, я не жалею.

Сделав глубокий вдох и такой же выдох, я собиралась подняться, как позади послышались шаги.

Повернулась и осталась стоять на одном колене, а после поцеловала перстень Святого Пентациаря.

— Ваше Преосвященство, — тихо прошептала я, опуская голову.

— Поднимись.

Послушно встала, не осмеливаясь поднимать голову.

— Как ты, после всех испытаний, легших на твою душу?

— Нормально, — ответила, кивнув.

— Зря ты не согласилась перейти в первый отряд. В этом тебе больше нечего делать, дитя. Он потянет тебя на дно. Весь лимит знаний, способных тебе дать, он уже из себя выжил.

— Не весь, раз мы отправляемся на новую миссию.

— Я говорил тебе еще четыре месяца назад, что быть в подчинении это не твое. Говорил тоже самое, когда командирам выбрали другого, но ты пожелала остаться с этими слабаками и не развиваться дальше.

Тяжело сглотнув, я подняла взгляд, столкнувшись с ледя-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

— Они были моими друзьями и теперь погибли. У меня выпал шанс отомстить за них.

— Что это? — охнул он. — Неужто я вижу слезы? Ты скорбишь по своим друзьям.

— Они были мне дороги и...

Договорить я не успела. Голова от удара повернулась, а щеку обожгло будто огнем. Положив на нее руку, я повернулась к Пентациарю.

— Не смей поддаваться слабости и эмоциям. Тебя растили для большего, а не для того, чтобы ты как человек ныла и поддавалась первобытным чувствам. Еще раз увижу эмоции, и ты на коленях будешь сутки стоять перед алтарем.

Упав на одно колено, я схватила Пентациаря за руку и прислонилась к ней головой.

— Простите, Ваше Преосвященство, — прошептала я. — Больше такого не повториться.

— Я в этом не сомневаюсь.

Отняв руку, он развернулся и ушел.

Я еще несколько минут простояла на колене в храме, а после встала и тоже направилась на выход.

Щека горела, напоминая мне о глупости и непозволительной слабости. Пентациарь прав, это совсем не то, что я должна испытывать. Мой разум должен быть холоден, а действия продуманы и не должно ни в чем быть места чувствам и глупым эмоциям.

Остановившись у выхода из храма, я сделала глубокий вдох и выдох, освобождая свой разум от всего лишнего. С храма вышла уже в нормальном состоянии, с чистыми мыслями и важными помыслами.

Часть 2 Темный Лес

Глава 7

Коридоры Паладиума были пусты. Все отряды отправились в центр, где произошел внезапный наплыв демонов. Как утверждали, их было не меньше двух десятков, причем не самых слабых.

Если мы были удивлены появлению Валургов, то как отнестись к этому просто не знали. Демоны не нападали стаями уже очень давно.

Прав был Дар, ими кто-то руководил и направлял. Точно знал, когда лучше нападать и куда бить. Дэмы только проснулись и завтракали в столовой, когда объявили красный вызов и все срочно засобирались.

Кроме четвертого и одиннадцатого отряда, которые впали в немилость у Паладиума. Пока остальные направились в эпицентр событий, нам ясно дали понять, чтобы мы как можно быстрее собрались и отправились на задание.

С заседания прошло только несколько дней и естественно никто не собирался отменять наказание. Эти дни я не виделась ни с кем, подготавливая физически и морально к путешествию. Темный Лес — это не шутки.

Но теперь настало время познакомиться с одиннадцатым отрядом и посмотреть на счастливых, которым выпала та же доля, что и нам. Интересно, почему от них так легко были

готовы избавиться? Чем этот то отряд провинился? Сомневаюсь, что сделали что-то такое же безрассудное.

С Валом столкнулась на ступенях, ведущих на четвертый этаж, где располагалась территория одиннадцатого отряда. Кивнула ему и стала подниматься, но он остановил, взяв меня за предплечье.

— Эйден...

— Да, Валтон? — посмотрела в его карие глаза.

— Как ты? — спросил он негромко.

Все эти дни мы не виделись, сразу после заседания совета. Нас не трогали, давая время подготовиться, и я воспользовалась им, чтобы не появляться в Паладиуме. В своей квартире подготавливаясь ко всему. Правда первый день я пила, второй мучилась с похмелья, а на третий собирала в рюкзак все необходимое.

— Неплохо.

И это была правда. Эмоции дэмов, если уж и были вызваны, то очень быстро проходят, как и чувства. Я все еще скорбела и думала о тех, кого мы потеряли, но внутри царил привычная тишина и спокойствие.

— Ты как? — все же спросила в ответ, наблюдая, как его брови сдвигаются.

Он лишь кивнул, отпуская мою руку.

Посчитав, что разговор закончен, я развернулась и начала подниматься по ступеням дальше.

— Почему? — негромко спросил он мне в спину.

Выдохнула и остановилась, понимая, что этого разговора нам не избежать.

— Что ты хочешь услышать, Вал? — медленно обернулась, и посмотрела в его серьезное лицо и поджатые губы.

Волосы были растрепаны, на лице отросла щетина. Видно, он тоже эти дни морально готовился, как и я. Только он походу потратил на это все три дня. Небольшие синяки под глазами выдавали его бессонницу, небрежно накинутая рубашка олицетворяла растерянность.

Так не выглядят командиры отрядов, когда идут знакомиться с новыми подчиненными.

Спустилась на несколько ступенек вниз и остановилась на одной выше Вала. Он внимательно следил за мной, находясь на близком расстоянии. Дэмы ценили свое личное пространство, не впуская в него никого, но мы с ним уже переступили эту ступень, становясь почти единственными приближенными.

Активировав заклинание заживления и силы, я протянула руку вперед и положила на грудь командира. Он прикрыл глаза, тихо выдыхая. Не могла я смотреть на него такого.

Синяки под глазами пропали, да и цвет лица стал выглядеть лучше.

— Спасибо, — прошептал он.

Ничего не ответила, протянув руки к рубашке, нормально застегнув ее. А после, воспользовавшись заклинанием огня, только очень слабым, что от ладоней шло лишь тепло, про-

вела ладонями по его рукам и груди с животом.

— Обернешься?

Он молча выполнил, что я сказала, позволяя прогладить ему спину.

Нам было запрещено просто так использовать свою силу, тем более в стенах Паладиума. Но сейчас здесь не было никого, кто увидел бы это.

Когда я закончила, Вал вновь повернулся.

— Щетину убирать не буду, боюсь подпалю все волосы,
— слабо улыбнулась я.

Усмехнувшись, он кивнул.

Вал внимательно смотрел на меня, стоя близко и я вновь ощутила, как внутри все напрягается. Тяжело сглотнув, я выдохнула и опустила взгляд.

— На заседании я сказала правду. Ты хороший командир и благодаря тебе, я не ушла на тот свет несколько раз, — тихо выдохнула я.

— Зато ушли другие, — так же тихо произнес он.

— Я не виню тебя в их смерти, — серьезно произнесла я.
— То, что я сказала до этого было на эмоциях. Ты ведь знаешь, что они у нас хоть и временные, но с сильной отдачей.

— Нет, — покачал он головой. — Ты была права. Я отправился на ту миссию и потянул за собой всех вас.

— Если бы ты это не сделал, то мы бы так и не узнали о том, что в городе появились сильные демоны и что между четырьмя видами был какой-то сговор. Нам теперь надо вы-

яснить, что это было и найти виновного во взрыве, — я взяла его за руку. — И отомстить.

Он кивнул, посмотрев на меня со всей серьезностью. Его широкие плечи выпрямились, а во взгляде вновь появился прежний он. Уверенный, сильный, обладающий властью дэм.

Валтон таким и был. Да, может после потери друга он и был расстроен, все же ни одну битву прошли вместе, но тем не менее он был сильным и лучшим среди нас. Его дух поражал, его умения вызывали восторг, за ним хотелось идти, его хотелось иметь в напарниках, с ним хотелось сражаться плечом к плечу.

Внутри все будто увеличилось, сердце сильнее забилося от взгляда на этого мужчину. Это было от понимания, что возможно я стою перед человеком, способном что-то изменить в нашем мире.

Он был не такой как все дэмы. Он имел свое мнение и был готов сражаться до последнего, его ход ума был как у идеального воина, который наперед продумывал много вариантов и знал, как поступить в той или иной ситуации.

Лишь раз он промахнулся, но опыт от этой ошибки не даст совершить подобное в будущем.

Вал вновь повернул ко мне голову и кивнул в сторону лестницы. Кивнула в ответ и отошла, чтобы пропустить его первым. Он стал подниматься, а я вслед за ним, смотря в крепкую спину и чувствуя, как захватывает дух.

Если мы и способны выжить в Темном Лесу, то только с

ним.

— О чем задумалась? — он замедлил шаг и стал идти рядом со мной.

— Ты уже бывал в Темном Лесу?

— Доводилось, — кивнул он, задумавшись. — Только далеко не забирался. Но этого мне хватило, чтобы понять одно — Лес всей своей душой настроен против нас.

Посмотрела на него задумчиво и тяжело выдохнула.

— Не переживай, Эйден, — хмыкнул он. — Мы найдем способ там выжить.

— Я в тебя верю.

Он чуть не споткнулся о ступеньку, но быстро вернул равновесие и посмотрел на меня немного удивленно.

— Спасибо, — серьезно произнес он.

Еще до того, как войти на территорию одиннадцатого отряда, мы слышали веселый смех и перебивающие друг друга голоса.

Переглянувшись, Вал толкнул дверь, открывая и прошел первым, как и подобает командиру, я прошла следом.

Картина, представшая перед глазами, немного удивила. Кабинет был обставлен мебелью, как и у нас, вот только на стенах тут присутствовали разные яркие граффити, находился большой проигрыватель, с которого сейчас громко играла музыка, на столе были расставлены разные закуски и

бутылки с непонятным содержимым, а всю комнату заволок дым толи от табака, толи от чего покрепче.

Мои брови поползли вверх, рот слегка приоткрылся.

Впервые я видела такое форменное безобразие в стенах Паладиума и, кажется, начала понимать, почему именно этот отряд дали под командование Валу.

Здесь были две девушки. У одной яркие черно-фиолетовые волосы, заплетенные в дреды, смуглая кожа, украшенная пирсингом и татуировками, а также немало косметики на лице. Форменные штаны были чуть больше в размере и смотрелись свободно, на ремне висела какая-то цепь. Рубашка была расстегнута, рукава закатаны, и был виден топ, короткий, что было заметно пирсинг на пупке.

Вторая девушка в отличии от первой выглядела немного скромнее, если так можно сказать. Яркие розовые волосы, такие же тени на веках и помада на губах, пирсинга не было, но виднелась татуировка на шее. Рубашка куда-то делась, вместо нее была широкая черная футболка. Облегающие штаны были заправлены в высокие громоздкие сапоги.

Трое мужчин тоже выделялись. Один с красными короткими волосами, длинной стоячей челкой и такими же красными глазами с вертикальным зрачком, сидел в позе лотоса на диване и курил самокрутку. Рядом с ним сидел парень с длинными бирюзовыми волосами, заплетенными в легкую, небрежную косу. Само нормально выглядел мужчина с русыми волосами.

Ну как нормально...

Если только по цвету волос. А так, вся шея его была забита татуировками, как и руки, что позволяла увидеть майка. Подозреваю с животом и спиной у него такая же ситуация.

Все мужчины по фигурам были не крупные, не сказать, что дрыщи, скорее обычные, не спортивные, но похвастаться есть чем.

Нас откровенно не замечали, либо делали вид.

— Это что за зоопарк, — выдохнула я, отходя от шока.

— Похоже в этом отряде собрали всех... ярко-выраженных дэмов, — ответил Вал, тоже удивленно смотря на этот выброс красок.

Девушка с черно-фиолетовыми волосами на нас покосилась, презрительно обвела взглядом и вновь отвернулась, продолжая болтать с розовой.

— Кхм-кхм! — громко прокашлялась я.

Теперь на нас покосились несколько и вновь отвернулись.

Такого я точно не ожидала. Чтобы вот так, совсем без уважения... Да что с ними такое?

— Выключите музыку, — вновь попыталась я.

Ноль реакции, лишь больше смеха.

— Сюда вообще-то пришел ваш новый командир.

И вновь волна смеха, но красноволосый все же повернулся, подняв бровь и пробежав взглядом по Валу, а потом по мне.

— Пусть валит туда, откуда пришел, — проговорил он.

Ну это уже точно перебор.

Активировала заклинание огненного шара за секунду и запустила его в музыкальный проигрыватель. Тот на миг загорелся, кажется, в нем что-то взорвалось, зато музыка закончилась. Тут же простым заклинанием окотила его водой и ветром распахнула окно, чтобы хоть немного проветрилось.

— Ты че делаешь, идиотка?! — подскочил красный и готов был рвануть в мою сторону.

Мгновенно активировав боевое заклинание, которое по идее нельзя было использовать против своих. Электрический хлыст сорвался с моей руки, обвил шею парня, и я дернула его вперед.

Не ожидая подобного и заскулив от боли, напрягая шею, парень пролетел на несколько метров вперед и упал на колени.

Натянув хлыст, я подошла к нему поближе. Пот стекал по его лбу. Руками он схватился за хлыст, но ток пронзил его, и он сильнее завыл.

Остальные разноцветные подскочили с мест, но я тут же, представив в голове узор и ударив браслетом по бедру, активировала заклинание, мелкими искрами вспыхнувшее в моей левой руке. Чуть разжав пальцы и оттолкнув заклинание вперед, я с удовольствием наблюдала, как радужные остановились и боялись пошевелиться. Все потому что передо мной было множество осколков, которые с предельной точностью полетели бы в них, стоило мне этого пожелать.

Это было одно из моих любимых заклинаний четвертого круга — 1000 осколков.

— Остановите ее! — крикнула розоволосая, обращаясь к Валу, когда я натянула хлыст и ее приятель заскулил.

Покосилась на командира. Он безмятежно стоял, наблюдая за всей это картиной и ничего не предпринимал. Вал прекрасно знал, на что я способна и ему было известно, какими методами я иногда пользуюсь, поэтому вмешиваться он не собирался. Я выполняла работу помощника и его заместителя как надо.

Тем более, я еще ни разу не пользовалась хлыстом и осколками, после того как несколько дней назад получила это заклинание. Да, нас хоть и наказали, но бонус от похода в Лес мы все же получили. Вот только магия там почти не работала... но это мелочи.

— Точно не так приветствуют командира, — холодно произнесла я, чувствуя, как мои глаза меняются от злости, морок сходит, и они становятся серебристыми с вертикальным зрачком.

Вытянула левую руку еще вперед, подталкивая вперед опасное заклинание. А вот это подействовало. Они тут же выпрямились по стойке смирно и, прижав кулак к груди, опустили голову.

— Другое дело, — хмыкнула я, развеивая оба заклинания. Красноволосый закашлял, хватаясь за шею, на которой остался ожог.

— К тебе это тоже относилось, — кивнула я на его товарищей, а после встала позади Вала, справа.

Красные глаза недобро посмотрели на меня, обещая ад, но я лишь хитро улыбнулась, ни на секунду не испугавшись.

Он тоже поднялся и встал как его напарники. Вал посмотрел на меня, кивнул и вновь перевел взгляд на них.

— Меня зовут Валтон Ордар, и по решению Совета Паладиума, в предстоящей миссии буду капитаном двух отрядов.

— Что-то маленький у вас отряд, — съехидничал красноволосый, скривившись.

Естественно, всем уже было известно, что произошло. Поэтому они были не в восторге от работы с нами и явно не хотели себе нового капитана.

— Зато куда более опытный, чем ваш, — не растерялся Вал. — Представьте как подобает.

— Закар Криттер, — нехотя произнес красноволосый. — Капитан одиннадцатого отряда.

— Бывший капитан, — поправил его Вал холодным голосом. — Дальше.

— Хэйд Ардер — произнес русоволосый с татуировками. — Боевик.

— Кит Шейор, — это тот, что с бирюзовыми волосами и такими же глазами. Кажется, среди них всех, он был самым младшим. Может лет семнадцать-восемнадцать. — Специализируюсь на щитах.

Вал перевел вопросительный взгляд на девушку с чер-

но-фиолетовыми дредами.

— Леяна Разирс, — скривив губы, произнесла она. — Отвечаю за боевые заклинания.

— Найтора Валирис. По щитам, — ответила последняя, розоволосая.

— Это мой заместитель и помощник, Эйден Даркрис, — Вал указал на меня.

— Так себе имечко, — хмыкнул красноволосый.

— Рекомендую дорогу ей не переходит, — серьезно произнес Вал и парень, будто вспомнив, ощупал свою шею. — Живи до того момента, пока мы не отправились на задание.

Парень на него недовольно посмотрел, но все же кивнул.

Вал прошелся по территории, рассматривая рисунки на стенах и то, что стояло на столе. Музыкальный проигрыватель еще слегка дымился, поэтому он приказал парням выкинуть его на мусорку, точнее «избавьтесь от этой херни к демонам в бездну».

После того, как они его вынесли, а девушки убрали все со стола и проветрили помещение, Вал немного расслабился и больше не походил на грозную скалу, готовую все тут спалить.

После того, как все вернулись и сели по своим местам, Вал заговорил о делах. Я все так же стояла позади него и не планировала садиться, особенно к этим радужным.

— Завтра с утра мы отправляемся в Темный Лес. Оденьтесь в специальную форму, без излишеств, — он обвел их

взглядом. — Двое из вас берут рюкзак с палаткой на троих, один запас сухпайков на пятерых на десять дней. Еще один возьмет запас воды. И последние алхимические наборы на все случаи, а также такую мелочевку, как спички, легкую компактную посуду, котелок, веревку и ножи. Напоминаю, что в Темном Лесу магия не работает, как и техника, так что берите только самое необходимое, которое в случае чего может спасти жизнь или помочь в чем-то.

— Лея, не забудь strapon, — усмехнулся Хэйд.

— Иди в жопу, идиот! — фыркнула она.

— Только к тебе, любовь моя.

Закатила глаза, тяжело выдыхая. Совет над нами реально решил поиздеваться.

Я даже думать о происходящем не хочу. Здесь точно собралась самая отбросы среди всех дэмов.

Вал стойчески промолчал, хотя я видела, как он был недоволен сложившейся ситуацией.

Мы точно умрем в Лесу.

— Отправляемся завтра в восемь. Если кто-то что-то забудет, то будет спать под открытым небом без еды и за пределами защитного круга. Не опаздывайте.

Развернувшись, Вал направился на выход. Ну хотя бы мозги эти радужные не все прокурили. Поднялись и положили кулак на сердце, выпроваживая командира.

Я тоже развернулась, чтобы уйти.

— Хэй, Эйден, — окрикнул меня Закар. — Неплохой

хлыст.

Не остановилась, лишь слегка повернув голову и подняв бровь.

— Как думаешь, в постели его использовать можно для утех? — хмыкнул он.

— Захочешь проверить, дай знать, — спокойно ответила.
— С удовольствием покажу, на что он может быть способен.

— Звучит жарко.

— А будет еще жарче.

Хлопнув дверью, я направилась за Валом.

— Это полный провал, — проговорил он, когда я догнала его на ступенях.

— Согласна, — выдохнула, покачав головой. — Группа радужных, озабоченных дегенератов, курящих травку. Вот это подстава. И почему именно их?

— Они сумасшедшие, — выдохнул Вал. — И это их преимущество. Спустись к доске рейтинга. По убийствам они на первом месте. Им это нравится, и они всегда выходят в самые опасные зоны. Они не профессионалы, для них это будто игра, но результат есть.

Подобное открытие сильно удивило меня. Признаюсь, на общую доску рейтинга я никогда не смотрела. Мне это было не интересно. Но такая у нас и правда была.

Попрощавшись с Валом после того, как согласовали кто что берет, я направилась на первый этаж в главный центр.

Дар сидел за своим столом и вроде вновь писал какую-то

программу. Поздоровавшись с ним и немного поболтав, рассказала в какую «Ж» мы встряли. Друг посмеялся и пожелал больше терпения.

Я стояла у доски минут десять, не меньше, раз за разом перечитывая первую строку рейтинга. Там действительно находился одиннадцатый отряд и неплохой цифрой убитых. После, естественно, шел первый отряд. Четвертый был на пятом месте.

И как группа таких обдолбышей могла занять первое место?

Хотя Вал прав, они — психи. Таким обычно пофиг на все, они веселятся, выходя на задания. Я не думала, что в нашем Паладиуме есть такие и даже больше, этих я тут никогда не видела. Может просто надо было почаще ходить в местную столовую или, как и другие дэмы проводить время в общей гостиной.

Выйдя на улицу, я пошла по широкой главной улице в сторону дома, накинув на себя морок, чтобы не пугать прохожих людей. Волосы стали чисто черными, глаза зелеными, а одежда простой. И пусть свои могли разглядеть морок, а сильные даже смотреть через него, зато люди были лишены таких способностей.

Черный ворон, прокаркав над головой, сел на мое плечо. — Давно не виделись, дружок, — хмыкнула я.

Каркнув, будто в ответ, он продолжил сидеть, ожидая угощений.

— Ты рановато. Я только направляюсь в магазин. Если подождешь, то вынесу тебе что-нибудь вкусное.

Вновь каркнув, он взмахнул крыльями и улетел недалеко, сев на ветку дерева с опавшими листьями.

Войдя в продуктовый, я набрала немного еды быстрого приготовления, чтобы хватило поесть сегодня и завтра с утра. Кто знает, когда мы вернемся, так что лучше не покупать продукты зря, чтобы не пропали. Добавив к еде несколько бутылок энергетика и пакетик вяленого мяса, я расплатилась на кассе и вышла на улицу.

Пройдя подальше, я завертела головой, но на той ветке ворона уже не было.

— Где ты? — позвала я, но он так и не появился.

Ну ладно. Пожав плечами, направилась дальше. Квартира была недалеко. Поднявшись по ступеням, открыла дверь и отнесла пакет на кухню. Быстро переодевшись в домашнее, я распаковала покупки и прошла к окну.

Впустив в квартиру свежий воздух, я несколько секунд постояла, а потом подошла к столу.

Запихнула замороженную пиццу в микроволновку и села ждать, попивая энергетик.

Как только она разогрелась, достала ее и, не став заморачиваться с приборами и тарелкой, села питаться.

Каркнув, в комнату залетел ворон и сел на спинку придвинутого к столу стула.

— И куда ты пропал? — подняла бровь, посмотрев на

него.

Черные бусинки глаз смотрели в ответ. Птица наклонила голову и приоткрыла клюв, мол — «хозяйка, еда где?».

Покачав головой, открыла небольшой пакет и положила перед вороном. Пока он клевал свое вяленое мясо, я поглощала пиццу.

— Может тебе вегетарианцем стать? — посмотрела на него.

На меня уставились недовольно, будто понимали, о чем я говорю. Хотя я давно подозревала, что он меня понимает.

— Ну как знаешь, — пожалала плечами. — Кстати, завтра с утра я ухожу в Темный Лес, миссия у нас не из легких. Когда вернусь не знаю, так что не обижайся.

Ворон перестал есть, посмотрев на меня вопросительно.

— Что? — подняла бровь. — Я тоже не в восторге. Но знаешь, если выйду из Темного Леса живой, то куплю тебе кусок свежего мяса, отметим.

Он опустил голову и только собрался клюнуть, как я вновь заговорила.

— А если нет... — он резко поднял голову, посмотрев на меня. — То не скучай. И прости, что не буду подкармливать.

Взлетев, крылатый прыгнул на стол возле меня, приблизился, когтями отстукивая по столешнице и опустил взгляд.

— Будешь скучать или жалеешь? — поинтересовалась я.

Он поднял голову, щелкнул клювом и еще ближе придвинулся. Протянула руку, чтобы погладить, и он сам потянулся

в ответ. Продлилось это единение недолго, вновь отодвинувшись он перелетел на стул и начал клевать оставшееся мясо. Стоило отвернуться, чтобы выкинуть мусор, услышала, как мой пернатый друг улетает.

Остаток дня я потратила на то, чтобы собрать все необходимые по минимуму вещи и прибраться в квартире. Поздним вечером приняла быстро душ, закрыла на кухне окно и легла спать.

Глава 8

Перед зданием Палладиума стояло три дэма. А должно семеро. Ладно, я седьмая и пришла ровно в срок, но вот где остальные?

— Готова? — спросил Вал тихо, когда подошла.

— Все продукты выкинула, в квартире убралась, завещание составила, — кивнула, посмотрев на него.

Закатив глаза, он слегка усмехнулся, наклонившись к моему уху:

— В списке не хватает еще последнего секса.

— Вот как только пойму, что скоро помру, обязательно выполню этот пункт, — серьезно ответила, поворачиваясь к его лицу, которое оказалось близко. — Только не с тобой, а с тем, кто первым попадетсЯ под руку.

— Или ногу, — задумчиво продолжил он.

— Или тело, — кивнула.

Вал засмеялся более искренне, положив руку мне на плечо и ведя в сторону стоявших ребят.

Пока было только двое: тот что с бирюзовой косичкой и розоволосая.

— Где остальные? — спросил Вал, убирая свою руку.

— Мы не вместе спим, без понятия, — пожала плечами девушка.

Поджала губы, посмотрев на нее недовольно. Получила ответный высокомерный взгляд. Ясно, общение мы точно не улучшим.

— Вон идет Хэйд, — кивнул в сторону ворот Кит.

— Какая-то у вас тут атмосфера малоприятная, — проговорил новоприбывший, скидывая рюкзак на пол.

В тишине мы продолжили ждать оставшихся двух. Прошло десять минут. Двадцать. Эти двое все не выходили. Вал злился, я тоже, нервничать начала даже троица.

— В какой комнате живут оба? — спросил Вал.

— Закар в 503, Леяна в 508, — скучаяще ответила Найтара.

Вал кивнул мне, и я без слов поняла приказ.

Развернувшись, направилась в Паладиум. Просканировав браслет на входе, быстро поднялась по ступеням на пятый этаж и начала искать нужную комнату.

В первой мне никто не открыл. Более того, оттуда даже не исходило никаких звуков, специально проверила заклинанием, усилив слух. Раздражаясь с каждой секундой сильнее, направилась в следующую комнату.

Еще на подходе слышала доносимые из нее смешки и стоны.

Без лишней прелюдии, запустила в дверь заклинание удара. С петель она, конечно, не слетела, но открылась полностью.

Прошла внутрь, поджав губы и застав не самую приятную

картину. Наши пропавшие развлекались на кровати лишь на половину прикрытые одеялом. От моего варварского появления они, конечно, остановились, но не спешили подниматься.

— Страпон можешь с собой не брать, Леяна, — серьезно произнесла я. — У тебя под боком всегда будет ходящий.

— О, а ты с огоньком, малышка, — хмыкнул Закар, за что и получил от лежащей под ним девушки пощечину.

— Вы еще пол часа назад должны были спуститься вниз.

— Прости, затр... кхм-кхм... заспали, не заметили времени, — парень начал подниматься, но благо все важные места оставались прикрыты одеялом.

Девушка недовольно сложила руки на груди, смотря на меня с вызовом.

— У вас ровно две минуты, чтобы полностью собраться и выйти. Я жду за дверью.

Вышла, прикрыв за собой дверь и стала ждать. Почти сразу за мной вышел Закар... голый. Прикрыл полотенцем только переднюю часть и направился в свою комнату, светя белыми ягодицами, которые, кстати, были неплохой формы.

— Оценила, можешь прикрыться, — ответила вслед.

Хмыкнув, он обернулся и подмигнул.

— Полторы минуты.

Парень скрылся за своей дверью, а я продолжила ждать. Слышала, как в комнате девушки летали на пол предметы, и она материлась, но не обращала внимания. Пока. Еще оста-

валось время.

На удивление Закар собрался быстро и вышел полностью облаченный в специальную форму, с рюкзаком на плече.

Лея тоже вскоре вышла, хоть и опоздала на тридцать секунд и не успела нормально застегнуться.

Оглядев ее, повернулась и пошла к лестнице, замечая, как она отдает рюкзак красноволосому и начинает застегиваться.

Я спускалась по ступеням, слыша, что они идут позади и чем-то шепотом спорят. На мгновение... всего на мгновение! — мне вспомнились Джаспер с Арли, которые тоже все время спорили. Но тяжесть в груди быстро пропала, как и наваждение, когда эти двое перешли на мат, обсуждая что-то неприличное.

Конечно, дэмам до приличий далеко, но границы все же быть должны.

Не стала ничего говорить, чтобы тем же матом меня не послали, а молча продолжила идти.

Когда вышли на улицу, ребята столкнулись с недовольным Валом, а еще вспомнили, какого это, когда тебя отчитывают как маленького. Они даже промолчали и опустили головы. Троица их друзей весело посматривала на них в стороне.

Явно какие-то неправильные дэмы.

— Создавайте порталы до заброшенной главной дороги в Темный Лес, — устав отчитывать их, проговорил Вал.

Повторять дважды не надо было. Но до того, как вспыхнули пентаграммы, мне на плечо сел ворон. Ребята, тоже не

успевшие ничего сделать, удивленно посмотрели на это.

Не обращая на них внимание, достала небольшой кусочек оставшегося мяса и протянула ворону.

— Знала, что придешь попрощаться, — прошептала.

Пока он доедал, подпалила пустой пакетик, а потом погладила его по голове. Каркнув, ворон склонил голову и улетел.

— Круто, — прокомментировал Кит.

— Был отдан приказ, — строго проговорил Валтон.

Вспышки порталов раздались мгновенно. Одиннадцатый отряд переместился, остались мы с Валом.

Под моими ногами уже горела пентаграмма, когда он произнес:

— Все больше сюрпризов.

Переместилась мгновенно, оказываясь позади ребят. Вперед виднелись черные лысые деревья, пугающие уже своим внешним видом. Над лесом будто сгущались собственные тучи, хотя позади был яркий день.

Когда Вал появился, он тоже несколько минут стоял и всматривался в темную чашу.

Главная тропа давно заросла сорняками и кустами, но одна неизменная вещь все так же присутствовала на входе в Лес. Она резко выбилась из общей картины, что не обратить на нее внимания было просто невозможно.

Это была деревянная табличка, стоявшая на такой же деревянной ножке, которую, казалось не трогало время. Яркие краски были такими же яркими, будто их только нанесли.

Единственное, что намекало на то, что стоит она уже давно, это корень дерева, оплетший ее до середины.

Ярко-красными витиеватыми буквами на ней было написано: «Оставь любую плату, путник, чтобы вернуться назад!»

Надпись и фон были украшены розовыми цветочками, будто насмехаясь над каждым, кто читает ее. Но зная, что стоит за этой фразой, цветы не казались уже смешными.

— Идем, — произнес Вал.

Я тяжело сглотнула, смотря на черные ветки, сплетающиеся друг с другом и близко посаженные деревья, что загораживали любой другой путь, кроме как по тропе.

— И помните, оставьте злые намеренья позади, ибо Лес не облегчит вам путь, если будет чувствовать угрозу. Вас обучали, как очищать разум от всего и как избавляться от эмоций. Пришло время воспользоваться этим умением.

— Ты веришь в эти суеверия? — хмыкнул Закар.

— Веками этот Лес доказывал, что не шутит, — серьезно произнес Вал.

Выдохнув, я достала с кармана монету и перед тем, как вступить в тень деревьев по узкой заросшей тропинке, кинула ее к столбу.

Шедший за мной Вал сделал тоже самое. Кто-то из ребят кинул браслет, еще один кольцо. Девушки аксессуары предпочли не отдавать, поэтому тоже кинули по монете. Лишь Закар закатив глаза и обозвав нас «суеверными идиотами», ничего не кинул и прошел следом.

Покачала головой, но ничего не сказала. Я буду молиться, чтобы суеверия остались лишь суевериями. Не хочется узнавать, что будет в противном случае.

Спустя десять метров показалось, что стало темнее. Спустя сто мы в этом не сомневались.

А еще слетели все мороки, что были на нас. В Темном Лесу наши силы не действовали, поэтому глаза всех тут же стали с вертикальными зрачками, а на теле появились лишние для образа человека детали. У Вала это был длинный хвост с острым концом, но он не единственный оказался хвостатым. У Кита тоже он был, только вместо острого конца — кисточка. У Леи это были длинные когти. У розоволосой Найтары небольшие рожки. У Хэйда проявились длинные шипы на подбородке, скулах и лбу, возможно и по телу были такие. Но больше всего меня поразила Закар. Ему от демонического родителя достались перепончатые крылья.

Я поражленно смотрела на них. Это было лучшее, что могло достаться дэму. Очень хотелось спросить, может ли он летать, но парень расставил руки в стороны и крылья втянулись ему в спину. Судя по напряженному лицу, поджатым дрожащим губам и выступившему поту на лбу, это было больно.

Когда закончилось, он тихо выдохнул и вновь усмехнулся, посмотрев на меня.

— А в тебе нет никакой особенности. Или ты так удачно ее скрываешь?

— Нету, — коротко и твердо произнесла я, не желая про-

должать разговор.

Мы направились дальше.

По обеим сторонам от нас росли толстые вековые деревья. На некоторых из них были длинные шипы, с других казалось будто течет кровь или какая-то жидкость, больше половины казались обычными, просто без листьев. Удивительно, что в таком случае неба было не видно. Легкий туман плыл по обеим сторонам тропинки, но на саму не заходил, будто был какой-то барьер, не пропускающий его.

Тропа была не сильно широкой, но трое могли спокойно передвигаться в ширину, не тесня движения друг друга.

Вал шел впереди, держа в руке керосиновую лампу — единственный способ освещения, который возможен в Темном Лесу. Все магическое и техническое здесь просто переставало работать из-за сильного подавляющего фона.

Командир уже бывал в этом Лесу и знал тонкости, о которых я сама бы забыла.

Я шла в самом конце, держа такую же лампу. И хоть в Лесу было не сильно темно, но уж лучше быть готовыми. Тем более многих хищников огонь отталкивает.

Конечно, можно было бы сказать, что он одновременно и указывает, где мы находимся, но это был не простой Лес. Стоило нам войти, хищники уже знали об этом.

Лес был не на нашей стороне, так что лучше быть готовыми. В свободной руке у меня был зажат длинный кинжал, еще несколько ножей были прикреплены к ногам.

Шли мы долго. В царившей атмосфере молчали даже ребята, которых я думала ничего не способно заткнуть. Даже Закар помалкивал.

Тропа то сужалась, то вновь расширялась. Порой были просветы. Тогда мы останавливались, делая небольшой передых.

На одном таком я подошла к Валу.

— Что указывает компас?

— Судя по тому, сколько мы прошли и как сдвинулась стрелка, до того, как нам придется уйти с тропы, еще идти полтора-два часа.

Хотелось бы мне развернуться назад и уйти, но возможности такой не было.

Мы продолжили свой путь. Тропа вновь начала погружаться в сумрак, и мы зажгли лампы. Порой злосчастные ветки были так низко, что приходилось нагибаться. Несколько раз за такие зацепилась косой, выдирая несколько волосинок. Останавливаться и переплетать уже не такую тугую косу не стала, решила дожидаться привала.

Сколько шли, а ощущение было, что картинка не менялась. Черные деревья, туман и тишина.

Последнее было более пугающим. Ведь даже жалкого ветерка не было, чтобы придать хоть немного жизни этому месту.

А потом был хруст...

О да, в такой тиши звук ломающейся ветки был словно

гром среди ясного неба — очень громким и всеми слышимым.

Не сговариваясь, мы скучковались и начали смотреть по сторонам. Лишь деревья и никакого движения.

Когда хруст раздался снова, мы смогли определить откуда он издавался и вдвоем с Валом направили в ту сторону лампы. Сколько не вглядывались в темноту, все тщетно. Будто этот кто-то, передвигающийся где-то рядом был невидим.

Но больше всего нас напугал вой вдали. Он был таким пронизывающим, что мурашки тут же забегали по всему телу, а по спине скатилась капля холодного пота.

— Оборотень, — тихо прошептал Вал, будто это существо могло услышать и тут же прибежать.

В моей руке и так был кинжал, а теперь их достали и остальные. Лучше быть готовым, потому что зверь может появиться в любую минуту.

Заметив пробежавшую недалеко тень, я охнула, сделав шаг назад и наступила кому-то на ногу. Этим «кем-то» оказался Закар. И хоть я знала его не долго, сомнения не было, что в обычной ситуации он обязательно это как-то бы прокомментировал. Но сейчас парень молчал, лишь слегка отодвинув меня. Он внимательно вглядывался между деревьев, готовый к любой неожиданности.

Ребята и правда преобразовались. Теперь я видела, что были они не столь беспечны, как показалось мне в самом начале.

Мы всматривались в Лес несколько минут, но больше не последовало никаких звуков и воя.

Не совсем веря, что удалось избежать неприятного столкновения, мы продолжили путь, смотря по сторонам. Поскольку я шла последней, то периодически оглядываясь в тьму позади, вдруг зверю надумалось напасть со спины.

По легендам, тропа для путников безопасна. Не знаю, насколько она правдива, но за эти часы, что мы шли, на нас никто не нападал. Лишь тот оборотень пугал со стороны. Но настало время нам сойти с нее.

Темный Лес любил играть с путниками злую шутку, увеличивая расстояние и играя со временем.

Вал говорил, что нам было идти от силы два часа, и мы думали, что примерно столько и прошли, а оказалось, что с момента того привала прошло пять часов. Это никак не получалось понять, ведь время, казалось, шло как обычно, но простые, древние чувства, как голод и жажда, подтверждали, что времени прошло намного больше.

Это ведь и умереть так можно от обезвоживания, просто идя по тропе, думая, что прошло немного времени, а на деле совсем скоро свалиться без сознания на землю.

Шутки Леса пугали и показывали, что он точно нам рад не был.

Ступать с тропы было страшно, но и оставаться на ней мы не могли. Нам стоило через несколько часов разложить небольшой лагерь, чтобы была возможность безопасно пере-

ночевать.

— Хэйд, — Вал подозвал русоволосого. — Следи внимательно за временем. И как только увидишь что-то странное с ним, сразу говори.

— Хорошо, — серьезно произнес он и взял часы, сжав в руке.

Дорога вне тропы была заросшей, местами приходилось обходить деревья. А еще, помимо того, чтобы смотреть по сторонам, нужно было смотреть под ноги, недолго было споткнуться о толстый корень дерева.

Сухих веток под ногами было много и тихо передвигаться не получалось. Работала бы здесь магия, то непременно бы поставили полог тишины, как и щиты, но, к сожалению, сейчас мы немногим отличались от людей и помочь себе могли только физической силой.

Странный Лес завел нас в какую-то чащу, с большим количеством деревьев, чем до этого. Мало того, что приходилось идти по одному, так еще и пробираться через ветки, усыпанные колючками. Форма из толстой кожи была сделана на совесть, поэтому тело осталось целым, зато на лице точно было несколько царапин.

Внезапная темнота сменилась резким светом. Мы вышли на небольшую поляну и казалось, что стояло обеденное солнце, хоть его самого видно не было. Ярko было действительно как днем, что глаза даже на несколько секунд ослепли.

— Э-э... — странно протянул Хэйд. — Ребята, не хочу показаться странным, но часовая стрелка бежит будто секундная.

Я не понимала, как такое возможно, пока этот внезапный солнечный день не начал сменяться сумерками, а потом темнотой.

— Это временная петля, — прокричал Вал. — Срочно, уходим с поляны.

Он побежал вперед, а мы вслед за ним, стараясь убраться с этой петли как можно быстрее.

— Хэйд, скажи, когда часы пойдут нормально, — прокричала я позади.

Мы бежали быстро, но темнота была такой сильной, что почти невозможно было разобрать что-то под ногами. Кто-то упал, судя по крику, это Найтара. Кит помог ей быстро подняться и побежал дальше, передо мной.

Эти странные временные петли пугали меня в данный момент сильнее, чем хищники, живущие в этом Лесу. Естественно, это я сейчас так считаю, пока не встретилась с ними.

Что ж, правильной будет сказать, что пугает меня сам Темный Лес целиком и полностью.

— Тьма! — прокричал впереди Вал.

Я не видела, что там происходит. Как бы мне не хотелось пробиться, я осталась стоять на месте, как источник света позади.

— Там сросшиися ветки, которые создали тупик, — заме-

тив мою вытянутую голову, произнес Кит.

— Ну хоть с временной петли мы ушли, — посмотрев на часы, произнес Хэйд.

Действительно. Отличная новость!

Тяжело выдохнула и встала ко всем спиной, выставив перед собой кинжал.

— Ребят, пробивайте быстрее проход, а то у нас тут гости, — нервно произнесла я, смотря на сверкающие глаза хищника.

Что я там думала? Что хищники пугают меня меньше?

Ни-хре-на!

Смотря на вытянутую морду черного волка-оборотня, в два раза больше по размеру чем простой волк, я так не думала. Его бешенные глаза горели красным и в полутьме Леса смотрелось это страшно. С его длинных зубов стекали пенные слюни, а лапы перебирали землю, готовясь кинуться.

Найтара, стоявшая с Китом позади меня, тихо взвизгнула.

— Что там? — крикнул Вал.

Рычание отбило этот вопрос.

— Держи, — не разворачиваясь я наугад впихнула кому-то лампу.

— Пропустите! — одновременно с этим крикнул Вал.

Проход между близко стоящими деревьями был настолько узким, что просто так Валу было не пробраться. Да и он не успел бы.

Зверь прыгнул вперед и мне пришлось прыгнуть на-

встречу ему, в воздухе выкидывая ноги вперед и отталкивая его. Он полетел назад, а я упала на спину, выбивая воздух из легких и тихо кашляя, но тут же быстро поднимаясь, как и мой противник.

Он зарычал сильнее и не став медлить, вновь бросился на меня. Выставила вперед кинжал, отскакивая. Судя по скулежу, я немного задела его бок. Но не так сильно, чтобы он сдался.

Обернулась, вновь выставив кинжал. Теперь я была спиной к лесу, а зверь к ребятам.

Издав рык, он сильней раскрыл челюсти и бросился на меня. Слегка согнула колени, ожидая столкновения. И оно последовало. Вот только я схватила одной рукой волка за шею, а второй, прикрыла лицо. Постаралась откинуть его, но он лишь слегка сдвинулся и повалил меня следом.

Я стояла на коленях, почти лицом к лицу с хищником и чувствовала, что эта тварь все же оставила небольшую рану на моей руке. Он тоже почуял запах крови, но показалось, что на мгновение его глаза прояснились. Скорее от голода. Находясь напротив, я не стала медлить, пока оборотень решит закусить мной. Дернувшись вперед, я схватила его за челюсть и вогнала длинный тонкий кинжал ему прямо в горло. Небольшая струйка попала мне на лицо, но я не обратила внимания, держа зверя до последнего, пока он, поскуливая, терял силы и заваливался на бок. Только когда я перестала чувствовать жизнь в его теле, отпустила, но продолжила си-

деть на коленях, держа в руках кинжал и тяжело дыша.

— Эйден, — Вал остановился рядом.

Подняла на него взгляд, лучше различая черты его лица во мраке. Мои глаза поменяли форму и цвет еще когда мы вошли в Лес, ведь магия здесь не работала, но почему-то видеть лучше я начала только сейчас.

— Лампы, — догадалась я.

— Что? — не понял он, но на всякий случай подозвал Кита, который держал обе лампы.

— Из-за света ламп, мы не можем нормально смотреть, видя только то, что в радиусе света.

— Ты о чем? — переспросил командир.

— Может ее оборотень по голове ударил? — спросил Закар.

Зло покосилась на парня, а потом вновь посмотрела на Вала.

— В Лесу перестает работать вся техника. Браслет — это тоже техника, — пояснила я, но на меня все еще смотрели непонимающе. — Но истинная суть, наоборот, тут открывается. Хотя и использовать силы мы не можем, но можем пользоваться естественностью.

— Только не говори, что ты предлагаешь нам быть естественными и бегать по лесу в чем мать родила, — вновь прокомментировал неугомонный парень. — К слову, я не против.

Издавала непонятный звук, больше похожий на вой усталого

волка.

— Эйд, объясни нормально, — произнес Вал, недобро покосившись на оптимиста.

— Лес открывает истинную природу всего, Вал, — вновь начала я. — А мы по природе дэмы, наполовину люди, в чем и проявляется наша слабая сторона, но на другую половину демоны. И здесь это проявляется лучше.

Он недолго смотрел на меня, а потом повернулся к Киту и серьезно сказал:

— Туши лампы.

— Вы с ума сошли? — воскликнула Лея. — Лишать нас источника света! И из-за чего? Из-за бредней этой чокнутой.

— Лампы, Кит! — серьезно произнес Вал.

— Я согласна с Леей, — произнесла розоволосая.

— И я, — произнес Закар.

Хэйд, вместо того чтобы принимать участие в голосовании, сам подошел к Киту и потушил лампы, сказав, что, если надо будет, сможем вновь зажечь.

Мы погрузились в темноту. Я слышала, как недовольно цокнула Леяна. Готова посмотреть, она собиралась сказать что-то вроде «я же говорила», но не успела.

В темноте было отчетливо видно, как начинают светиться глаза всех присутствующих.

Даже по цветам можно было отличить, где чьи. Только вот у Найтары они были не розовые, а бледно-алые, с ярко красными глазами Закара не сравнятся. У Кита были ярко-би-

рюзовыми, как и волосы, у Леяны темно-фиолетовые, зеленые у Хэйда и желтые у Вала. Мои, в отличии от остальных, можно было назвать бесцветными. Просто серебро, без красочности.

Но это пустяк, по сравнению с тем, что было по-настоящему важно.

— А сучка то права, — прокомментировала Лея, но уже не враждебно.

— Еще раз так меня назовешь, заколю как оборотня.

Все тут же перевели взгляд на волка.

— Неплохой удар, — присвистнул Кит.

Вал просто кивнул. Остальные промолчали, продолжая смотреть на хищника с некой долей страха и отвращения.

Лес действительно преобразился. Теперь можно было отличить лучше силуэты деревьев и веток, а еще корней под ногами. И хоть было светло не как днем, но намного лучше, чем с лампами.

— Ранил? — спросил Вал, когда я поднялась.

— Слегка поцарапал, — посмотрела я на свою руку.

И правда, рана была не серьезной, но костюм было жалко. Несмотря на это, Вал достал с пояса небольшой пузырек и слегка полил мою царапину. Защищало неприятно, но я храбро стерпела и не подала виду.

— Давайте пробьём уже этот долбаный путь и сделаем привал, — устало посмотрела я на тупик из сплетенных веток, который нельзя было обойти. — Время сыграло с нами

злую шутку и чувствую от этого я себя паршиво.

Спорить или смеяться никто не стал, потому что тоже ощущали усталость и голод. И пусть казалось, что прошли мы от силы часов пять, на деле же, из-за временной петли, оказалось, что минимум сутки.

И все же дэмы имеют хорошую физическую силу. Ломать ветки руками оказалось куда быстрее, чем пытаться их рубить.

Пройдя через проход, мы вновь оказались в более нормальном Лесу, где деревья не стояли в притирку друг другу, а оставляли хоть какой-то простор. Идти стало удобнее, хотя бы по причине более широкого пространства. Я все так же была позади, всматриваясь по сторонам и оглядываясь назад.

Первоначальное напряжение отпустило ребят, и они стали более говорливыми, но старались делать это шепотом, потому что понимали, что любой звук, который может издать Лес, может быть опасным и лучше бы нам его вовремя услышать.

Хэйд все так же шел с часами и когда мы попадали во временные петли, старались быстро из них выбраться. Теперь мы искали поляну побольше, чтобы была возможность разместить там палатки.

Деревья становились реже и на небе теперь можно было рассмотреть луну. Сколько времени прошло, я старалась не думать, но то, что крона деревьев из мелких сплетенных веток перестала быть сплошной, радовало. Значит поблизости

можно найти место, где ее совсем не будет.

И я не ошиблась.

Вскоре мы вышли на небольшую поляну. Больше всего радовало, что она была прямой, а не в буграх, значит и расставить все получится ровно.

Вал раздал приказы, и все занялись делом.

Пока он и Хэйд устанавливали палатки, Закар и Кит собирали дрова, а Лея доставала сух-пайки и прочее, я с Найтарой по периметру лагеря делали защитный круг. Вначале постарались собрать более ровные камни одного размера, повыше и потяжелее, чтобы легким движением ноги его не пнуть в ближайший куст. После того, как круг был завершен, перед камнями мы таким же кругом рассыпали алхимический порошок из измельченных разных трав, способных отпугнуть любую нежить, нечисть и нелюдя. Это единственная защита, на которую мы могли рассчитывать в Темном Лесу. И верная. Не была она ни магической, ни технической. Это точно выверенный и проверенный натуральный состав с небольшими добавками.

Поверх этого самого состава, по всему периметру мы насыпали землю, сохраняя целостность и замкнутость обоих кругов. После того, как состав был засыпан, поверх бугорков мы положили камни, придавливая, чтобы никто не наступил и нечаянно не разомкнул внутренний круг.

Когда мы закончили, палатки уже были поставлены, а в центре горел костер, над которым в котелке кипела жид-

кость, напоминающая суп. По запаху вроде тоже. Но вот на вкус она оказалась ужасно пресной и не вкусной.

Как только наелись и выпили травяного чая, начали немного прибираться, сидя там же на полу у костра. Закрыли крышкой котелок, в котором осталось немного супа на утро, Ная пошла сполоснуть тарелки. Поскольку воды было ограниченное количество, она мочила не тарелки, а тряпку и потом ею же протирала все остальные.

Рюкзаки, лежавшие до этого раскрытыми, собрали и разместили по двум из трех палаток, где количество людей было меньше.

Как укладываться спать даже вопроса не поднималось, все были настолько уставшими, что спорить или предъявлять права не хотели. Парни с одиннадцатого отряда пошли в одну палатку, две девушки в другую, демонстративно застегнув ее, ну а нам с Валом досталась третья.

Как-то возмущаться сил тоже не было, поэтому я молча пошла внутрь. Вместо одеял нам служили наши плащи, а вместо подушек запасная форма. Конечно, в тонкой палатке на полу спать было не удобно, но грех жаловаться, ведь могло бы быть хуже. Например, нам и вовсе могли не выдать палаток.

Не смотря на все это, уснула я сразу, не успев даже задуматься о прошедшем дне и не смущаясь рядом примостившегося мужчину. Лишь сквозь сон почувствовала, как он перетаскивает мою голову на свою грудь и забирает мою им-

провизированную подушку себе. Согласна, так мягче и удобнее, а еще теплее.

Глава 9

Проснулась я от гула голосов и не сразу поняла, где нахожусь. Оглядела палатку, себя и только потом вспомнила. Вала уже рядом не было, его голос раздавался за пределами тонкой материи, как и голоса других, в которых слышалась паника.

Наспех переплетя волосы, я поспешила вылезти, расстегнув молнию на палатке.

— Может он просто отошел по нужде?

— Да это какая ж нужда должна быть, чтобы до сих пор не вернуться? — нервно воскликнула Лея.

— Что происходит? — спросила, поднимаясь.

— О, проснулась! — тем же голосом проговорила девушка.

— Проснулась, — кивнула в ответ и подошла к костру, возле которого стоял вчерашний чай.

Зачерпнув в кружку немного и сделав несколько глотков, повернулась обратно.

— Закар пропал, — проговорил Кит.

— Как пропал?

— Хотелось бы знать, — развел он руками.

Я непонимающе обвела взглядом остальных, потом прошла вдоль защитного круга, который остался целым.

— Проверили уже, — произнес Вал. — Он не тронут.

— Когда обнаружили? — спросила в ответ.

— Утром, как проснулись, — ответил Хэйд. — Я первым встал и не заметил его. Тоже подумал, что пошел справлять нужду, но он так и не вернулся. Почти час прошел.

— Может он вышел ночью и заблудился? — предположила я.

Хотя это надо было быть дураком, чтобы ночью уходить далеко от защитного круга.

— Нет, — покачал головой русоволосый. — Я сплю очень чутко и слышал бы, если он поднимался. Я слышал, как девушки почти под утро вставали, — он кивнул на них, и они пожалы плечами. — Но я точно знаю, что палатку он не покидал.

— Так как он тогда пропал? — удивленно проговорила я. — Не мог же просто раствориться в воздухе.

— Или мог, — произнес Кит, крутя в руках золотую монетку.

Его намек до меня дошел не сразу, а когда дошел я покачала головой. Да, была легенда, что не вернется тот, кто не заплатит, но она скорее означала, что этот кто-то заблудиться или будет разодран хищниками, но никак не испариться.

Это ведь невозможно!

Невозможно ведь?

Никто просто не растворяется в воздухе во сне.

Я растерянно вглядывалась в Лес, не зная что надеясь уви-

деть. Может сейчас красноволосый выпрыгнет из-за деревьев и скажет, что это была шутка. Посмеется и отпустит несколько колких фраз, а потом мы продолжим путь.

Но сколько я не стояла всматриваясь, ничего не произошло.

— И так, — громко произнес Вал. — Начинаем складывать палатки, пока завтрак греется. Ждем еще немного, потом выдвигаемся. Пройдем ближайшую местность и если не найдем никаких следов, то...

— Бросим его? — разозлено спросила Лея.

— Мы не можем оставаться на месте слишком долго и нам нужно продолжить идти, — твердо произнес командир. — Темный Лес не прощает ошибок. Останемся здесь и станем легкой добычей. Столько порошка у нас нет, чтобы ждать, а нам надо оставить его еще на обратную дорогу. Стоять с кинжалами и отбиваться от хищников тоже долго не сможем.

— Но ведь... — вновь попыталась девушка, но Вал поднял руку.

— Это приказ. Я командир и вы все обязаны подчиняться. Если не хотите, можете оставаться без провизии тут, но тогда вы уж точно долго не протянете.

Все молчали, поджав губы, но ничего не говоря. Лишь Лея была так яро возмущена и зла, поэтому у нее вылетели следующие слова:

— Конечно, вам легко терять кого-то из команды. Совсем недавно вы...

Пощечина была очень громкой и сильной. Голова девушки отвернулась, и она чуть не потеряла равновесие, но все же смогла справиться и устоять на ногах. Прижав руку к щеке, она зло посмотрела на меня.

— Еще хоть слово и я лично прикопаю тебя прямо на этом месте, — холодно произнесла, сжимая пылающую после удара ладонь. — Жизнь одного против жизни шестерых. Перевес тут чувствуется. После сборов мы потратим все возможное в нашем запасе время, стараясь отыскать его, но не минутой больше. Мы в Темном Лесу, в котором каждая ветка дерева желает нам смерти. Подумай и ответь, ты согласна искать Закара до момента, пока все силы не оставят тебя?

Девушка поджала губы, зло посмотрев на меня и отвела взгляд.

Да, это было неприятно и больно, терять кого-то из команды. Еще хуже было осознание, что он возможно жив и находится где-то недалеко, просто не может без помощи выбраться, или заблудился. Хуже всего надеяться, что возможно, если еще немного подождать, то он вернется. Вот только это самообман.

Мне было жаль красноволосого и будет не хватать его колких шуток в пути, за которые его хочется пришибить на месте. И да, если он окажется жив, это будет очень хорошо, я буду даже рада. Но рисковать из-за него жизнью, не уверенная на сто процентов, что он точно вернется, я не буду.

Нас обучают именно этому. Всегда взвешивать шансы,

просчитывать вероятности и делать выбор холодной головой в пользу дела, а не чувств и эмоций.

Сейчас нашей первостепенной задачей было дойти до замка и найти виновника событий в Башне, того, кто покинул ее сразу после взрыва. Этот «кто-то» может быть виновен и в сильном приливе демонов, которые будто с цепи сорвались.

Его надо остановить, чтобы этот кошмар закончился и люди были в относительной безопасности. Без проводника демоны не будут так слаженно нападать и так часто появляться, а значит и нам будет легче с ними расправляться.

Но если мы останемся на месте, то ничего не изменим. Максимум, это спасем одного дэма, чья жизнь в этом случае ничего не стоит. И то, процент, что сложится так, слишком низкий.

Палатки были собраны. Завтракали мы в тишине, стараясь лишний раз друг на друга не смотреть. Как только Найтара сполоснула посуду и сложила в один из рюкзаков, мы начали собираться.

Спустя несколько минут, мы прочищали ближайшую территорию Леса. Трое из нас пошли в одну сторону, трое в другую, договорившись встретится на поляне через пол часа. Благо обычные часы у Вала были в двойном комплекте.

Во избежание непредвиденных ситуаций и саботажа, в одной команде пошли Вал, Леяна и Кит, во второй я, Найтара и Хэйд.

Мы внимательно смотрели под ноги, ища хоть какие-то

следы, а также обращали внимание на каждую сломанную ветку на уровне головы и оглядывались по сторонам в надежде обнаружить хоть что-то. Солнечный свет проникал через деревья, помогая нам в этом.

Казалось, в каждой части Леса свое время и освещение. Правда оно и не удивительно, ведь каким-то Волшебным образом Лес был связан сразу со всеми его частями, разбросанными по Миру. Можно было войти в него, с одной стороны, а выйти вообще на другом континенте. Лес везде был един и связан. Раньше через него даже настраивали торговлю с разных точек земного шара. Вот только было это до того, как люди все не разрушили своим вмешательством.

Насколько мне было известно из историй, один король возжелал завладеть территорией Леса, но получил отказ от Хранительницы, после чего пошел войной и убил ее. Вот только Лес, в отместку за хозяйку почернел и перестал к себе кого-то запускать. Стал самым опасным местом. А потом повалили демоны.

Точной истории не знает никто, хотя тот вариант что я знаю, преподают в Паладиуме, а Патриониум и вовсе несет в массы мысль, что сама Хранительница во всем виновата и именно она прокляла всех нас.

Кто утверждал правду сказать не могу. Верилось и в то, и в то. Но я старалась об этом сильно не думать. Какой прок от прошлого, если в настоящем творятся ужасы.

Мы прочесали не маленькую территорию вокруг лагеря,

но так ничего и не нашли. Даже крошечного следа и того не было.

Не в лучшем настроении мы вернулись к защитному кругу, где нас уже ждала другая троица. Судя по их не радостным лицам, ситуация у них была такая же.

Обговорив все и решив выдвигаться дальше, мы ожидаемо получили отпор от Леи. Она вновь взбунтовалась и не желала идти.

— Он вернется! — кричала она.

— Лея, не глупи, — строго произнес Хэйд. — Если бы он мог вернуться, то уже сделал бы это. Мы два часа искали его по Лесу и еще до этого ждали.

— К тому же неизвестно, когда именно он ушел, — добавил Кит.

— Вы просто не хотите, чтобы он возвращался! — кричала она, отталкивая от себя всех, кто пытался успокоить.

Я молча наблюдала за этим, зная, что, если скажу хоть слово, взбешу ее еще сильнее. Мне просто хотелось быстрее со всем этим закончить и добраться живой обратно.

— Успокойся, — строго произнес Вал.

— Иди во тьму! — прошипела она подобно змее. — Ты не командир. Мой командир сейчас где-то в Лесу! Его похитили! Да, точно.

— Лея, прекрати.

Отвернулась, потому что смотреть на девушку было невозможно. Быть может, она его так сильно любила, что не

могла просто смириться. Конечно редко, но такое встречается у дэмов.

Подняла голову вверх и замерла. На всякий случай протерла глаза, думая, что мне мерещится. Но нет, картинка не пропала.

— Э-э... ребята, — позвала их, но меня никто не услышал.

— Его точно похитили, — продолжала гнуть палку Лея. — И он сейчас ждет, что мы придем и спасем его.

— Ребята! — чуть громче позвала я.

— Неужели мы бросим его?

— Ребята!!!

— Да что?! — прокричала она, поворачиваясь ко мне, как и все остальные. — Твою... — выдохнула она, мгновенно успокоившись.

Все пораженно смотрели в ту же сторону что и я.

— Готов поклясться, что еще несколько минут назад его там не было, — прошептал Кит и все согласно закивали.

Вал оглядел поляну, на которой мы стояли. Я тоже это сделала, обводя взглядом каменный круг, возле которого мы стояли. Поляна точно была та же. Но, тогда как объяснить это?

— Неужто Лес сжалился над нами? — проговорил Кит.

— Ага, слышал крики Леи и сам захотел, чтобы мы быстрее ушли, — хмыкнул Хэйд, при этом так же пораженно смотря вверх.

— Но ведь это...

— Волшебство, — закончила я за Вала.

Да, это по-другому назвать было невозможно. Как кроме волшебного способа мы могли оказаться недалеко от замка? А мы точно были не далеко. Над деревьями четко просматривались башни и острые шпили. Был даже заметен плющ, годами росший на этой стене и все выше взбирающийся.

Темный Замок. Не так далеко от нас находился Темный Замок, хотя еще утром его не было. Не было его и тогда, когда мы вышли на поляну, после неудачного поиска красно-волосого.

Но вот, он тут.

— Может это еще одна шутка Леса? — спросил Кит.

— Не пойдем, не узнаем, — ответил Вал.

Лея, хоть и нехотя, но пошла за нами. Командир сверил компас, чтобы случайно не сбиться. Хотя, чем Лес не шутит.

Когда вошли в тень деревьев, стало темнее, но не настолько, все же солнечные лучи не покинули нас. И дальнейшая дорога мало напоминала ту, что предстала пред нами вчера. Будто другой Лес. Или, быть может, у замка он просто вел себя по-другому.

На эти вопросы ответ мы не получим, не от кого, но интересно все же было.

Вал так же шел впереди, я позади, ни на секунду не теряя бдительности. Каким бы безобидным сейчас Лес не казался, но лучше не вестись на это и лишний раз не рисковать.

Кинжалы были у всех в руках, а помня о вчерашнем оборотне, мы старались не разговаривать, прислушиваясь к звукам, но пока было тихо.

Шли мы не долго и даже часы ни разу не сходили с ума. Значит и временных петель здесь не было, что не могло ни радовать.

Выйдя из-под укрытия деревьев, мы оказались перед огромной каменной стеной-ограждением. Камни давно заросли мхом по низу, сверху в некоторых местах обколупались и покрылись пятнами, но выглядели неприступно.

Внутри зародилось какое-то предвкушение.

Мы прошли вдоль высокой стены. В некоторых местах деревья стояли слишком близко, что казалось, посажены они были не естественным способом. Ведь какой смысл в том, чтобы оставлять возле стены дерево, по которому можно забраться на нее. Да и само дерево было каким-то странным, от него будто исходила какая-то энергия.

От всего Леса исходила энергия, но не такая живая.

Не став заострять на этом внимание, пошла дальше за ребятами. Рисковать подниматься на стену по дереву никто не собирался, ведь где-то точно должен быть вход.

И вот метров через двести мы наконец дошли. Это были огромные ворота, высотой как это огромное ограждение и в ширину тоже не маленькие. Если бы одна из дверей не слетела с петель и не покосилась бы на бок, делая тем самым небольшой проход, то мы бы ее даже не сдвинули и пришлось

бы все же рассматривать вариант с деревом.

Вал медлить не стал и никакой торжественной речи тоже не было. Хотя момент был знаменательным. Мы дошли до Темного Замка и собирались войти на его территорию, чего не делал никто уже несколько столетий. Хотя возможно и делали, только живыми не возвращались, чтобы об этом рассказать.

Ну и были еще действующие лица, которые побывали в этом замке, но делиться впечатлениями не собирались. Это те, по чью душу мы пришли.

Внезапное наваждение схлынуло и внутри все вновь покрылось холодом, стоило вспомнить главную цель нашего визита.

Я прошла вслед за Валом, оказываясь во внутреннем дворе на заросшей каменной тропинке, ведущей к главным дверям в замок. По бокам возможно когда-то был сад, но сейчас все было в плачевном виде, что не просматривались даже намеки на него.

Сам замок был грязно серым, выполненным из того же камня, что и стена за нашими спинами. Вблизи стало видно, что плющ окутал почти весь замок, но не полностью, а местами по стене, между окнами. Стекол в замке не было. Либо они со временем осыпались, либо их кто-то выбил, либо их никогда и не было.

Чем ближе мы подходили к замку, тем темнее становилось, как казалось.

Мы подошли к ступеням, ведущим к двухстворчатым входным дверям. Все в этом месте кричало об опустошенности и заброшенности. Отломанные части строения, слои грязи и пыли. Даже на дверной ручке она была, будто не трогали ее очень давно. Возможно, так и было.

Но ведь Паладиуму удалось отследить до сюда врага, значит замок точно не пустовал. Возможно, за этими дверями нас ждала целая стая демонов, прятавшихся здесь все это время. А возможно нас поджидал кто-то другой.

Все мы напряженно смотрели на дверь, осознавая все это. Даже Вал замешкался, потянув руку к ручке и остановившись. Но из всех нас он, решения принимать было только ему. Поэтому он быстро пришел в себя и все же надавил на нее. Со скрипом, дверь отворилась, и мы вошли.

Внутри, хоть и было мрачно, но свет проникал сквозь оконные рамы, так что разглядеть вековой слой пыли мы могли. На грани сознания блеснуло осознание чего-то неправильного, но понять это вспыхнувшее и тут же исчезнувшее чувство я не смогла.

Следов чьего-то обитания здесь тоже не было.

Мы обошли помещение, когда-то бывшее холлом. Кругом была разрушенная от времени мебель, в центре валялась упавшая люстра и снова много пыли, но в остальном ничего. Обычный покинутый давно замок.

Я всматривалась в картины, покрытые пылью на стенах. В некоторых еще можно было угадать пейзаж, другие же на-

столько были уничтожены, что в них невозможно было что-то рассмотреть.

Прошли в следующую дверь, которая вела вероятней всего в небольшую гостиную, либо комнату отдыха. Один диван был полностью сломан, другой стоял без ножек, кресло было запрокинуто на бок, столик уцелел, но выцвел от времени. На нем даже угадывались шахматные фигурки. В камине кроме паутины не было ничего. Картина над ним тоже была покрыта ею. По периметру стояли лампы.

Подойдя к одной из них, я провела пальцем, снимая толстый слой пыли. С удивлением обнаружила, что эти серые держатели света, когда-то были золотыми.

Вернулись обратно в холл и вошли в другую дверь. Та вела в длинный коридор. Стены были украшены лепниной, правда тоже плохо рассматривалось, что она изображала. Через каждые два метра были колонны, уходящие вверх аркой. Слева, на сплошной стене, тоже когда-то висели картины, а под ними стояли столики, на которые наверно ставили цветы или какие-то украшения. Сейчас что картины, что столики валялись сломанными на полу. Справа были высокие до потолка окна с подоконниками примерно метром в высоту.

Уверена, когда-то здесь было очень красиво.

Я никогда не была в старинных замках и зданиях. Они либо давно были разрушены демонами, либо на их месте уже давно стоят новые дома.

Конечно в нашем храме тоже красиво, как и в основном

центральном здании Паладиума, но не так. Даже в ужасном состоянии, этот замок внушал величие и восторг.

Пройдя коридор, мы оказались на развилке. Решено было идти прямо.

Множество комнат были такими же разрушенными и безжизненными, как и предыдущие. В некоторых мы встречали не полностью сломанную мебель, а в каких-то даже ее не было.

Комната за комнатой. Мы просматривали каждую, но никаких следов не находили. Везде было одно и то же. Вековая пыль не дала бы солгать, никто давно ни к чему не прикасался.

Следующий этаж показал нам тоже самое.

Что-то странное ощущалось в этом месте, но это было точно не присутствие кого-то еще. Я была почти на сто процентов уверена, что здесь никого не было.

Ребята кажется тоже начали сомневаться, что кого-то мы здесь найдем. Судя по напряженной фигуре Вала и недовольному взгляду, сомнению подвергся и он.

Именно по этой причине на следующих этажах мы разделились.

Одиннадцатый отряд направился обследовать третий этаж, а мы с Валом на четвертый.

Мы шли по этажу, внимательно всматриваясь и вслушиваясь. От того, что была сконцентрирована на другом, испугалась, когда мою ногу задело. Подпрыгнула, подавив крик

и посмотрела вниз.

— Ты чего? — резко остановился Вал, поднимая клинок.

— Прости, — покачала головой, кивая на его хвост.

Он усмехнулся и постарался максимально отодвинуть его от меня.

— Не нервничай так, — произнес он. — Все равно, мы вряд ли что-то здесь найдем.

Усмехнулась, но тут же улыбка пропала с моего лица, потому что в противовес его словам, впереди зарычали.

Сильнее схватив кинжал, повернулась в ту сторону. Как и Вал.

В конце коридора, смотря на нас пылающими огненными глазами, стоял огромный демон, ростом с меня, хоть опустился на четыре лапы.

Тяжело сглотнула, смотря на него.

Уродливый и страшный — первое приходило на ум. Вытянутая толстая длинная морда не поддавалась сравнению. Как и все тело, она была кровавой. Ощущение, будто сорвали всю кожу, выставляя на показ мощные мышцы. На узком лбу было два небольших шипа. Челюсть чудовища открывалась в четыре стороны и на каждой было множество зубов, а также изо рта торчал длинный язык. Самое пугающее стало заметно, когда демон чуть повернул голову. На затылке у него оказалась точно такая же челюсть и глаза.

Тело его было не менее пугающим. Четыре мощных лапы пульсировали от напряжения и по ним стекали капли

красной жидкости. Демон будто кровоточил. На лапах были длинные черные когти. От шеи и по брюху шла линия черных чешуек размером с ладонь, в один ровный ряд. Может это были и не чешуйки, а какие-то пластины или кости, точно сказать не могла. Ребра демона были вывернуты наружу, острые и большие. Плечи и бедра тоже были оснащены толстыми шипами. А еще был двойной хвост. На конце первого было двойное жало, а второй раздваивался и заканчивался длинными шипами на обоих концах.

— Что это за херня? — прохрипела я.

— Где-то я уже читал про этого демона, — проговорил Вал.

— Само время вспомнить, что именно ты читал.

— По пути.

И Вал побежал на него, потому что в другом случае, демон бы бросился на нас.

На удивление, он не стал дожидаться и сам не атаковал, а развернулся и побежал по коридору. Может испугался пузырька с разъедающей жидкостью, разбившегося о его ребра.

Жидкость шипела, с демона текла кровь, но он не визжал и не слабел, продолжая бежать.

Мы мчались следом, но близко приблизиться не могли из-за хвостов. Особенно по причине капающей зеленой жидкости из них.

Пару раз Вал замахнулся, стараясь срубить его, но тщетно. Почему демон убегал, было не ясно. Может, не смотря на

свой пугающий вид, он сам был трусливым?

Прийти к какому-то выводу не успела, потому что внезапно, с боку заметила движение, когда выбежали в просторный зал.

Кто-то еще, скорей человекоподобный демон, побежал по ступеням в конце зала вверх.

— Беги за ним, — крикнул Вал, не останавливаясь.

Я тоже не останавливалась, просто сменила курс.

Вбежав по ступеням вверх, я оказалась в старой галерее, увешанной запыленными портретами. Не останавливаясь, побежала дальше.

Впереди, на достаточном расстоянии, мелькала черная фигура. Это точно был человекоподобный. Вот только кто?

Демон ли?

Не оборачиваясь, он бежал дальше, убегая от меня.

Прорывав, постаралась разогнаться еще сильнее, хоть и чувствовала, как сбивается дыхание.

Почему-то было чувство, что этот в плаще меня вовсе не боится. Играет со мной? Или заманивает?

Я бежала по такому же коридору, как и на первом этаже. Слева была стена, справа высокие окна без стекол, с каменными подоконниками. Если бы я его догнала тут, и мы начали драться, то в бою могли сорваться вниз, или столкнуть один другого.

Но догнать у меня не получилось. А потом он повернул в следующий коридор. Выставила перед собой кинжал, вры-

ваясь туда же и ожидая возможной засады. Но коридор был пуст.

Резко обернулась. И там тоже не было никого. Даже шума от бега слышно не было. На всякий случай посмотрела вверх. Мало ли что демон может. Пусто.

Прорычав, я пошла по коридору более спокойно, ни на секунду не отпуская кинжал и внимательно заглядывая в каждую нишу. Ведь если бы он бежал, когда я повернула, то обязательно бы услышала это. Значит он где-то затаился.

Темный пыльный коридор отличался от остальных, что мы прошли. Здесь через каждый метр висели лампы, хоть и заросшие паутиной, но отличимые. Так же, стояли кресла и маленькие столики. Были двери, ведущие в комнаты, но все они были закрыты и даже от времени, замок все равно не поддавался. Я пыталась открыть каждую, надеясь обнаружить убегающего.

Этот коридор, хоть и был ужасно грязным и пыльным, но был уютнее остальных. В том плане, что обставлен он был так. Скорей всего, на этом этаже располагались комнаты.

В глазах на мгновение зарябило, заискрило, но быстро прошло. Покачала головой, протерев их рукой. Что за тьма? Может от бега?

Удачу в этом коридоре я не испытала и прошла в следующий, такой же, с большими окнами, в которые проникал свежий воздух и легкий ветерок. Удивительно, учитывая, что даже в Лесу не было легкого ветерка, будто время остано-

лось или все умерло, а тут...

Вдохнула свежий воздух и пошла дальше.

Вновь в глазах зарябило, покрываясь пеленой, сквозь которую будто что-то святилось, и так же быстро все закончилось.

— Да что за фигня? — прошипела я.

Каждый мой шаг становился все медленней и спокойней, а потом я и вовсе остановилась. Повернула голову к окну — хотя это больше напоминало открытый длинный балкон с колоннами — я всмотрелась в черный Лес. Ветви его уходили вверх, словно горелый руки тянулись к небу. Серые тучи сгущались над ним. До самого горизонта тянулись эти черные деревья и, казалось, не было им ни конца, ни края.

Внизу была та самая высокая каменная стена, заросшая мхом. Между ней и замком заросло все травой, а еще росли высокие и широкий кусты, казалось, заполнившие собой большую часть территории. Все выглядело мрачно заброшено.

Но секунда...

И вновь какое-то наваждение. В глазах все заплясало и стало ярко. Точнее... Черный Лес преобразовался в пышный зеленый. Тучи пропали, светило яркое солнце на голубом небе без единого облачка. От деревьев исходило золотое свечение, а легкий ветерок нес за собой разноцветную листву с светлячками, так отчетливо видными в дневное время суток.

У замка все тоже преобразовалось. То, что казалось неопрятными кустами, стало ровно подстриженным зеленым лабиринтом, в центре которого находился белоснежный фонтан.

Все было засажено цветами всех мастей и красок. И все было так волшебно красиво.

Но картину портили люди с той стороны высокой стены, которых с этой высоты было неплохо видно. Вооруженные, они пытались выломать ворота.

— Госпожа... — раздался голос в голове.

Я дернулась, и картинка тут же погасла. Все стало как прежде мрачным, серым и пугающим.

Схватила за колонну, тяжело дыша.

— Что это было? — прошептала в пустоту.

Встряхнув головой, пошла дальше по коридору, но меня вновь накрыло.

Я передвигалась будто во сне. Все было окутано туманом, повсюду плясали какие-то искры, которые пропадать не желали.

На краю сознания мигала мысль о том, где я нахожусь и зачем, но она была такой тусклой в этом ярком водовороте.

Меня шатало из стороны в сторону, но вытянув руки я продолжала идти, пока стены и каждый предмет шел рябью. То все было захламленным и пыльным, грязным и сломанным, а то, будто возрождаясь из прошлого, становилось ярким и целостным.

Мотая головой, я шла дальше, чувствуя, как сердце бешено колотится, но страха не испытывала. Все казалось сном. Я начала забывать, что я вообще делаю тут и появилось ощущение, будто я дома, в сказке, будто это мой замок и бояться мне нечего. Я должна быть спокойной, мне ничего не угрожает.

— Да, — прошептала я, широко улыбаясь. — Я дома.

Впереди показалась дверь, в которую я не побоялась войти. Обе руки оказались свободными. С улыбкой, я толкнула ее и начала входить.

Это была спальня. В центре стояла огромная кровать, застеленная мягким покрывалом и наброшенными сверху подушками. Тут же захотелось прилечь. В камине горел огонь, от чего по стенам ходили оранжевые отсветы. Недалеко стоял маленький столик с вазой, а в ней огромный букет, который так и манил, чтобы его понюхали. Здесь было так уютно, что никогда не хотелось выходить.

А зачем мне вообще отсюда уходить?

Улыбнулась, делая шаг в комнату.

Перевела взгляд с цветов на кровать и не могла решить, куда же первым делом направиться.

Наверно лучше к цветам.

Подняла ногу, чтобы сделать шаг, но не успела.

Откуда-то снизу раздался громкий шум.

И все встало на свои места. Точнее вернулось.

Наваждение ушло, и я с ужасом смотрела на пыльную

грязную комнату, в которой было темно и пахло сыростью. Вместо мебели, на полу валялся мусор и доски, которые когда-то может ею и были, но точно не влекли к себе сейчас.

Камин, в котором еще недавно горел огонь, на деле так сильно зарос паутиной, что там наверно даже сам паук не выжил бы.

Как...

Что произошло?

Внушение?

Но ведь на дэмов не действует внушение.

Оглянулась, подняв руку, но в ней не оказалось кинжала. Где он? Потеряла, пока в бреду шла сюда?

Рядом все-равно никого не было.

Значит само это место путает сознание. Темный Лес был живым, так почему бы Темному Замку не быть таким же? Вот только вместо того, чтобы насылать хищников или путать дорогу, он напрямую путал мысли.

Даже представить боюсь, чтобы было, если бы меня не привел в сознание... Шум! Внизу что-то происходило.

Выбежав из комнаты, я помчалась по коридору обратно, по пути подбирая свой кинжал, который оставила на подоконнике.

Сердце все еще стучало от пережитого наваждения, а в мыслях была путаница по поводу шума, который вновь последовал. Казалось, кто-то роняет что-то тяжелое, или роняют кого-то тяжелого.

Добежав до ступеней, я быстро начала спускаться по ним, перепрыгивая через одну. Нет, нужно еще ниже. Побежала по коридору, в котором мы с Валом встретили демона.

Тяжело дыша и быстро передвигая ногами, я чуть не пропустила нужный поворот. И вновь лестница. Перепрыгивая через несколько ступенек, я прислушивалась откуда доносился звук.

Это точно было на первом этаже. Только не в стороне входа, с которого мы пришли, а с другого.

Я бежала по новым коридорам, мало чем отличающимся от предыдущих. Пробежала нужную дверь, но потом быстро вернулась.

На секунду остановилась, стараясь отдышаться, а потом протянула руки вперед и толкнула дряхлые двухстворчатые двери. Распахнулись они со скрипом, но он был ничем, по сравнению с шумом в зале.

Когда-то он наверно был бальным. Широкий, с окнами в пол. С одной стороны, были ступени, ведущие на небольшой второй этаж с двух сторон. В другой стороне находилась, судя по подъему, сцена, на которой когда-то восседали музыканты, играя наверно прекрасную музыку. Сейчас же по этой сцене катались, летали и падали два дэма и демон. То самое чудовище, что встретили мы с Валом, пытались убить Кит и Хэйд, но получалось у них плохо. В центре помещения тоже проходило веселье, потому что две девушки старались отбиться от ударов человекоподобного демона. А чуть дальше

Вал сражался с еще одним демоном второй степени.

Кому помочь, выбирать не пришлось.

Я пробежала вперед, сжимая кинжал в руке и пользуясь тем, что меня не заметили, подобралась к демону со спины. Удар был быстрым и сильным, пробивающим со спины сердце демона. Да, я тоже была удивлена, когда узнала, что у этих тварей есть сердце.

Демон начал заваливаться вперед, а я столкнулась со взглядами двух девушек. Они удивленно смотрели, потому что тоже меня не заметили, а потом выдохнули.

— Помогите парням, — кивнула я на сцену, — а я помогу Валу.

Леяна и Найтара побежали в одну сторону, я в другую.

На этот раз элемента неожиданности не получилось. Демон слышал визг своего приятеля, поэтому передвинулся, теперь стоя ко мне и к Валу лицом. Я встала возле капитана, поднимая кинжал и готовясь к ударам.

— Он нужен живым, — сквозь зубы проговорил Вал.

Хмыкнула, выставляя вперед кинжал, и беря свободной рукой тонкую цепь, висевшую до этого на алхимическом ремне.

— С удовольствием.

Цепь из освященного метала могла нанести вред демону и задержать его. Впрочем, для нас, дэмов, она тоже была опасной. По крайней мере пекла сильно и не позволяла разорвать.

— Глупые, глупые создания, — проговорил демон сквозь зубы, — Ничего не знаете, а рветесь в бой, как послушные п...

Договорить ему мы не дали, одновременно бросившись вперед. Удары наши он легко отбивал, уворачивался от кинжала и не позволял накинуть на себя цепь. Я и не думала, что будет легко. Но с Валом мы неплохо сработались вместе, знали что ожидать друг от друга и как действовать, чтобы не мешать, а наоборот усиливать наши возможности.

Вал старался продвигаться в бок, по диагонали, чтобы обойти демона и атаковать со спины, ведь сложно работать сразу в две стороны. Но дураком демон не был, а жаль. Он расправил широкие крылья и отпихнул Вала.

Бросилась вперед, рыча и замахиваясь двумя руками. Руку, в которой был кинжал, он заблокировал, а вот вторую не успел. Цепь опутала его шею, и он истошно завизжал, когда плоть начала дымиться. Усмехнулась, потянув на себя. Вторую руку он выпустил, чтобы схватиться двумя за цепь. Замахнулась кинжалом, лишь слегка прорезая ему грудь, но он тут же схватился за цепь и дернул ее в сторону.

Я отлетела на несколько метров, падая на колени и морщась от боли, но тут же поднялась и вместе с Валом вновь напала.

Засранец был силен. Больше он не позволял накинуть на себя цепь. Даже больше, мою он вновь поймал и не смотря на боль, откинул в сторону.

Вал негромко крикнул, когда когти демона вонзились ему в район ключицы. Из дыры в костюме потекла кровь, но насколько глубокая рана, оценить не смогла, замахиваясь кинжалом и оставляя глубокий порез на предплечье демона, когда тот вознамерился своими когтями полоснуть мне грудь.

Движения Вала хоть и стали более медленными, но он продолжал бороться. По его сжатым губам и искаженному лицу было понятно, что боль от раны беспокоит сильно.

Я старалась бить активнее, чтобы не давать демону передыш и надеясь вымотать его сильнее, чем он нас. Получалось плохо. Да и демон намного сильнее дэма, особенно этот.

Мимолетно посмотрела на ребят. Они все еще пытались убить страшного демона и получалось у них это явно лучше, чем у нас. Работали они слаженно, окружили его с четырех сторон и поочередно били.

Выдохнула, вновь смотря на демона.

— Устала, малышка? — ухмыльнулся он. — погоди, совсем скоро ты будешь молить о смерти, ибо я...

Вал, прорывав, бросился вперед. Ему удалось пробить защиту демона и вонзить кинжал ему в бок, нанося не смертельную рану. Но демон, вместо того чтобы закричать от боли или, для приличия упасть, схватил Вала за шею, подняв над землей. Я рванула вперед, чтобы не дать тварюге ничего сделать, но совсем неожиданно, голова демона повернулась на сто восемьдесят градусов с хрустом. Не сама конечно, чьи-то руки держали его за голову и помогли шее сломаться. Вал

приземлился на ноги, когда тело демона этот «кто-то» откинул в сторону, но предпринять ничего не успел, потому что сам полетел от толчка назад, а врезавшись в стену, упал.

Бросилась вперед, останавливаясь перед новым гостем и поднимая руку с кинжалом.

Послышался топот ног. Это ребята позади бежали в моем направлении.

Черноволосый мужчина в длинном черном пальто, только хмыкнул, обведя меня взглядом красных глаз, задерживаясь на кинжале и вернулся к лицу.

— До скорого, дорогуша, — прошептал он, а потом вспыхнул черным дымом и исчез.

Повернулась к ребятам, добежавшим и указала на демона, лежащего со свернутой шеей на полу.

— Свяжите его.

Да, демона нельзя убить, просто свернув шею. Тут надо либо прямиком в сердце, либо отрубить голову, сжечь, воспользоваться пентаграммой...

Сама я бросилась к Валу, не замечая, как на пол медленно приземлилось перо.

— Ты как? — спросила, протягивая командиру руку.

— Пойдет, — прохрипел он, принимая помощь и поднимаясь.

Наконец спокойно выдохнула подходя к стенке и прислоняясь к ней. Было желание упасть прямо на пол, но я его подавила.

— Кто был этот последний? — задумчиво спросил Вал, когда ребята, связавшие демона, подошли к нам.

Я открыла глаза, стараясь не выглядеть удивленной и ничего не ляпнуть саркастичного, про старость и слепоту.

— Через морок ничего не удалось рассмотреть, но точно вампир, — проговорил Вал.

Ребята согласно закивали, подтверждая высказывание и про морок, и про вампира. Они даже начали строить теории, что могли здесь делать демоны и вампир.

Мне же пришлось через силу себя сдерживать, чтобы ничего не сказать.

Как морок? Что значит не удалось рассмотреть?

Того, кто свернул шею демону, мне удалось рассмотреть отлично, и я не заметила морока. Неужели у меня получилось смотреть через него? Но не узнать того, кто помог справиться с демоном, я не могла.

Вот только еще неизвестно, зачем он это сделал. Правда ли помог или здесь было что-то еще?

Скорей всего сам хотел с нами сразиться, ведь зачем-то же оттолкнул Вала. Но почему тогда ушел? Что вообще происходит?

Не знаю почему, но раскрывать личность вампира я не стала. Чем я думала в этот момент — без понятия. Но прежде чем делиться выводами и призывать к каким-то действиям, мне захотелось узнать все самой.

Почему?

Да потому что по какой-то непонятной причине я не почувствовала опасности исходящей от него. Молчали даже инстинкты, которые работали всегда. Это мне напомнило о том самом наваждении.

И если это как-то связано, то...

Я должна разобраться, почему на меня это подействовало!

На дэмов не действует внушение, а судя по тому, что произошло на верхних этажах и по моей реакции на вампира, что-то явно было не так.

Как только разберусь и с тем, и с тем, обязательно обо всем доложу Валу, но до тех пор буду молчать, как бы неправильно это было.

— Выдвигаемся, — проговорил Вал, спустя какое-то время.

— Обратно, сразу в Паладиум? — уточнил Хэйд.

— Нет. Переночуем в Лесу и на утро отправимся. До замка добрались, пленного взяли, теперь бы живыми вернутся.

— Не проще ли остаться ночевать здесь? — спросил Кит.

— Не проще, — твердо произнес командир. — Сюда могут прибыть еще демоны.

— А в Лесу поджидать будут хищники.

— Да, — согласился Вал. — Вот только в Лесу мы сможем поставить защитный круг и защитится от хищников, а здесь от демонов защитится не сможем никак.

Глава 10

Когда выходили из замка, было очень странное предчувствие. Хотела обернуться, но заставила себя идти дальше. Не нравилось мне это. Все в этом замке и месте. Мне в принципе не нравилось то, что вызывает какие-то чувства и незнакомые ощущения, я тогда ощущаю себя не в своей тарелке.

Мы шли вдоль высокой каменной стены тем же путем, что и пришли, хотя на сто процентов утверждать это было невозможно. Все же Темный Лес любит ломать планы и усложнять жизнь.

Я особо ни на что не надеялась, но к удивлению, у нас все же получилось выйти на ту же поляну. Круг был цел, да и ничего не изменилось.

К сожалению...

Я видела, как Леяна крутит головой и вглядывается в каждую деталь. Она надеялась, что что-то изменилась, что появился хоть какой-то знак, что после нашего ухода Закар объявился.

Но его не было.

Жалко было парня. Хоть и придурок, но с ним было весело.

К сожалению, в нашей жизни ничего не вечно, поэтому надо уметь отпускать. Нас учили, что отпускать нужно не

только других, но и уметь отпустить себя.

Хотя родных терять всегда тяжело. Мне до сих пор мерещатся друзья и их голоса. Но я не могу впасть в отчаянье и жить воспоминаниями, жалеть и скорбеть. Я просто это не умею.

Пока парни ставили палатки, мы с Найтарой восстанавливали защитный круг, всыпая новый порошок. Старый уже истратил свою силу и способность. Леяна рядом собирала дрова, а потом вытаскивала посуду.

Позже, разожгли костер и поставили вариться суп.

Демона привязали освященными цепями к ближайшему к кругу дереву и заткнули ему кляпом рот. Он еще не пришел в себя, но скоро должен был очнуться. Хищники его не съедят, а если и съедят, то не велика потеря, главное от нас их отгонит.

Темнело быстро, или это мне так казалось, от навалившей усталости.

Полужинав, все сразу отправились спать. Уверена, упали они без задних ног, ибо день сегодняшний принес много всего и организму срочно требовался отдых.

Я отошла к краю защитного круга и начала мыть посуду, поглядывая назад, к костру, где Вал тушил огонь. Движение его правой руки было дерганным и напряженным. Его беспокоила полученная рана, а я про нее почти забыла.

Домыв тарелки, сложила их в рюкзак и направилась в палатку. Вал зашел следом, желая сразу лечь спать, но я поме-

шала его планам.

Достав керосиновую лампу, зажгла и поставила на пол возле него, следом достала аптечку.

— Ты чего? — нахмурился он.

— Стягивай верхнюю часть комбинезона, — строго проговорила я, доставая с аптечки все необходимое.

— Не стоит, Эйден, — махнул он рукой.

Посмотрела на него. Не знаю, что было в моем взгляде, но послушался он сразу. Быстро расстегнув комбинезон, он вытащил руки с рукавов и приспустил его.

Открылся потрясающий вид на рельефную грудь и пресс. Мускулы рук так же выделялись и было заметно их движение, когда он двигался. Но я впервые заметила, что на крепкой шее висела черная веревочка, с кулоном в форме заклинания демонской крови.

— Отец подарил, — заметив мой взгляд с усмешкой произнес он. — Чтобы я всегда помнил, какая кровь течет во мне и не заблуждался.

— Жестоко, — прошептала я, возвращаясь к аптечке.

— Он человек, — пожал плечами Вал. — Для него даже собственный сын-дэм является Темной Тварью. Хотя, конечно, ко мне он относится лучше, чем к остальным.

— Ты хоть знаешь отца, — пожалала плечами.

— Ты бы тоже хотела узнать своего?

— Нет. Мне это не интересно. Да и какой прок от этого?

Достав спирт и ватку, подставила аптечку ближе к Валу

и сама села на корточках рядом с ним. Рана была разодранной, хоть и не сильно глубокой. Зашивать все равно придется. Дотянувшись до приготовленного полотенчика, прислонила его к груди.

— Рана у меня выше, — ехидно пошутил он.

Хмыкнула, посмотрев ему в глаза и налила спирт на рану.

Смешинки из глаз мужчины пропали. Он напрягся, сжимая кулаки и сдерживаясь, чтобы не завывать.

— Потерпи, сейчас будет еще.

— А подуть на ранку?

И снова напрягся, замычав через сжатые губы. Хмыкнула, протирая ваткой область возле раны. Вал недовольно посмотрел на меня, а потом схватил за бедра и резко потянул к себе. От неожиданности я негромко взвизгнула, а потом хотела подскочить, потому что оказалась сидящей на нем. Ноги мои покоились по обеим сторонам от его, пятая точка уместилась чуть ниже его колен, да и вообще, сама оказалась близко к нему. Но он не отпустил.

Подняла голову, посмотрев в его глаза, теперь находящиеся совсем близко.

— Пусти, — спокойно произнесла.

— Нет, — покачал он головой, ухмыляясь и сильнее сжимая бедра. — На ранку ты дуть отказалась, значит буду терпеть боль другим приятным способом. И так тебе будет удобнее все делать.

— Вал, это не смешно, — нахмурилась. — Мне надо об-

работать и зашить твою рану.

— Действуй, — кивнул он, повернув голову в лево, чтобы мне лучше было видно рану.

Тяжело вздохнув, я дальше спорить не стала. Тем более он прав, так действительно удобнее дотягиваться до раны и виднее. Вот только просто так сдаваться я тоже не планировала. Хотел пошутить, хорошо. Пошучу в ответ.

С серьезным видом достала углу с ниткой, обработала их, а потом пересела чуть вперед по его ногам. Ощутила, как он заметно напрягся и сжал чуть сильнее руки. Но виду не падала, продолжая внимательно все делать. Обработав рану и предметы, наклонилась ближе к его ране.

Сложнее всего оказалось первый раз проколоть кожу. Хоть и сделано это было быстро и максимально осторожно, Вал все равно дернулся и повернул голову, которую отворачивать не стал, дыша мне буквально в шею. Мурашки пробежали так быстро, что почти их не заметила, сконцентрировавшись над главным. Следующие швы пошли быстрее, но с каждым мужчиной все сильнее прижимал меня к себе, а дыхание на шее становилось сильнее.

— Ты мне мешаешь, — строго произнесла я, не поднимая головы.

— Чем же? — прошептал, вызывая новую волну мурашек. Очень хотелось толкнуть его, одновременно с этим наоборот, придвинуться ближе. Но я не отвлекаясь. Сделав последний шов, который, кажется, оказался более предыду-

щих, потому что Вал не сдержался, зашипел, я потянулась за обеззараживающей и заживляющей мазью. Нанеся неплохой слой, я протерла ваткой кожу вокруг раны и оторвав бумажку, приклеила большой квадратный пластырь.

— Все, — кивнула, желая подняться, но Вал и не думал отпускать.

Повернула к нему голову, чуть отодвигаясь назад, чтобы его лицо не было так близко. Эта небольшая игра сводила с ума, пробуждая во мне совсем не подходящие чувства и ощущения внутри. Мне это не нравилось. Все, что вызывало хоть что-то считалось слабостью, будь то желание, злость или тепло. Это можно использовать против меня, а я быть использованной не хотела.

— Валтон, отпусти меня и прекрати валять дурака.

— Знаешь, не люблю, когда меня называют полным именем, но с твоих уст готов слушать это всегда, — прошептал он, придвигаясь ближе.

— Я серьезно, — строго произнесла, отводя голову еще назад. — Хватит игр. Уже поздно, пора спать. Завтра предстоит не легкая дорога.

— Я и не играю, Эйден.

Убрав одну руку мне на талию, второй он провел по моей щеке, заправляя выбившиеся волосы за ухо. Его рука проделала медленное движение и оказалась у меня на затылке. Я и не заметила, как его лицо оказалось рядом. Его губы находились так близко, что я ощущала его дыхание на своих.

Сердце сжалось, тело напряглось от предвкушения. Врать не буду, этот мужчина привлек мое внимание почти сразу, как только появился. Не только его красота, его голос с легкой хрипотцой или сильное, подвижное тело, но еще и то, каким интересным собеседником он может быть, как сражается, как мыслит. В нем я видела себя со стороны.

А еще я его желала. Поэтому, когда его губы коснулись моих, я и не подумала отталкивать или отстраняться, подсознательно давно этого желая.

Но видимо Вал не ожидал, что я отвечу на поцелуй, открыв губы. Поэтому он слегка отстранил голову, заглядывая в мои глаза. А я смотрела в его, яркие, медные с вертикальным зрачком, в которых отсвечивался свет от лампы, делающий их пылающими.

Он улыбнулся, прижимая меня сильнее к себе и вновь целуя. Впервые от поцелуя я испытывала такой взрыв, фейерверк и пожар внутри. Отвечая с тем же жаром, я обхватила его шею рукой, второй зарылась в волосы и медленно сходила с ума.

Такие сильные эмоции могли убить, ведь я даже не знала, что испытывать их можно. Как только люди не умирают от разрыва сердца, ведь оно просто готово вырваться из груди сильно стуча? Даже дыхание, и то сбилось, готовое удушить.

Я и не думала, что поцелуй может свести с ума и заставить забыть обо всем, но именно это произошло. Где, зачем и почему? В голове не было ничего. Лишь я, лишь он и лишь

поцелуй, от которого все тело пылало.

Его руки были везде, прижимая меня ближе к себе и своими прикосновениями пробуждая по телу дрожь.

Как мы оказались лежащими, я не заметила, как не заметила и холода, исходящего от земли, от которого не защищала тонкая материя палатки. Вал придавливал меня сверху своим телом, иногда лишь прерывая поцелуй, чтобы провести губами по шее, щеке и открытым участкам кожи.

Пришла в себя, когда из моего горла вырвался тихий стон. Обнимала мужчину за плечи, который был готов вернуться к моим губам, а руки его тянулись к молнии на комбинезоне.

— Вал, — выдохнула, останавливая.

И он остановился, уперся руками по бокам от меня и внимательно посмотрел, хотя в его глазах сейчас был разгорающийся пожар.

— Давай пока остановимся на этом, — прошептала, проводя по его щеке.

— Ты права, не время и не место, — хмыкнув, он наклонился и поцеловал, но уже не так страстно, а более нежно.

Перекатившись, он лег рядом со мной, потом достал импровизированные подушки и положил к себе под голову.

— Пойдем, — протянул он руку.

Как и предыдущую ночь, я спала на его груди, на другой стороне от раны. Накрыв нас плащом, Вал чмокнул меня в лоб и закрыл глаза. Уснул он почти сразу, а вот я пролежала, блуждая в своих мыслях, еще где-то час.

Что я творю?

Этот вопрос ни раз возникал в моей голове.

Я не могу позволить, чтобы у меня появилась слабость. Да, до этого я тоже испытывала к нему теплые чувства, но сейчас... Если я позволю им обосноваться внутри, пути назад не будет. Я буду постоянно отвлекаться и в бою не смогу нормально сражаться, потому что буду все время смотреть, нормально ли все с Валом.

Для дэма привязанность опасна. Она отвлекает и это может стоить жизни.

Одно дело просто секс, тут чисто ради удовольствия и отдыха. Но не в этом случае. Здесь просто так не получится. Здесь я обязательно все испорчу.

Чуть отстранила голову, посмотрев на Вала.

Его лицо было расслабленным, безмятежным. Сон делал его моложе и милее, морщинки, которые вечно присутствовали на его лбу и между бровями, разгладились, губы были слегка приоткрыты. Когда он спал и его не касались никакие проблемы и ответственность, что каждый день ложилась на его плечи, он казался более прекрасным.

Хотелось бы, чтобы жизнь сложилась по-другому и не приходилось бы каждый день просыпаться с мыслью, что этот день может стать последним, чтобы каждый день не рисковать жизнью, не ограничивать себя во всем, позволить себе то, что дэмам не доступно. Возможно, в глубине души мне хотелось бы быть простым человеком.

Я завидовала людям. Да, очень сильно. Ведь им не надо никого защищать и сражаться с чудовищами. Они веселились, отдыхали, влюблялись, гуляли, страдали из-за пустяков, покупали всякое барахло, делали то, что нравится, проводили выходные за просмотром фильма или в кругу друзей. В их жизни не было ничего сложного и опасного (ну разве что демон перед ними не возникнет или еще кто-то). Но у них был выбор. Они сами решали свою судьбу и были свободными.

Тяжело выдохнув, я вновь опустила свою голову на грудь Вала и закрыла глаза.

Нам же не позволено даже немного пожить для себя или ощутить счастье. Мы не созданы для этого и не для этого нас растили. Если Пентациарю или кому-то из управления становится известно о слабости какого-то дэма, то они помогают от нее избавиться. Пройдя через боль исцеления, ты забываешь о слабости и чувствах.

Я не хотела через это проходить. Но и не хотела избавиться от этого небольшого помутнения.

Я не знала, что делать.

Встав на рассвете, мы быстро позавтракали, собрали вещи и отправились в путь. Солнце на удивление светило ярко и туч на небе не было, но теней леса и мрачности это не разгоняло. Легкий туман все так же плыл между деревьев, будто

одеяло, укутывающее землю. Казалось, он был постоянным жителем Темного Леса, недовольный появлением незваных гостей, оттого пытался прогнать нас, надвигаясь.

Мы шли между тысячелетними деревьями, прислушиваясь к звукам и смотря по сторонам.

Раньше Лес звался Волшебным и мне было интересно, каким он был. Быть может, в те времена он был красив и прекрасен и обитали в нем не хищники, а другие зверушки. Мне даже удалось как-то найти в библиотеке Паладиума краткий справочник по нему с зарисовками животных и растений, что удалось увидеть человеку. Их было немного, но выглядели они прекрасно. Боюсь, что сейчас ни одно создание изображенного на тех страницах встретить не удастся. Вымерли или спрятались далеко, сейчас они вряд ли покажутся человеку.

Говорили даже, что раньше в Лесу чувствовался его светлый дух. Что живое здесь было абсолютно все и наполненное чаще всего светлой энергией. Вот только, если Лес и остался живым, то точно не светлым. Он был нацелен на то, чтобы изжить со света каждого вошедшего сюда.

И все это потому что когда-то погибла Хранительница. Некому стало следить за Лесом. Некому было сдерживать демонов.

Лес восстал против людей. Демоны прорвались в наш мир. Все пошло наперекосяк.

И было непонятно кто именно в этом виноват. Человече-

ский король, когда-то пожелавший завладеть этими землями?

Вот только его не винули. Винули Хранительницу, что была такой упертой и жадной. Винули демонов, что пробрались и убивали. Винули дэмов, что родились и не могут остановить все эти ужасы.

Люdiam надо винить кого-то, лишь бы не себя.

Сухие ветки под ногами хрустели. Иногда приходилось переступить через толстые корни, а также обходить сваленные деревья. Дорогу я не узнавала. Хотя, когда мы шли, было темновато, но все же отличить хоть что-то удавалось. Мы точно шли по другой. Здесь и деревья стояли чуть реже, и ветки были не такими низкими, намереваясь сорвать скальп, цепляясь за волосы.

Я очень надеялась, что Лес нам не увеличивает обратный путь, а уменьшает.

Хэйд шел впереди и смотрел на часы, но еще ни разу за наш многочасовой путь не сказал, что со временем что-то не так. Кит тянул за освященную цепь демона, который нет-нет, да сопротивлялся, но Леяна быстро успокаивала его, идущая, с другой стороны.

Я даже мысленно представить не могла, в какой части Леса мы были. Возможно, если бы получилось отсюда отправить координаты, то стало бы ясно, что мы вообще можем находиться на другом материке или в тысячах километрах от нужной нам дороги. Разгадать эту тайну Леса с его волшеб-

ными тропами не смог никто.

А ведь если бы все не сложилось так плохо, то можно было бы быстро путешествовать по миру, переходя только по лесным тропам.

Вот только в таком случае не было бы и дэмов. Ведь было бы кому сдерживать демонов, а значит, они бы не появились, и мы бы не родились.

— О чем задумалась? — спросил рядом идущий Вал.

Посмотрела на него и мне почему-то захотелось улыбнуться, но этот порыв я сдержала.

— О Лесе, — честно ответила.

— Да уж, быстрее выбраться бы с этого злополучного места, — передернувшись, произнес он. — Мрачное и непредсказуемое.

Кивнула, не став говорить, что думала о другой его стороне.

А потом почувствовала, как к моим пальцам прикасаются его, слегка поглаживая. Сердце пропустило удар, но я не подала вида. Пусть мы и шли в самом конце, и никто этого не видел, но все же лучше всегда держать себя в руках.

Придвинувшись чуть ближе, Вал переплел свои пальцы с моими, потом посмотрел на меня и улыбнулся одним уголком губ. Хотя и не поворачивала головы, все же заметила это и тоже слегка улыбнулась.

Наклонив голову, он хотел что-то произнести, но...

— Вот же тьма! — произнес Кит впереди, доставая кин-

жал.

Резко убрав руку, пошла вперед, чтобы посмотреть, но далеко не ушла, потому что позади послышался рык. Резко обернулась, выхватывая кинжал. Позади оказалось несколько умертвий с почти полностью облезшей, гнилой кожей, кривой челюстью, грязными зубами и с безумными желтыми глазами.

Начала пятиться назад и остановилась, когда в кого-то врезалась.

— Нас окружили, — проговорила Найтара.

Огляделась, с неудовольствием замечая, что она права. Вокруг находился ни один десяток умертвий. Они жадно плялились, а потом направились к нам.

— Надо пробиваться вперед, — сказал Вал. — Там их пока меньше.

И мы побежали, отталкивая и вырезая по пути их. Но этих тварей было не так просто убить и простой кинжал им уж точно не нанесет никаких увечий. На такой случай у нас в алхимическом наборе был специальный порошок, выжигающий нечисть, но проблема была в том, что их было слишком много.

Пробежав вперед, мы оказались на небольшой поляне, где их оказалось еще больше.

Будь у нас силы, мы бы и не переживали, быстро расправившись с ними. Но теперь это было проблемой.

Может десятков пять, все они направились к нам.

Выхватив нож из специальной стали, мы начали атаковать. Кит непонятным образом вырубил демона, бросил на пол и тоже стал обиваться.

Освященный нож убивал лучше, но его стоило вогнать ровно в солнечное сплетение, чтобы подействовал, иначе он просто наносил серьезные раны и не убивал.

Каждый из нас дрался яростно и старался убить больше, потому что в противном случае мы просто на просто не выживем. Но было ощущение, что их становилось больше. Будто все живые мертвецы этого места решили заявиться сюда.

— Эй, сзади! — крикнул Вал и я резко развернулась, вонзая нож в солнечное сплетение близко подобравшемуся мертвию.

Развернувшись, продолжила пробираться вперед, убивая одного за одним.

— А-а! — закричала позади Лея.

Обернулась, замечая, как Лея упала, а над ней нависало мертвое, наклоняющийся, чтобы убить или укусить, кто его знает. Но тут же голова этого ходящего трупа была пронизана простым кинжалом, что отвлекло его от главной задачи, а потом уже и девушка сориентировалась, поднимаясь и вонзая в него нож.

Раненые мертвия падали на землю и медленно сгорали, оставляя после себя пепел.

И вроде, пока все были целы и атаковали с усердием, не позволяя навредить себе, но я оглянулась, наблюдая, как на

полян у выбегают все новые и новые мертвцы.

Сколько еще мы протянем?

В глазах почему-то защипало.

Мы не выживем.

Столько прошли и были уже на пути назад, чтобы вот так умереть от нападения мертвцов.

Это Лес нас так повел? Решил все же добить?

Убив очередное мертвце, я повернулась назад.

Вал будто летал от одного к другому, в прыжке или обороте убивая. Умело изворачивался, делал точные выпады и уничтожал противников. Лея и Найтара сражались спина к спине, убивая подбегающих к ним, и делали это, умудряясь переговариваться и комментировать.

Вот один побежал в Хэйду и тот, рванув вперед пронзил его грудь и повернулся к следующему. Кит, стоя недалеко от демона, тоже неплохо отбивался, усмехаясь и выкрикивая на комментарии девушек свои ответы.

Зарывав, сразу два мертвца бросились на меня, но я быстро с ними расправилась.

Потом вновь повернулась, смотря на ребят. Вторую команду терять не хотелось. Мы не обязаны здесь все погибнуть. Хватит и кого-то, одного...

Наживка, что отвлечет всех мертвцов.

Я побежала вперед. Со стороны казалось, что это позорный побег. Уворачиваясь от нападающих, но добрав почти до конца поляны я остановилась и повернулась.

Стянув перчатки, я бросила их в сторону.

Вал первым заметил, что я отбежала и вопросительно посмотрел, параллельно убивая бросающихся на него противников.

— Доберитесь живыми и разберитесь с этим делом, — крикнула я ему.

— Что ты творишь, Эйден? — непонимающе крикнул он в ответ, но взгляд отвел, отбивая нападение сразу нескольких существ.

— Легкой дороги. Пусть Лес сжалиться и не ведет вас длинными тропами.

Закатав рукав, я посмотрела на Вала, который как раз повернул голову. Я улыбнулась, чувствуя, как внутри все разрывается от долбанной несправедливости.

— Эйден, нет! — его крик эхом разлетелся по всему Лесу.

Я видела, как он хотел броситься ко мне, как отталкивал умертвий, но не успел.

Резкое, точное движение ножом, и вот с моей руки начали капать капли крови. Полудохлые твари почувствовали это сразу, развернувшись. Вал собирался броситься ко мне, когда они перестали нападать, но Хэйд разумно схватил его, не дав сделать ошибку.

Пока умертвия бежали до меня, я смотрела на каждого, с кем мы пробыли рядом эти дни и прошли не легкий путь. Хоть мы и плохо знали друг друга, а еще невзлюбили с первой секунды, но в глазах их я видела сожаление и благодар-

ность.

Они прекрасно понимали, что не выживут в этом бою, от этого их осознание, было намного ярче. Все длилось секунды. И то, как они положили руки на грудь, отдавая мне честь и то, как склонили головы.

Один Вал не хотел сдаваться, но я уже перестала видеть происходящее, потому что первые умертвия до меня добежали. Сдаваться просто так я не собиралась. Кого-то убивала ножом, в кого-то кидала порошок.

— Я достану тебя на том свете, Эйден, — крикнул Вал.

— Не подведи, — с усмешкой крикнула в ответ, отбиваясь от очередного.

В какой-то момент я увидела уходящие спины, теряющиеся между деревьями, и выдохнула спокойно. Хоть кто-то из нас выберется отсюда.

Как недавно говорили о Закаре, что шесть жизней дороже одной, то точно так и сейчас. Пять жизней дороже одной.

Я яростно отбивалась, желая унести с собой в загробную жизнь как больше тварей. Правда, показалось, что умертвия стали не такими активными, будто убивать меня передумали.

Возможно, мне так только казалось. И я бы задумалась об этом в оставшееся мне время, чтобы не думать о смерти, но внезапно, затылок пронзило болью и мир стал расплываться.

Что ж, умирать лучше без сознания, чем на живую ощущать, как твою плоть раздирают на части.

Это была последняя мысль перед тем, как провалится в темноту.

Глава 11 Прошлое

Маленькой Эльвее было всего десять, когда в ее дом пришла невиданной красоты женщина и забрала ее с собой. Родители почему-то против не были. Они плакали, улыбались и говорили, что все будет хорошо. Эльвея верила, но искренне не понимала, почему они собирают ее вещи и клянутся женщине с белоснежными волосами и чисто белыми глазами, которые единственные во всем образе незнакомки пугали девочку.

А потом она покинула дом вместе с ней. Женщина улыбалась девушке и держала за руку, ведя.

Когда они оказались перед Волшебным Лесом, девочка испугалась.

— Родители запрещают заходить в него.

— Не бойся, — улыбнулась женщина. — Теперь он будет твоим домом.

Эльвея отвечать ничего не стала. Когда они шли по Лесу, она во все глаза смотрела по сторонам и радостно тараторила, когда видела что-то интересное и волшебное. Женщина по-доброму смеялась и останавливалась, когда девочке сильно хотелось на что-то посмотреть.

На самом деле, стоило войти в Лес, как они почти сразу могли оказаться у замка, но женщине хотелось показать де-

вочке чудаеса Леса, чтобы она больше его не боялась.

Таким образом, она вела ее длинными дорожками, на которых цвели красивые растения, летали светлячки, ветер танцевал с листьями, а еще бегали волшебные зверушки, так сильно отличающиеся от тех, что девочка привыкла видеть. Например, ее сильно удивил белый зайчик, с черными лапками и черными ушками, между которых росли длинные прямые рожки, светящиеся золотым. Так же, в руке у зайчика был маленький посох, тоже со светящимся наконечником. Он передвигался на двух задних длинных лапах, прыгая и иногда идя простым шагом. Но рот у девочки открылся, когда этот зайчик остановился перед ними и слегка поклонился женщине.

— Доброго дня, Хранительница, — слегка шепелявя, произнес он, а потом подмигнул девочке, — Привет, ученица.

— Здравствуйте, — удивленно ответила девушка и еще долго смотрела в след разговаривающему зайцу, который отправился дальше.

Она не могла поверить, что это было по-настоящему.

— Все звери тут разговаривают? — спросила она у женщины, приходя немного в себя.

— О нет, — усмехнулась она, — Просто нам с тобой повезло встретить Духа Леса. Их несколько, но ты сразу узнаешь их, когда увидишь.

Девочка улыбнулась и понадеялась еще встретить их на пути.

Дальше были волшебные зверюшки, которые не разговаривали, но дали себя погладить. Этот день девочка запомнила надолго. Ведь они умудрились выпить чай с настоящей озерной ведьмой, в прекрасном месте у озера. Так же прогулялись они к небольшому поселению фей, в котором маленькие крылатые создания угостили их ягодами и позволили посмотреть на их жизнь. В основном они жили в цветах, но также были и домики, построенные на деревьях и на земле. Все они были ярко украшены и блестели от солнечных лучей. А с некоторых цветочков отлетали яркие искорки.

Это было волшебно!

Потом они отправились знакомиться с прекрасным народом, о котором Эльвея услышала впервые. Они все были высокими, волосы в основном длинными и черными, а кожа украшена разными узорами. Главной особенностью были их острые уши. Женщина сказала, что их называют фэйри, но девочка вспомнила, что мама когда-то читала ей сказки про подобных вымышленных существ, называющихся эльфами.

В прекрасном поселении фэйри они были чуть дольше. Они долго ходили по широким улицам, украшенным разнообразными растениями. Даже каменные и деревянные дома фэйри были полностью заросшими лианами и цветами. Потом они ели сладости во дворе короля, которые напоминали по форме цветы. А еще ей разрешили с другими детьми покататься в волшебном озере у водопада. Дети были рады видеть Эльвею и сами начали с ней знакомиться и играть.

Женщина, чьего имени девочка так и не узнала, в этот момент была на берегу с королем и что-то обсуждали, смотря на нее, но весело брызгаясь с другими детьми, Эльвея не замечала этого.

Потом пришло время отправляться домой, как сказала женщина.

— Как вас зовут? — посмотрела на нее девочка.

— Можешь называть меня Наставницей, — улыбнулась она. — Я буду обучать тебя и потом, когда-нибудь ты займешь мое место и будешь новой Хранительницей.

Девочка удивленно посмотрела на нее. О Хранительницах она слышала истории. Они защищали Лес и ухаживали за ним, а еще были волшебницами и жили в замке. Она слышала много сказок о них. Правда были и страшные, но девочка их не помнила.

Быть волшебницей она хотела. А кто не хотел ею быть в детстве?

Когда они покинули поселение фэйри, девочка чуть не завизжала от страха, когда увидела существо, представшее перед ними. Спряталась за спину Наставницы, но, когда та рассмеялась и подозвала ее, смело вышла. Если женщина не боится, то и она не должна бояться.

Оказалось, это существо называлось Калугой и было не злым. Высокое создание, высотой выше их двухэтажного дома, имело вместо кожи кору и напоминало дерево. Вот только с длинными ногами и руками, а еще лицом, которое лишь

отдаленно напоминало контуры человеческого. Голова была сросшаяся с телом, без шеи, на ней были два черных глаза, две дырки носа и рот, едва заметно отличающийся, когда закрыт.

Эльвее все еще было страшно, но, когда существо протянуло ей свою длинную огромную ручищу, она смело сделала шаг вперед и пожала ему палец в знак приветствия. Скрежет, раздавшийся из его рта, она не поняла и посмотрела на Наставницу.

— Он сказал, что рад знакомству, — улыбнулась женщина.

— Я тоже рада, — повернувшись обратно к нему, с улыбкой произнесла девочка.

А потом было удивительное приключение. Девочка ехала на плече существа и с такой высоты ей было видно многое. И волшебные создания, бегающие по веткам деревьев и красивые птицы разных расцветок. А еще она увидела большой замок, чьи башни просматривались с такой высоты.

Оказывается, это правда, что Хранительница живет в замке.

И теперь она тоже будет в нем жить.

Ей выделили большую красивую комнату, украшенную разными цветами и растениями. Кровать ее была завешана золотистым балдахинном, как у настоящей принцессы. Рядом стояла резная тумбочка, на которой стоял в вазе букет с цветами. Еще тут был шкаф с книгами. Названия некоторых

оказались знакомыми. Она уже читала эти сказки и была готова познакомиться с новыми. Был здесь так же невысокий стол, под ее рост, с бумагой и красками. У камина был постелен мягкий ковер, стояло кресло, а еще лежали мягкие игрушки.

Эльвее здесь нравилось. А еще нравился вид из окна на волшебный Лес, с которого в некоторых местах взлетали золотые искорки. Даже воздух был здесь каким-то другим, пропитанным волшебством.

О расставании с родителями девочка вспоминала, но сильно не плакала. Она их любила, как и они ее, но теперь началась другая жизнь.

Запретов никаких не было. Эльвея могла спокойно гулять по замку и даже выходить на улицу. Наставница сказала, что со следующей недели они начнут заниматься, а пока та может изучать свой новый дом.

Проснувшись, умывшись и позавтракав, девочка так и сделала. Она обошла все коридоры, рассматривала картины, понаблюдала за фигурами рыцарей и даже поговорила с некоторыми обитателями замка, которые с улыбкой и теплом смотрели на нее.

Потом, нагулявшись по замку, она решила пойти погулять на улицу. День был солнечным и теплым.

Выйдя, она заметила лабиринт из кустов, и детское любо-

пытство первым делом повело ее туда. И конечно она заблудилась. Долго блуждая между кустов с ярко-алыми розами, она не могла найти выход. Даже начала злиться, но, когда недалеко от нее села птица, она вновь заулыбалась и повеселела. Птица взлетела, и девочка пошла за ней, надеясь, что та выведет ее отсюда.

Улыбаясь, она шла, а черная птичка кружилась над нею.

И вот, кусты наконец расступились, и девушка оказалась в центре лабиринта. Белоснежный фонтан стоял по середине, вода, журча, падала красивым пологом вниз. Вокруг у кустов стояли такие же белоснежные лавочки.

Девочка посмотрела вверх, желая поблагодарить птицу, но ее уже не было. Зато она заметила потом с той стороны фонтана чью-то фигуру.

— Кто тут? — позвала она, начав обходить.

Сидящий на краю фонтана, поднялся и посмотрел на нее. Это оказался мальчик с темными волосами, не слишком длинными, но собирающимися в хвост. Одет он был в брюки и рубашку, с закатанными рукавами. Был он старше нее всего на несколько лет наверно, а возможно и ровесником.

— Привет, — улыбнулся он и его красные глаза, показалось что блеснули.

— Привет, — ответила она. — Ты кто?

— Меня зовут Дарн, а ты?

— Эльвея. Что ты тут делаешь?

— В лабиринте? Сижу, гуляю, — пожал он плечами. — А

если ты про замок, то я тут живу. А вот что тут делаешь ты, маленькая девочка?

— Я не маленькая, мне десять! И я вообще-то будущая Хранительница, — она сложила руки на груди и обиженно посмотрела на него.

— Ну все, не обижайся, — хмыкнул он. — Но я все равно старше, мне тринадцать. И кстати, раз ты будущая Хранительница, то я твой будущий советник и помощник. Будем дружить?

Девочка посмотрела на его протянутую руку и хотела продолжить обижаться, но не смогла. С улыбкой протянула свою в ответ и пожала. Она была рада, что теперь у нее есть друг.

Все дело в том, что дети не умеют долго обижаться и по-настоящему злиться. Их душа светлая и они чистые, что просто не зарождается в них ничего плохого. Лишь потом, со временем, когда они вырастают, становятся открыты злу.

Но пока, двое новых друзей весело сидели у фонтана и беседовали смеясь. Девочка рассказывала о своих впечатлениях и с какими существами успела встретится, а мальчик рассказывал о тех, кому ей еще предстоит узнать. А также, она узнала, что ее собеседник — вампир.

— Ух ты! — воскликнула она. — А что ты можешь? Покажи!

Он усмехнулся и вытянул вперед руку и в ней вспыхнул огонек.

— Магия!

— Да, — улыбнулся он. — Ты тоже научишься.

— А что еще? — она с восторгом смотрела на него. — Я слышала, что у вампиров есть клыки.

Он улыбнулся и ей стало видно, как его зубы удлиняются.

— Вау! — захлопала она в ладоши. — Но ты ведь меня не укусишь?

— Нет, глупышка, — рассмеялся он. — О, а еще я умею превращаться в ворона.

— Покажи!

Мальчик встал и вокруг него закружились тени. Водоворот из тьмы быстро окутал его и так же быстро пропал, а на том месте, где он стоял, остался парить ворон.

— Это прекрасно! — от эмоций девочка подскочила и запрыгала.

Когда ворон стал вновь мальчиком, она подбежала к нему и схватила за руку.

— Так это ты меня сюда привел, — махнула она на небо, намекая на ту птицу.

— Да, — хмыкнув, он вновь вернулся на свое место и сел. — Устал смотреть, как ты тут блуждаешь.

Они засмеялись и посидели еще немного, а потом вместе направились на обед.

Женщина с улыбкой наблюдала за ними из окна. Она была рада, что они подружились, ведь у девочки должен был быть друг, тем более в будущем они должны будут работать вместе и кто-то будет должен помогать ее новой ученице.

Спустя пять лет...

— Мне это надоело! — кричала девушка, откидывая в сторону сорванное растение. — Я уже устала. Мне надоели эти твари, отдаленно напоминающие людей. Ненавижу умертвий!

Женщина спокойно стояла в стороне и наблюдала за очередным бунтом своей ученицы.

За эти пять лет он был не первым.

Поначалу Эльвее нравилось учиться. Она с большим удовольствием познавала азы магии, выращивала из зерен большие растения, училась залечивать сломанные ветки деревьев, ухаживать за существами. Первые три года все хорошо, юная ученица превращалась в будущую Хранительницу и с энтузиазмом познавала новое. Но потом...

— Сколько можно? — кричала она. — Я устала от этих оборотней, кхалуг и прочих! Почему я должна жить только среди них, почему не могу общаться с людьми?

— Эльвея, мы уже разговаривали на эту тему, — устало проговорила Хранительница. — Ты важна. И тебе нельзя к людям.

— А этому крылатому идиоту можно? — она повернулась к Наставнице.

— Дарн уже взрослый парень и у него есть своя жизнь, — спокойно ответила она. — К тому же на нем нет столько

ответственности, сколько лежит на тебе.

— Я тоже не хочу ответственности! — выдохнула она. — Я хочу хотя бы раз почувствовать себя нормальной. Я слышала, как на тропе люди рассказывали о веселых праздниках, о танцах у костров, о ярмарках. Почему мне хоть раз нельзя туда пойти?

— Потому что это опасно. Ты будущая Хранительница, Эльвея. Кто, если не ты, позаботиться о Лесе и о его жителях? Кто не даст демонам ворваться в наш мир? Кто обезопасит людей?

— Но почему я? — чуть ли не плача, произнесла она, заправляя темный локон за ухо. — Тем более у нас есть вы.

— Это ведь не навсегда.

— Но пока то вы с нами. И может пока я могу хоть немного побыть простой девушкой?

— Разговор окончен, — строго произнесла Наставница. — Иди в свою комнату и подумай над своим поведением.

Со психом девушка развернулась и направилась в замок, проходя через высокие ворота.

Она шла, бурча себе под нос.

Идущего на встречу умертвия она обошла, едва не пихнув.

Надоели эти умертвия, надоели все остальные существа. Все надоели! Она человек и хочет общаться с такими же. Что ей до этих существ? Что ей до этого Леса?

— Ты куда такая злая идешь? — на пути возник Дарн, с

которым на протяжении последних лет они часто ругались.

А все потому, что Дарну разрешалось многое. Он свободно улетал, когда хотел. И не просто в Лес! Он улетал в человеческое королевство! Общался с людьми, порой днями жил среди них, завел друзей и даже делился историями о своих девушках.

Эль, она бы тебе понравилась, она такая добрая...

Эль, представляешь, я поцеловал ее...

Эль, а мы гуляли...

Эль, мы с друзьями ходили на речку...

Эль, представляешь, мы ходили в трактир...

Эль! Эль! Эль!

И это ей так надоело за последние два года, что она уже открыто посылала его. Ей тоже хотелось всего этого! Да она и привыкла, что Дарн принадлежал только ей, что был только ее другом. Но потом у него появились другие друзья и девушки, которым он дарил цветочки из их сада. Она сама видела, как он срывал их.

— Уйди с дороги, — проворчала она, обходя, но парень схватил ее за руку.

— Хэй, ты опять злока? — схватил он ее за руку.

— Отстань, Дарн, — прошипев, Эльвея отпихнула его руку и пошла дальше. — У тебя есть друзья, их и доставай, а меня не трогай.

— Но ты тоже мой друг, — сказал он вслед.

— Нет, — строго произнесла она, продолжив идти.

Он ничего не сказал в ответ и догонять не стал, а то так бы заметил, что по щекам девушки текут слезы.

Ее забрали из дома в десять лет, обучали на протяжении пяти и даже не дали возможности хоть немного узнать о жизни за пределами этого места, хоть немного узнать о жизни других, повеселиться, как веселился Дарн и познакомиться с кем-то.

Эльвея искренне не понимала, почему.

Ведь она и не пыталась сбежать, она бы вернулась. Обязательно бы вернулась, ведь теперь тут ее дом. Так почему же ей хоть немного нельзя побыть простой девушкой?

Она уже жалела о своем желании быть волшебницей. Она хотела быть простой девушкой, которая тоже впервые поцелуется, когда мальчик позовет ее гулять на речку и подарит сворованный цветочек. Также хотела завести друзей и вместе с ними бегать и развлекаться.

Но ничего из этого у нее не было. Ее единственный друг теперь стал другом и другом, а с ней уже не проводит столько времени, как прежде.

Год спустя...

Эльвея пообещала себе в прошлом году, что, когда ей исполнится шестнадцать и в честь этого будет готовиться пышный праздник, который организовывали каждый год, она ненадолго сбежит на лесную тропу и пообщается с пут-

никами. Она уже пыталась так сделать в прошлом году, но ее сразу поймали.

Праздник будет только вечером, а у нее до этого есть еще время. Не зря же она проснулась с утра пораньше.

Тем более, она знает короткие тропы, которые слушаются ее. Конечно, не так хорошо, как Наставницу, но тоже неплохо.

Притаившись в кустах, она смотрела на тропу и ожидала появление людей. И они не заставили себя долго ждать.

Вскоре появилось трое путников. Двое мужчин и одна женщина. Они несли на плечах тяжелые сумки и выглядели уставшими. Наверно далеко и долго шли.

Эльвея положила руку на сердце, которое начало учащенно биться. Она так давно хотела поговорить с людьми, но сейчас ей почему-то стало страшно. А вдруг они прогонят ее и накричат, или не захотят разговаривать?

Недолго думая, она все же вышла из своего укрытия.

— Здравствуйте! — позвала она, улыбнувшись.

Путники остановились и посмотрели на нее.

— Привет, дитя, — кивнула женщина. — Ты откуда тут?

— Неужто заблудилась? — спросил мужчина, оглядывая ее.

Эльвея опустила свою голову на белоснежное платье, усыпанное мелкими камушками. Оно было чистым и немного развивалось на ветру, хотя, по всем законам Леса, смотря на этих людей, чистым платье просто не могло остаться. Ну а

что поделывать, такая магия.

Да уж. Заблудившейся она точно не казалась.

— Нет, — покачала она головой. — Я не заблудилась. А вы откуда путь держите?

— Да вот, из Оруэла, — пожал мужчина плечами. — Товар несем. А где твои родители?

— Не знаю, — честно ответила она, совершенно не понимая, при чем тут это.

— Пойдем с нами, — женщина двинулась вперед, протягивая руку. — Мы отнесем товар на ярмарку, а после пойдем искать твоих родителей.

Девушка сделала небольшой шаг назад и остановилась. С одной стороны, ей конечно было интересно увидеть родителей, но она понимала, что смысла нет. Во-первых, они наверно уже давно переехали и живут неплохо, ведь Наставница им тогда оставила приличную сумму, во-вторых, они ее уже наверно и не помнят. А вот на ярмарку она бы сходить хотела, но тогда ее точно накажут.

— Не бойся, пойдем, — проговорил мужчина.

— Вот ты где! — на плечо ей опустилась рука и она подпрыгнула от неожиданности. — А я тебя разыскался.

Она покосилась на Дарна и выдохнула.

— Простите мою сестренку, отвлекла вас от пути, — он положил руку на сердце, посмотрев на путников. — А мы тут недалеко привал устроили и вот, уснул, а она и пошла гулять. Заблудиться ведь могла, глупая, — строго посмотрел

на нее Дарн.

— Не похожи вы на путников, — серьезно произнес мужчина, вытаскивая нож. — Да и то, что на привал останавливались, тоже не похоже.

Эльвея схватила за руку Дарна и спряталась ему за спину. Путники осматривали их внимательно и с какой-то жадностью. Все дело было наверно в одежде, которая смотрелась дорого, а также в украшениях. Мужчина подтвердил это:

— Давайте сюда деньги и украшения, тогда разойдемся миром, — произнес он.

— Обкрадывать других по тропе в Лесу? — удивился Дарн.

Парень сделал шаг вперед, но Эльвея схватила его за руку.

— Не надо.

— Послушай девчонку, парень, — хмыкнул второй мужчина. — Делай, как говорят.

Он тоже достал нож.

— Бандиты? — спросила девушка и все трое засмеялись.

— Не бандиты, милочка, — произнесла женщина. — А так, мелкие грабители.

— Ага, — подтвердил Дарн. — Они обкрадывают путников и потом продают их вещи на ярмарке.

— А непослушных убиваем, — с намеком произнес первый мужчина.

Дыхание девушки перехватило. Она открывала и закрывала рот, не зная, что сказать.

— Эльвея, отпусти меня, я с ними разберусь, — проговорил Дарн, посмотрев на девушку.

Все трое вновь засмеялись и направились к ним, намереваясь выполнить свою угрозу.

Вместо того, чтобы просто отпустить Дарна и дать разобратся с ними, она тяжело выдохнула и прошла вперед.

— Ну нет, — проговорила она не громко, но четко. — Они устраивают беспредел в нашем Лесу. Разве могу я остаться в стороне.

— Лес не принадлежит никому, — хмыкнул мужчина. — Только Хранительнице.

— И ее ученицы, — выдохнула Эльвея.

Волосы девушки взметнулись вверх, становясь белоснежными, а карие глаза стали полностью белыми. Так всегда происходило, когда она использовала свои способности, а как только она станет полноценной Хранительницей, ее внешность навсегда останется такой.

Трое грабителей удивленно остановились, потом на их лицах отразилось понимание, а следом за ним испуг.

— Хоть я лишь и ученица Хранительницы, но проклясть вас на долгую и не лучшую дорогу смогу, пока не осознаете своих ошибок и искренне не захотите поменяться.

— Нет, прошу... — начала было женщина, но не закончила.

— Да будет так!

Как только Эльвея произнесла последнее слово, трое пут-

ников пропали. Они оказались на какой-нибудь заросшей тропе, по которой почти не ходили, и которая открывала им длинный, долгий и некомфортный путь.

В первый раз за последние шесть лет, она встретила людей. И вот надо было... Лучше не стоило.

— Тебе нельзя здесь находиться, — произнес Дран, разворачивая девушку к себе.

Изменения, произошедшие с ней, тут же исчезли.

— А ты следишь за мной? — наклонила она голову.

— Да, — честно ответил он.

Дарн изменился. И из низкого тринадцатилетнего мальчика, стал высоким девятнадцатилетним парнем. Чтобы заглянуть ему в глаза, приходилось поднимать голову. Он похорошел, подкачался. Волосы отросли примерно до лопаток и он, как и прежде, собирал их в низкий хвост. Поверх черной рубашки, не застегнутой на последние пуговицы, был накинуть черный камзол с серебристыми узорами. Узкие брюки были заправлены в высокие сапоги.

Он был красив. И с каждым разом не замечать эту красоту для Эльвеи было все сложнее.

Она старалась не думать, что, когда он улетает из замка, наверняка встречается с кем-нибудь. Наверно многие на него смотрели мечтательно.

Вот только Эльвея была не «многими».

— Молодец, — прошипела она и развернулась в сторону замка. — Можешь пожаловаться Наставнице.

— Разве я на тебя когда-нибудь жаловался? — хмыкнул он, идя следом.

— Никогда не поздно начать.

— Ты права, — задумчиво проговорил он. — Стоило бы пожаловаться хотя бы из тех побуждений, чтобы в будущем ты подобное не выкидывала. Это опасно.

— Почему вы говорите одинаково? — девушка остановилась и посмотрела на него. — Почему я не могу хотя бы раз выбраться на ту же ярмарку или на праздник?

— А тебе только что не хватило наглядного примера? — поднял он бровь.

— Не все же люди такие. Почему тебе можно все, а мне нет?

— Ну, во-первых, люди бывают и намного хуже этих. Во-вторых, я парень и мне как-то в этом плане безопаснее, да и постоять за себя я могу. А в-третьих, ты будущая Хранительница, ты важнее чем я или кто-то другой.

— Я тоже за себя постоять могу! — сложив руки на груди произнесла она.

Парень хмыкнул, подошел к ней и похлопал по голове.

— Ага, можешь, — смеясь, проговорил он. — Пока ты в Лесу, где каждое дерево готово исполнить твою просьбу. В королевстве людей это не проканает, малышка.

Фыркнув, развернулась и направилась в замок. Услышала позади треск и как заматерился Дарн.

— За что? — крикнул он в след.

— Решила проверить твоё высказывание, — ответила, усмехнувшись. — Ты прав, каждое.

Спустя два года...

— Хэй, вставай! — раздался шепот и Эльвею потрясли за плечо.

Нехотя открыв глаза, она повертела головой. В окно проник свет луны и было темно, но ночного гостя, нагло сидевшего на её кровати, она все же рассмотрела.

— Чего тебе, Дарн? — проворчала она. — Ночь ведь ещё. Изыди!

— Ты разучилась изгонять? — засмеялся он, вновь тряся.

— Ради тебя готова вспомнить!

Окончательно просыпаясь, она села на кровати, прислоняясь к спинке.

— Что?

— С Днем Рождения, — широко улыбнувшись, он протянул ей коробочку.

Любопытство взяло верх над раздражением. Взмахнув рукой, она зажгла свечу на прикроватном столике и взяла в руки коробочку. Внутри лежал прекрасный кулон из горного хрусталя на черной веревочке. По форме он напоминал длинную каплю, висящую острием вниз и имел много граней. А ещё он слегка светился белым светом.

— Краси-и-ивый! — протянула она, доставая. — Спаси-

бо.

Кивнув, он взял кулон и помог надеть. Теперь красивый кулон весел на ее шее и светился.

— Но ты мог и дождаться утра, чтобы подарить его, — посмотрела на него Эльвея, с небольшим осуждением.

— А это еще не весь подарок, — усмехнулся он.

Она заинтересованно посмотрела на него, но пока он не торопился говорить.

— Одевайся, — встал он, махнув на шкаф. — Только по-простому, без дорогих платьев с камнями. Надень самое простое из своего гардероба.

Эльвея непонимающе посмотрела на него, а потом ее глаза стали увеличиваться.

— Ты... — пораженно начала она.

— Да, — улыбнулся Дарн, кивнув. — Только тихо и быстро.

Потом он вышел из комнаты, а девушка тут же бросилась к шкафу, искать самое простое из своих платьев. Она радовалась, когда нашла такое. Оно и правда было простым и невзрачным. Широкие рукава, как и само платье, подвязывающееся на талии серебристым простым ремешком, было серого цвета. Лишь тонкий серебристый узор по вырезу и чуть толще по подолу, не давал его сделать слишком простым.

Быстро переодевшись и обув лодочки, она подбежала к зеркалу. Расчесав темные волосы и собрав их в толстую косу, она вытащила из-под платья кулон, считая, что такую кра-

соту нельзя прятать. Улыбнувшись своему отражению, она выбежала из комнаты, все еще не веря, что Дарн и правда решил сделать ей такой подарок.

Но вот, спустя какое-то время они шли по лесу. Множество светлячков освещало дорогу, хотя и так было не темно. Лес бы не позволил своей будущей Хранительнице споткнуться и упасть.

Эльвея все еще не верила. Даже когда Дарн взял ее за руку, выходя на основную тропу, даже когда они дошли до ее конца и вышли из Леса.

Сразу же все стало ощущаться как-то по-другому. Перестал чувствоваться дух Леса и его светлая энергия, она больше не ощущала все вокруг себя так ярко и четко, как привыкла за последние восемь лет.

Но теперь начинала верить, что все и вправду происходит с ней.

А потом она увидела первые огни. Они направлялись в небольшое человеческое поселение, находящееся почти возле Леса.

Издали было непонятно, что происходит, но стоило подойти ближе, как она заметила большие костры и людей, водящих вокруг них хороводы. Недалеко стояли длинные столы с разной едой и напитками. Там кипела жизнь. Слышались голоса и веселый смех, кто-то пел песни и играл на инструментах.

Эльвея резко остановилась.

— Ты чего? — повернулся к ней Дарн, все еще державший за руку.

— Я...

— Боишься? — понимающе спросил он и даже не думал смеяться.

Вообще, последнее время, Дарн редко смеялся. Чаше он был серьезным и задумчивым. Теперь на него свалились более серьезные дела. Да и он давно уже не мальчик. Дарну уже двадцать один год, и он очень сильно изменился и повзрослел.

— Да.

— Хэй, ну я же с тобой, малышка, — улыбнулся он, пригнув к себе и обняв, как делал это всегда, если ей становилось страшно.

Постояв так недолго и успокоившись, Эльвея кивнула.

— Готова?

— Давай сделаем это, — улыбнулась девушка.

И в первые, именно в этот момент, Дарн осознал, насколько она повзрослела и похорошела. Перед ним стояла больше не его маленькая подружка, которая участвовала с ним в разных проказах, не обиженный подросток, который тоже хотел гулять и не хотел учиться. Нет. Перед ним стояла девушка, которая по красоте не уступала самой Хранительнице, девушка, чей голос очаровывал.

Он улыбнулся в ответ и вновь взял за руку, ведя в направлении праздника. Только вот теперь простое прикосновение

казалось ему не таким.

За эти годы, Дарн повидал многих людей и познакомился со многими девушками, каждая из которых охотно отдавала ему всю себя. Естественно. Он знал, что был красив, а также собеседник из него неплохой. Добавить к этому природное очарование и вампирскую харизму. Ну а еще он был скромным... Так вот, повидал он многих и состоял с ними в разных отношениях, но сейчас, ведя под руку девушку, с которой проводил время вместе последние восемь лет, с которой рос, учился, дружил и проходил через огонь, воду и наказания Хранительницы, он понял, что такой он точно не встречал. Ее улыбка заставляла улыбаться, одного ее взгляда хватало, чтобы день стал ярче, а присутствие радовало.

— Ты чего? — спросила Эльвея, и Дарн понял, что остановился.

— Нет, ничего, — покачал он головой, приходя в себя.

Они пошли дальше. Девушка, идя чуть позади, косилась на своего спутника, пытаясь понять, что с ним происходит. Когда резко остановился, он казался растерянным и таким удивленным, что Эльвея даже испугалась. Мало ли, вдруг он кого-то увидел или что-то забыл и им теперь придется возвращаться, когда они так близко. Но нет, он продолжил идти дальше и уже не казался таким задумчивым.

А потом началось веселье.

Они ели, пили и танцевали. Люди не казались злыми, все они были веселыми и с радостью подхватили Эльвею в свой

хоровод. Она смеялась, кружась с ними вокруг костра. А когда выдохлась, она вернулась к Дарну, который ждал ее в стороне.

Немного перекусив, он протянул ей стакан.

— Это вино? — понюхав, спросила она.

— Слабое, ягодное, — махнул он рукой. — Местные сами его изготавливают.

Эльвея хотела пригубить, но Дарн вытянул свой стакан.

— За тебя, Эль, — улыбнулся он. — С днем рождения.

— Спасибо, — широко улыбнувшись, она стукнулась с ним стаканами, которые, как она знала, не предназначены для таких напитков. Но не будут же люди выносить кубки на уличные пляски.

Сделав глоток, она с восторгом посмотрела на Дарна.

— И правда вкусно.

— Я плохого не посоветую, — хмыкнул он.

Эльвея улыбнулась, делая еще глоток.

— Привет.

Она повернулась и заметила, как к ним подошел парень с девушкой. Оба были старше нее, может ровесники Дарна. И судя по его улыбке и как он пожал парню руку, они были знакомы.

— Эль, знакомься, — он указал на парня. — Это Шели, сокращенно от Шелар. А это Олейна, — он указал на девушку, которая оценивающе смотрела на Эльвею.

В ней почему-то тут же проснулось желание поправить

платье и волосы, а еще подкрасить глаза, ведь вышла она как проснулась, успела только расчесаться, заплести косу и одеться. Но смотря сейчас на более красивое и украшенное платье девушки, почувствовала себя не очень.

Хотя... Она тут же вспомнила, что надето на ней самое простое платье из большого гардероба, достойного королевы, и тут же расслабилась.

— Привет, — улыбнулась она. — Я Эльвея, но можно просто Эль.

— Дарн, пойдем потанцуем, — произнесла Олейна и кинув на девушку странный взгляд, тут же подхватила парня за руку и повела за собой.

Дарн обернулся, видно боялся оставлять Эльвею одну, но та ободряюще улыбнулась, и он позволил утащить себя.

— Как дела? — тем временем Шелар встал рядом с ней и тоже взял стакан с фруктовым вином.

— Волшебно, — ответила та. — Очень яркий праздник, я впервые такой посещаю.

— Да? — удивился он. — У нас очень часто такие проходят.

— Это очень здорово.

Эльвея немного волновалась, ведь впервые заговорила с незнакомым человеком, не считая тех грабителей на тропе несколько лет назад.

— Откуда ты знаешь Дарна? — поинтересовался он, просто поддерживая разговор.

— Росли вместе, — пожалала она плечами, ответив немного взволнованно. Откуда ей было знать, какую историю он здесь рассказал. Так что лучше сказать немного правды, чем выдумывать какую-то ложь. Тем более, врать она не очень любила.

— Странно. Он о тебе не рассказывал.

Хмыкнув, девушка сделала еще глоток.

— Не удивительно. А это твоя девушка? — махнула рукой Эльвея и поняла, что промахнулась с выводом, наблюдая за тем, как близко та прижимается к Дарну и как проводит рукой по его волосам.

— Ха-ха, нет. Моя сестра положила глаз на Дарна, — улыбнулся тот и склонился, шепча, будто делаясь какой-то тайной: — Рассчитывает на предложение руки и сердца, ведь тот оказывал знаки внимания.

Предложение руки и сердца? Она за него замуж что ли собралась?

С одной стороны, это было смешно, ведь Дарн ни за что не свяжет себя узами брака со смертной, да и вообще не свяжет себя узами, из-за его будущего, в котором он обязан быть всегда рядом с Хранительницей, как верный советник. Но, а с другой, Эль почему-то стало не смешно. А вдруг Дарн действительно любит ее и хочет прожить с ней вместе, а обуза в ее лице не дает ему жить по-настоящему, и он ворует у судьбы немного времени, пока не пробил его час? И почему она всегда жаловалась, что ее лишают жизни и ставила в пример

Дарна, который мог гулять? Так ведь он тоже не свободен, да, у него есть время, но он тоже связан обязательствами, которые не дадут ему спокойно жить.

И помимо этих мыслей, в ней проснулось еще одно чувство. Не самое приятное, которое ей удавалось испытывать. Эль не нравилось, что он танцует с этой девушкой и ей хотелось оказаться на ее месте, хотелось, чтобы Дарн танцевал с ней.

— Ты чего задумалась? — спросил Шелар.

— Да так, — махнула она рукой, ставя стакан на стол. — Наверно много выпила.

Наклонившись, он посмотрел на стакан и усмехнулся.

— Ты ведь даже и треть не выпила. Может тебе просто надо развеяться?

— И что ты предлагаешь? — она посмотрела на него.

— Можем потанцевать или пройтись до речки, она за ко-
страдами.

— Я натанцевалась, но если речка близко, то можем пройтись.

Улыбнувшись, он кивнул ей в нужном направлении, и они пошли. Речка действительно была всего в нескольких метрах от дальнего костра, но была тихой, спокойной, так что не удивительно, что она ее не услышала.

Лунный свет отражался на ее поверхности, освещая редкие волны. Не смотря на близость костров, здесь было прохладно, а еще пахло свежестью.

Они сели на берегу в небольшом отдалении друг от друга.
— Говорят, здесь видели русалку, — произнес парень.

Эльвея посмотрела на него, приподняв бровь.

— Правда, — кивнул он, положив руку на сердце. — Эта река идет из Волшебного Леса, так что не удивительно, что русалка сюда заплыла. Но быстро исчезла и поймать ее не успели.

Хмыкнув, девушка кивнула, сделав вид, что поверила. Ну не говорить же ей, что русалки в реках не живут и не плавают, а уж тем более территорию Волшебного Леса не покидают, потому что стоит им это сделать, как они тут же возвращаются обратно.

Эль это было известно не понаслышке. Она часто беседовала с хвостатыми, сидя на берегу озера, как и с водянками и другими созданиями.

— Я собираюсь скоро в Волшебный Лес, — произнес мечтательно парень.

— Там красиво, — улыбнулась она, радуясь, что он затронул тему, которая ей интересна.

— Да, — хмыкнул он. — А еще можно поймать волшебную зверюшку, за которую платят неплохие деньги.

Внутри у Эль все похолодело.

— Хранительница тебе не позволит.

— Есть способы и ее обдурить, тем более она не всегда все видит, — махнул рукой он.

— Эль, вот ты где! — раздался позади взволнованный го-

лос.

Девушка подскочила и повернулась к бегущему к ней Дарну.

— Я же тебе говорила, что все нормально и ничего не случилось с твоей Эль, — раздраженно произнесла идущая за ним девушка. — Тем более она с Шели.

Не обращая на нее внимания, Дарн подбежал к Эльвее и положил руку ей на плечо.

— Ты зачем ушла? — спросил он. — Я заволновался, когда не увидел тебя у стола.

— Прости, — прошептала она. — Шелар просто предложил прогуляться.

Дарн выдохнул, покачав головой.

— Все, пойдем, — между ними внезапно возникла Олейна. — Вечер еще не закончен. А она не маленькая, сама разберется и, если что, до дома дойдет, ты ведь не собираешься меня быстро покидать?

Эльвее поразились и наглости девушки, и ее намекам, а также косым недобрым взглядам, которые не обещали ей ничего хорошего, если она встрянет. Кажется, Дарна к ней очень сильно ревновали. Олейна была не из тех девушек, что терпели конкуренцию, это было видно сразу.

Отвечать Эль ничего не собиралась, лишь хмыкнула, а потом произошло то, что даже в страшном сне ей бы не приснилось.

Из леса подул сильный ветер, что пришлось хвататься за

юбку, а косу за секунды расплело, а потом... Белая вспышка в отдалении над Лесом вспыхнула ярко, продержалась несколько секунд и потом потухла.

Сердце девушки забилось сильнее, глаза защипали. Она с трудом стояла на ногах, хоть ветер и закончился.

Дарн сразу оказался рядом, беря под ее под локоть.

— Мы уходим, — просто произнес он.

— Что? — удивилась Олейна. — Что за бред? Еще столько времени! Если ей стало плохо, пусть идет домой, тебе то не обязательно уходить.

— Пока, — холодно произнес он.

— Ладно, — выдохнула девушка. — А когда ты вернешься?

Они сделали несколько шагов, перед тем как Дарн, не останавливаясь, произнес:

— Я больше не вернусь.

— Что? — еще сильнее удивилась девушка и побежала за ними. — Так не пойдет.

Схватив его за свободную руку, она попыталась его остановить. Ее брат подошел следом.

Дарн тяжело выдохнул и Эль чувствовала, как он напряжен. В таком состоянии он мог натворить что угодно. Тем более им сейчас обоим было не легко. Эльвею была мелкая дрожь, пока с ней самой происходили изменения.

Резко развернувшись, она посмотрела на девушку и парня. Олейна сначала посмотрела на нее с презрением, но по-

том они оба отскочили на шаг назад. Все потому что глаза девушки уже стали полностью белыми и теперь менялись волосы, становясь белоснежными.

— Он сказал, что больше не вернется. Прими это и живи дальше, — холодно произнесла она, чувствуя пустоту внутри. А потом Эль повернулась к парню. — Если войдешь в мой Лес и навредишь кому-то или чему-то, то больше никогда оттуда не выйдешь. Да будет так! — прокляла она его.

Развернувшись, новая Хранительница пошла в сторону Волшебного Леса, а рядом с ней шел ее верный, теперь уже полноправный, советник.

В след им смотрели двое молодых людей, которые еще не скоро забудут эту встречу. И заходя наперед, Шелар так ни разу и не зайдет в Лес.

Прекрасная темноволосая девушка, впервые вышедшая к людям за столь долгий срок, так и осталась на берегу той реки, не целованной и не познавшей, что такое человеческая дружба. Та девушка пропала бесследно вместе со вспышкой над Волшебным Лесом.

В него уже вернулась новая Хранительница, с трезвыми мыслями и лучшими помыслами. Жизнь больше не принадлежала ей, она отдавала всю себя Лесу и существам, проживающим в нем. Существам, которых в пятнадцать лет она ненавидела, в восемнадцать полюбила, а в двадцать три отдала за них жизнь.

И несмотря на то, что не познала она счастье любви, она

познала намного большее: дружбу, верность и волшебство.

Предыдущая Хранительница погибла, оставив все своей юной преемнице. Ее тело испарилось, часть силы напитала Волшебный Лес, а другая передалась ее ученице.

Так началась история новой Хранительницы, но продлилась она не долго. И на ней линия Хранительниц прервалась.

Глава 12

Пелена с глаз начала пропадать. Медленно их открыла раз, второй, третий... пока они не открылись полностью и не перестали закрываться. Закашляла, поворачиваясь на бок, потом вновь легла.

Стоило голове лечь на землю, как резкая боль тут же пронзила ее. Завыла, поднимая руку и прикасаясь к ней. Что-то засохшее было в волосах, что сделало их слипшимися.

— Пробита... — хриплым голосом вынесла вердикт.

Застонав, продолжила лежать, раскинув руки в стороны, одна из которых горела и тянула.

Высоко в небе горело яркое солнце, что слепило глаза. Я лежала на поляне и чувствовала себя настолько паршиво, что даже шевелиться не хотела. Ощущение, будто по мне стая умертвий пробежала.

А она, возможно, и пробежала...

Значит я мертва?

Да вроде нет, раз боль чувствую.

Может в умертвие превратилась?

Да и они вроде тоже боль не чувствуют. Хотя у них кто-то об этом вообще спрашивал? Может они и чувствуют, вот только сказать об этом нормально не могут?

Что за бред в моей дырявой голове?

Ну раз я жива... — хотя понятия не имею почему? — в любом случае это не на долго. Я одна в Темном Лесу с пробитой головой и раненной рукой. Да меня сожрут, не успею оглянуться.

Но ведь все еще не сожрали...

Просто хищники мимо не проходили.

Мне дали шанс, но как я могу им воспользоваться? Разве смогу я сама выбраться отсюда? Да и кто вообще дал мне этот шанс? Ничего не понимала.

Ладно, у меня есть два варианта. Первый, лежать тут и ждать своей смерти. Так себе вариант конечно. Второй, попытаться выбраться и, вероятней всего, умереть по дороге. Тоже не радует.

Но лучше двигаться, чем позорно лежать, полагаясь на судьбу.

Тяжело выдохнув, я начала подниматься. Тело тут же заныло, голова загудела. Да уж... чем не полутруп?

Оглядела руки, ноги и видимые участки тела на следы укусов. Они меня не тронули. Почему? Ими управляет только жажда, а я эту жажду увеличила, пустив себе кровь. Так почему, тьма побери, я лежу тут живая и не тронутая?

Может хищник посильнее их спугнул? Да даже если так, он бы тоже не прошел мимо легкой добычи.

Голова от обилия напряженных мыслей начала болеть сильнее.

Успокоилась и попыталась встать. Кряхтя, бурча и издавая какие-то непонятные звуки, я все-таки сделала это. Тут же все вокруг закружилось и меня затошнило, но я устояла на ногах.

Медленно, очень медленно, я попыталась идти в ту сторону, в которую ушли остальные, если я правильно помнила. Правда прошло уже много времени, уверена, так что надеюсь они уже выбрались отсюда.

Идя, словно вампир после кровавой попойки, махая перед собой руками, я покинула поляну.

Одной идти было страшно. Все время мерещилось что-то за деревьями, а еще какие-то отдаленные звуки. Но я старалась держаться смело и не дергаться. Я уже по всем законам должна была быть трупом, не сейчас мне надо бояться.

Проходя мимо деревьев, я нет-нет, да останавливалась передохнуть. Прислонялась к ним, хоть в этом Лесу и они были опасными, переводила дыхание.

Когда вышла к небольшому ручейку, будто Богами посланному мне на пути, то упала перед ним на колени.

Всем известно, что в Темном Лесу ничего нельзя есть и уж тем более пить. Но передо мной опять стояло лишь два выбора: умереть от жажды, ибо во рту была такая пустыня, что аж кашель прорывался и раздирал горло, либо насытиться и помереть не знаю от чего.

Чем там опасны воды?

Мне было все равно.

Не задумываясь, я наклонилась и ладонями зачерпнула прозрачную, прохладную воду. Раз десять, пока не затошнило. Но зато действительно утолила жажду.

Подсознательно я ждала какую-то подставу, но она не произошла, так что, посидев немного, я поднялась и пошла дальше. Была бы у меня с собой фляга или бутылка, то обязательно набрала бы с собой в путь, но у меня с собой ничего не было. Один оставшийся нож на бедре и парочка нетронутых пузырьков. Один заживляющий, второй, последний, испепеляющий нежить.

Такой себе набор туриста в самом опасном месте мира.

На очередном привале, когда я прислонилась к дереву, то увидела, что на нем расцветают почки. Удивленно смотрела на них, не веря, что это правда. Разве растут листья на деревьях в Темном Лесу? Огляделась, замечая еще на нескольких деревьях подобную картину.

Вау.

Может я просто забрела глубоко в Лес, где природа, вдали от человека, так сильно не бунтует?

И тут я заметила ее.

Маленькую мышку на ветке одного из деревьев. Она была белой с черными лапками и такими же ушками, а еще у нее были рожки, длинные прямые и светящиеся как казалось золотом. Может это солнечный луч просто так удачно пал. В руках у мышки была какая-то палка, с тоже чем-то, святащемся на конце.

Я с открытым ртом наблюдала за ней, а она за мной. Но стоило ненадолго прикрыть глаза и вновь открыть, как она пропала.

Прекрасно.

Теперь понятно, чем опасна вода в лесной речке. У меня галлюцинации. Ко мне уже мышка приходила.

Ну хоть не белка.

Покачав головой, я направилась дальше.

Деревья, деревья, кругом одни деревья.

И ни намека на тропу или какой-нибудь выход из этой бесконечной лесной чащи.

Сколько я тут бродила, без понятия, но усталость вновь наваливалась на меня, веки тяжелели, ноги путались дыхание стало совсем тихим, а мысли пустыми. Мне хотелось присесть у ближайшего дерева и задремать.

Собственно, так я и собиралась поступить.

Подойдя к удобному на первый взгляд деревцу, я села на сырую землю, прислонилась к нему и закрыла глаза.

— Эй, кто там? — позвал тихий, хриплый, но отчетливо слышимый голос.

Подскочила тут же, приходя в себя. Усталость как рукой сняло. Выхватив нож, я перевела дыхание и медленно начала обходить дерево.

— Я тебя слышу, — раздался вновь голос.

Я тоже его слышала. Вновь игры разума? Галлюцинации?

Обойдя дерево, я удивленно уставилась на развалившегося-

ся у него парня, который прижимал ладонь к кровавому боку. Выглядел он ужасно бледным, уставшим и готовым потерять сознание, но на меня он смотрел так же удивленно.

— Эйден?

— Отлично, — прошипела, качая головой. — Мне теперь трупы мерещатся.

— А мне девушки, — прохрипел он. — Последним желанием у меня было не увидеть стерву из четвертого отряда, а хорошенько выпить.

Открыла зажмуренные глаза, но парень никуда не пропал. Какая хорошая галлюцинация. А главное такая же саркастичная, как Закар. Но парень не мог выжить, тем более с такой раной, а значит мне точно мерещится.

Сделала шаг вперед, держа перед собой нож.

— Отлично, — фыркнул парень, закатив глаза. — Мое виденье решило меня добить.

Прекрасно. Моя галлюцинация думает, что я ее виденье.

Подошла еще ближе, держа нож. Оказавшись рядом, присела на корточки возле галлюцинации. Он наблюдал за мной с какой-то отстраненностью.

А выглядит как настоящий. Только ужасно бледный. Вблизи стали заметны многочисленные царапины и синяки. Где ж так потрепало мою галлюцинацию? Либо мое подсознание примерно представило, как должен выглядеть потерявшийся в Лесу дэм. Ну и чтобы скучно мне одной не было, решило подослать именно саркастичного придурка. Хо-

тя, таким образом, оно скорее решило меня добить.

Но ведь и правда, как настоящий.

Протянула к нему руку. Мы оба внимательно следили за ее движением, ожидая что будет. Вообще, это было глупо, ведь и так известно, что рука пройдет насквозь, но почему-то стало так интересно или скучно.

Вот только...

Рука не прошла насквозь, а легла на вполне себе твердое плечо, шокируя нас обоих.

Упала с корточек на колени.

— Закар, — прошептала не веря.

— Эйден, это и правда ты? — прохрипел парень.

— О Боги, ты жив! — в моем голосе даже послышалась радость.

— Не на долго, — хмыкнул он, морщась от боли и убирая руку от своего бока.

Рана была разодранной. Он потерял много крови, пока сидел тут. И ему и правда осталось недолго, если продолжит так сидеть. Но вроде все не было прямо сильно безнадежно, один шанс из ста у парня все-таки был. И это походу я...

— У меня осталось немного заживляющего порошка, но его одного будет мало.

Я завертела головой, надеясь увидеть хоть что-то. Но кругом были лишь деревья и сухие ветки на полу.

— А где остальные? — тихо спросил он. — Было бы больше шансов с аптечкой и...

— Их нет, — перебила его и по удивленным широким глазам парня, поняла, как ужасно это прозвучало. — То есть они ушли вперед, — поспешила исправить. — Мы наткнулись на огромную стаю умертвий. Их было так много, что мы бы просто не справились и умерли все на месте, но...

Парень опустил взгляд, посмотрел на мои руки, остановился на той, которая была с порезом и сам все понял.

— Тебя сделали наживкой.

Не совсем все понял.

— Нет, — покачала головой. — Я сама ею себя сделала, дав возможность им уйти. Надеюсь, они выбрались из этого места целыми и невредимыми.

— Сумасшедшая, — прохрипел парень, вновь морщась от боли. — Как выжила, если говоришь, что умертвий было много?

Хороший вопрос, ответ на который я не знала, хотя очень хотелось узнать.

— Без понятия. Ударили по голове, очнулась одна на поляне, — пожалала плечами. — Для меня это тоже загадка.

Положила нож на землю и потянулась к ране парня. Он нехотя убрал руку и позволил себя осмотреть.

— А как выжил ты?

Пока расстегивала его комбинезон и пыталась стянуть верх, парень рассказывал.

— Сам не знаю, что произошло. Лег спать с парнями в палатку и уснул, как младенец. Когда очнулся, было темно,

сыро и холодно. Я не сразу понял, что находился уже не в палатке. Это была пещера. По началу думал, что сплю, но сон не хотел заканчиваться. Тогда понял, что нужно искать выход. В общем, не буду затягивать, искал его долго, а потом еще и вой услышал... В итоге нашел, но было так темно, даже луна толком не освещала пути. От тех тварей удалось сбежать незамеченным, зато...

Он слегка взвыл от боли, когда я отлепляла от раны комбинезон. Да уж, это действительно было неприятно, но я старалась делать осторожно. Тело у Закара было не худым, но и не спортивным. Рельеф мышц выделялся, но не так, как у Вала. Из ранки по светлой коже потекла кровь.

Тьма.

— Что «зато»? — спросила, пытаясь отвлечь.

— Зато скатился с горы. Оказалось, пещера находится на возвышении. И пусть спуск был не резким, но чувствительным, — он выдохнул и указал на рану. — И с моей удачей я конечно напоролся на дерево, из которого торчал обломанный сук.

Скривилась, представляя, как это было.

— Тьма, — пропыхтела я. — Не помешало бы хоть немного промыть рану, прежде чем засыпать порошок.

— Тут недалеко есть речка, я проходил через нее. Но боюсь вода здесь сомнительная...

— Я уже пила ее, — пожалала плечами. — Поэтому и думала, что ты моя галлюцинация, мало ли, какая от нее реакция.

— Но вроде живая, — хмыкнул он. — А значит, и я могу попить. Умираю, как хочу воду. Хотя не только от этого умираю.

Парень невесело рассмеялся и тут же схватился за бок, скривившись.

— Не трогал бы грязными руками, — махнула головой.
— Пройти сможешь немного?

— Если поможешь, — кивнул он.

Хоть он и был не большой, но тяжелый, зараза. Еле как помогла ему встать, запыхавшись. Потом закинула его руку себе через шею и пошла в указанном направлении.

Шли очень медленно, каждый шаг был болезнен для Закара. Старалась по возможности облегчать ему путь. Из-за этого напряжения, кровь с его раны начала сочиться сильнее. Таким темпом, он точно долго не протянет. Но держался он храбро, схватился за предоставленный ему, хоть и сомнительный, шанс и не ныл.

И правда, недалеко оказалась речка. Такая же небольшая, как и та, что до этого. Максимум метр в ширину и может пол в глубину. Вода была холодной и кристально чистой. Хотелось бы на это надеяться.

Первым делом усадила Закара возле нее и помогла напиться. Сам он наклониться не мог. Потом сделала несколько глотков сама и принялась промывать его рану, заставив привалиться к ближайшему камню в положении полулежа.

— Как ты оказался у того дерева? — попыталась отвлечь

его, прекрасно понимая, что ему больно и слыша его завывания.

— Твари хорошо чувствуют запах крови, поэтому поспешил убраться подальше, пока хватало сил. Не знаю, сколько шел, но старался уйти по максимуму.

— И сколько просидел там?

— Долго, — пожал он плечами. — Без понятия. То просыпался, то вновь засыпал, думая, что больше не открою глаза. Думал, что лучше умереть во сне, чем быть съеденным на живую.

Подняла голову, немного удивленно смотря в его красные глаза.

— Что?

— Ничего, — вновь принялась обрабатывать рану. — Просто у меня такие же мысли были, когда теряла сознание.

— Ну что ж, — хмыкнул Закар. — Мы с тобой два дэма, которых Лес пытался убить, но не смог добить.

Впервые усмехнулась на его фразу, оказавшуюся действительно забавной.

— Надо же, стерва умеет улыбаться.

— А еще стерва больно бьет и у нее напрочь отбита жалость.

Рассмеявшись, Закар запрокинул голову назад и посмотрел вверх. Он старался лишней раз не двигаться, чтобы не причинять лишнюю боль, но ее причиняла я, пока промывала и старалась остановить кровь.

Расстегнув комбинезон и сняв его на половину, стянула с себя футболку, что была под ним.

— Ох-х... — выдохнул он. — Ради такого и умереть не жалко.

Строго на него посмотрела, натягивая комбинезон обратно. Футболку разорвала на две части. Одну поменьше, другу побольше. Первую хорошенько промыла в воде и не выжимая положила на его рану, чтобы остановить кровь. Конечно, не лучший вариант, но холодный компресс в полевых условиях должен помочь.

Пока достала пузырек с порошком и растянула по возможности в длинную тряпку другую часть футболки.

— Знаешь, на твоём месте я бы не стал так заморачиваться и просто бы избавил помирающего от мучений.

— Хорошо, что ты не на моём месте. И я надеюсь, что никогда не окажусь на твоём, особенно если ты будешь рядом, — серьёзно произнесла я, снимая компресс.

С облегчением заметила, что кровь перестала сильно течь.

— А теперь будет больно, — предупредила я. — Но ты только постарайся не напрягаться, а то кровь вновь начнет сочиться. Поверь, как только боль пройдет, тебе станет легче.

Он кивнул и приготовился.

Насыпала порошок ему на рану, из которой тут же пошел небольшой дымок. Закар закричал сквозь зубы и сжал кулаки, но стойчески держался, стараясь не напрягать остальное

тело. Из одного его глаза скатилась слеза.

Даже представлять не хотела, какая это сильная боль.

Порошок этот мы используем редко, только когда нет других вариантов, как сейчас. Он прижигает рану, хоть и не сильно, обеззараживает ее, но вишенкой на торте является другой эффект, в конце он обезболивает.

Положила руку ему на плечо, слегка поглаживая.

— Сейчас, еще немного...

И правда, в скором времени дымить она перестала и Закар расслабился, тяжело дыша.

Намочила ту же самую часть футболки и протерла ему лицо от пота. Подождав, когда он более-менее придет в себя, начала перевязывать его бок, оборачивая всю талию, другой частью футболки. Хватило на два оборота, старалась сжимать сильнее, чтобы придавить рану и не дать ей сильно расползтись.

— Можем немного посидеть, перевести дух и отправляться дальше, — произнесла, когда он посмотрел на меня. — Ты как, Закар?

— Просто Зак, — махнул он рукой.

— Предлагать сокращенный вариант не буду.

— Хорошо, Эйд, — усмехнулся он, саркастично смотря.

Закатила глаза и покачала головой.

— Дай мне еще попить и можем отправляться. Не хочу проводить лишние минуты в этом Лесу.

Так и поступили. Напившись воды, направились в путь.

Я так же помогала Заку передвигаться, придерживая за талию, а он, наваливаясь на мое плечо. Тяжело и медленно мы двигались вперед, но в этот раз он передвигался немного легче.

Иногда его ноги путались, и он был готов упасть, но я держала крепко, хоть и у самой они подгибались.

Если бы мы по пути встретили какого-нибудь хищника, то у него был бы сытный обед. Мы оба были без сил и точно не смогли бы отбиться. Но пока нам никто не встретился, и я молилась Богам, чтобы так продолжалось дальше.

На предложение сделать небольшой привал, я не отказалась. Смысл лишать себя короткого отдыха, если неизвестно, сколько предстоит еще пройти. Лучше беречь силы.

На пути речек не встречалось, а пить хотелось зверски. Губы пересохли настолько, что начали трескаться и я чувствовала вкус крови. Это значило, что шли мы уже долго. Но какого-то ориентира не было, пока солнце не начало садиться и не стало темно.

Идти ночью по Темному Лесу было страшнее. Пугающие тени были со всех сторон. Остановиться где-то на привал было еще страшнее, ведь так мы станем более легкой добычей и не факт, что ночь Зак переживет.

Он стал еще бледнее, под глазами были крупные синяки, дыхание его было хриплым и тяжелым.

В темноте мерещилось всякое, что приходилось оглядываться все время и всматриваться в каждую ветку и тень, ка-

жущиеся чем-то пугающем.

Но внезапно ночь быстро начала сменяться днем.

— Тьма! — пробурчала я, ускоряя шаг.

Закар, хоть и был как живой труп, но все же тоже ускорил шаг, вкладывая последние силы и крича сквозь зубы от боли.

Я тоже рычала, и готова была кричать, таща его за собой.

Мы оба оказались жадными до жизни, особенно теперь, когда прошли через столькие препятствия, поэтому быстрым шагом старались выбраться из проклятой временной петли.

— Да когда же этот долбаный Лес закончится? — прокричала истерично я.

А потом произошло что-то странное. Мы пытались убраться из петли, впереди оказались густые кусты с узкой тропинкой, единственным выходом. Мы вошли в них, и я ждала боли от царапающих веток, но они внезапно расступились, а потом будто что-то толкнуло в спину, и мы упали вперед на колени.

Я тяжело выдохнула, поднимая голову.

— Либо мы с тобой сдохли, либо мне это все мерещиться, либо... Не знаю.

— Не мерещиться и вроде живы, — прохрипела в ответ.

Впереди не было деревьев, только вдали несколько, а еще виднелись многоэтажные дома, в нескольких километрах. Обернулась. Позади находился вход в лес с той самой издательской табличкой.

— Мы выбрались? — тихо спросил Зак, сильнее наваливаясь на мое плечо и прикрывая глаза.

— Эй, сейчас совсем не время терять сознание! — крикнула я, но парень лишь что-то пробубнил в ответ. — Да тьма вас всех задери!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.